

3030 КАРТ

An illustration featuring a man and a woman. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a dark military-style uniform with gold epaulettes and a high collar. He is looking down at the woman. The woman, on the right, has long, straight white hair and blue eyes. She is wearing a dark, gothic-style dress with lace and a choker. She is looking directly at the viewer. The background is a soft, hazy landscape with a string of barbed wire at the top. The scene is framed by a large, dense arrangement of light-colored roses in the upper right and bottom right corners.

Гордость
Злодеев

Зозо Кат

Гордость злодеев

Серия «Как злодейке остаться в живых»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69949741

Гордость злодеев: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-153693-0

Аннотация

Меня заставили принять кровь мертвого дракона, заговоренную на запретной темной магии...

И сделали это мои родители, чтобы, пока я была без сознания, выдать замуж за правителя проигравшего в войне королевства.

Политический брак, говорили они, но нас женили с одной лишь целью – чтобы мы убили друг друга и позволили остальным вздохнуть с облегчением.

Мы те, кого ненавидят, боятся, презирают, проклинают и к тому же пытаются использовать.

Да, мы злодеи, у которых свои цели, принципы, стремления, желания и гордость. И которые скорее добровольно выпьют яд, нежели склонят перед кем-то голову.

Теперь же, чтобы выжить, нам придется учиться договариваться... Иначе кто-то все-таки умрет.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	47
Глава 3	69
Глава 4	88
Глава 5	108
Глава 6	124
Глава 7	145
Глава 8	164
Конец ознакомительного фрагмента.	180

Зозо Кат

Гордость злодеев

Copyright © Зозо Кат

© Fukkatsu, иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Меня заставили принять наркотическое вещество.

Использовать кровь мертвого дракона запрещено по всему миру. Побочные эффекты непредсказуемы. Вплоть до смертельного исхода. Все зависит от здоровья того, кто принял наркотик. Но я не желала его принимать. Меня застави-

ли, поставив на кон мою жизнь.

И сделали это родители...

Но это только начало. Пока я была без сознания, меня насильно выдали замуж за человека, которого я практически не знала. А ведь до моего совершеннолетия еще целый год. Но разве кого-то интересует, кто или что я... да и что вообще думаю.

Почему? Потому что я антагонист в истории, а поняла я это... лишь сейчас.

Я очнулась уже после свадебной церемонии, если ее можно так назвать. Более того, находилась в роскошной королевской карете – дешевку в подобной ситуации подкидывать опасно. За экипажем наблюдали зеваки. Разлетелось бы чересчур много вопросов и слухов среди простого населения, если бы король страны не позаботился о нюансах.

И все же когда я открыла глаза, то поняла, что среди моих воспоминаний появились... новые. Нет, я не стала иной личностью и не обзавелась целым рядом последовательных воспоминаний – это были фрагменты. Словно вспышки, которые позволяют взглянуть на собственную жизнь со стороны.

Я смотрела на картинки, на которых видела себя в ускоренном, искаженном и даже, сказала бы, утрированном виде. Словно есть только добро и зло. Плохое и хорошее. Друзья и враги. Среднего нет.

Я слышала, что перед смертью у человека вся жизнь проносится перед глазами, именно он и является ее главным ге-

роем. Добрым, хорошим.

Но не в моем случае.

Выяснилось, что я исполняла роль злодея. В то время как главной героиней была моя соперница. Именно ей в итоге я проиграла.

Удивительно... и возмутительно.

Но разве не нелепо?

В тех видениях я наблюдала за событиями, как за спектаклем в театре. Вот она я – благородная дева из знатной семьи великих герцогов Хэлстейн. Во мне все идеально, и я это прекрасно знаю. Стройная фигура, длинные белые, будто первый снег, волосы, ясно-голубые глаза, изящное кукольное личико... Практически с того самого дня, когда я начала ходить, меня учили быть достойной своей фамилии и рода. Мои манеры, образование, сила, внешность... все отточено до совершенства и отшлифовано, как бриллиант. Во мне нет недостатков.

Никто не смел даже косо глянуть в мою сторону. Никто! До того момента, пока на сцену не вышла главная героиня спектакля. Как оказалось, быть слишком идеальной столь же плохо. Хотя меня особо не беспокоят сплетни и злые языки – если судачат за твоей спиной, значит, ты впереди. Остальное неважно.

Однако я не смогла предотвратить того, что случилось. Южная красавица – героиня жизненного спектакля – встречается с несколькими героями. Между ними возникает ро-

мантический интерес, ведь даже если девушка была из непримечательной семьи барона, она добра, нежна и ласкова со всеми. Вот чего не хватает леди из высшего общества, учитывая, что с малых лет нас заставляют сдерживать эмоции.

Но главная героиня большую часть детства провела на улице как обычная девочка, и ее манерам не обучили. Она не знала правил этикета дворян. И этим, возможно, привлекала. Словно ребенок.

Зато меня подобное поведение раздражало.

Если ты зовешься дворянкой, то и веди себя как подобает. Хотела ее припугнуть и проучить. Возможно... немного переборщила, но кому какая разница? Своей вины я не вижу. Даже когда первый принц этой страны – а по совместительству мой жених – разорвал помолвку и на публике раскрыл все мои «деяния», обозвав жестокой и бессердечной, я лишь пожалала плечами.

Глупая девчонка посмела мне дерзить. Да еще и высокомерно. Совершенно не учитывая разницу в титулах. Я имела полное право поставить ее на место. И не один раз.

Но главная героиня не я, а она. Более того, дочь барона сумела завладеть сердцем принца – моего жениха. И не только. Ею очарованы: главный волшебник, сильнейший рыцарь королевства, будущий герцог – мой сводный брат, который мог унаследовать как титул, так и земли моей семьи.

А ведь я должна была выйти замуж за принца.

Должна... но после «разоблачения» планы пришлось немного изменить. Помолвку расторгли. И теперь первый принц помолвлен с главной героиней. Кроме того, желая окончательно убедиться, что от врагов избавились, было принято решение женить кое-кого друг на друге. Вернее, меня, злодейку, выдали замуж без моего согласия за правителя вражеской страны, который тоже влюблен в главную героиню, но в войне и в битве за сердце девушки... проиграл.

И проигрыш лишил его страну статуса королевства.

Территория теперь считалась герцогством, которое юридически присоединялось к нашему королевству. А недавний жестокий король стал герцогом, вассалом другого правителя.

И вот одной жалкой свадьбой, которую так даже назвать трудно, победившая королевская чета решила выстрелить в двух зайцев одновременно.

Иначе говоря, наступил финал спектакля, напрямую связанный с недавним пробелом в моей краткой жизни. Я – та, кого насильно выдали замуж за деспота. А если бы этого не произошло, семья лишилась бы герцогского статуса и была изгнана из страны. Что приравнивается к смерти.

И сейчас супруг ехал вместе со мной в карете и хмурым взглядом смотрел куда-то вдаль. Пребывал в своих мыслях.

Пока муж не обратил внимания на то, что я очнулась, оценивающим взглядом рассматривала его. Сперва в голову пришло слово «крупный». Он был действительно немалень-

ким, но не потому, что имел тучное телосложение. Насколько я знаю, он талантливый мечник из прославленной семьи воинов, которая поколениями правила в своей хоть и небольшой, но гордой стране Астрал, способной – при желании – свергнуть короля любого соседнего государства.

Однако нынешний правитель... проиграл везде, где только можно.

Он молод, высок, довольно широк в плечах, и рядом с ним я, наверное, буду выглядеть как тростинка. А то и вовсе останусь незамеченной. Уверена, ему и меч не понадобится, чтобы убить меня. Да что там! Ко всему прочему мужчины в нашем мире, в отличие от женщин, обладают магией.

Густые темные волосы, суровый и обжигающий взгляд черных глаз, кустистые брови, которые вечно нахмурены. Я слышала, что ему двадцать два, но выглядит он немного старше. Наверняка тому виной постоянная борьба – то за власть внутри королевства, то с соседними странами, то за возлюбленную.

И этот мужчина везде проиграл.

Эджил де Воланд из павшего королевства Астрал.

Он, как и я, – злодей в жизненной пьесе.

Причем, если вспоминать нелепый сон, в котором все было как в сказке, игре, пьесе – можно сказать по-разному, – я видела и продолжение. Своего рода послесловие, в котором объяснялось, как злодеи нашли свой печальный конец. Да, уже слишком поздно. Ничего не изменишь, не исправишь,

да и я более не невеста наследного принца, а жена Эджила де Воланда.

Как любят говорить актеры, «занавес». Но нет...

Имелось несколько вариантов развития событий. После свадьбы между супругами-злодеями, которые пылали искренней взаимной ненавистью и не желали ни перед кем склонять голову, воцарился настоящий ад. Они стремились убить друг друга. Но не могли это сделать в открытую.

Если Эджил убьет супругу из королевства, которому проиграл, его поступок будет приравнен к объявлению войны. Астрал сотрут с лица земли. В итоге парень умрет в одном из бесчисленных сражений.

Если я, Диана фон Хэлстейн, убью супруга, то это посчитают открытым протестом против воли короля. То есть я стану врагом собственной страны, и на меня объявят охоту. Как женщина, которая не обладает магией, я умру в вечных попытках спастись.

Жестокий конец для бессердечного злодея.

Да. Именно такой сон я видела, после того как меня напоили кровью мертвого дракона. Запрещенный магический наркотик. Высока вероятность, что это была галлюцинация. А может, и нет. В любом случае точно не божественное вмешательство. А если и провидение, то какова цель? Неужели боженька желает, чтобы я пересмотрела взгляды на жизнь, осознала ошибки и неожиданно стала «доброй»?

Какая ирония.

Если именно таковой и была цель высших сил, то вынуждена их разочаровать – мне абсолютно не о чем сожалеть. Я не совершаю ошибок. Никогда! Ведь я – дочь семьи Хэлстейн. Уж лучше умереть, нежели пресмыкаться как простолюдинка. Всем улыбаться, кокетничать и быть милосердной... это не моя работа, а главной героини пьесы.

Дочери барона Мэрит Айдж.

Но я не настолько беспечна, чтобы не усвоить некоторые уроки из сна. Как ни посмотри, а мысль о смерти в семнадцать лет мне абсолютно не нравится.

Слегка пошевелилась, привлекая внимание Эджила, и притворилась, будто только что проснулась. Интересно, сколько мы уже едем? Пейзажи за окном мне ничуть не знакомы.

– Хм... – протянул молодой мужчина, бросая на меня пронзительный взгляд.

Слыхала, что, когда на тебя смотрит правитель королевства Астрал, тело сковывает от ужаса. Он словно глядит в душу и видит все твои страхи. И могу сказать – отчасти слухи правдивы. У супруга действительно недобрый взгляд. Озлобленный, так еще и выражает полнейшее презрение ко мне.

– Герцогиня Диана фон Хэлстейн, – озвучил он мое имя. – Наконец-то вы пришли в себя. Можете кричать сколько пожелаете, но вынужден вас огорчить – отныне мы женаты. И брак не подлежит расторжению. Во всяком случае, в ближай-

шие три года. Таково условие мирного соглашения между нашими королевствами.

– Если быть точнее, – начала я, гордо приподняв подбородок и надменно прикрыв глаза, – условие мирного соглашения между Коронай и теперь уже герцогством Астрал. Не стоит забывать, что вы проиграли. Вашего государства более не существует. Астрал стал частью территории королевства Эйдос.

– Пока я жив... – проговорил молодой мужчина, понизив голос, и его ладонь неосознанно легла на рукоять меча, лежащего на коленях. – И пока жив мой народ... Я всегда могу вернуть былое имя, честь и статус. А вы, ваша светлость, вряд ли что-либо сумеете вернуть, если отныне не будете следить за языком.

Оу! Угроза? Ну, естественно. Иначе и быть не могло. Решил сразу показать, в чьих руках сила. Буквально. Вокруг тела герцога пробежала алая рябь. Магия. Если я продемонстрирую страх и покорность, он и в дальнейшем будет стараться брать верх в спорах силой, а не рассуждениями и совместным поиском истины.

Даже забавно. Неужели этот человек считает, что все женщины настолько пугливы, глупы и необразованны? Что ж... меня подобный расклад не устраивает.

– Герцог Эджил де Воланд, – спокойно обратилась к нему и даже бровью не повела.

Однако он сразу напрягся, после того как я использовала

его нынешний титул. Стадия отрицания? У меня нет времени на детские игры. Пора принять очевидное. Как ему, так и мне.

– Да, именно, – бесстрастно подметила я, – вы теперь герцог, а не король, принц или хотя бы вождь. Вы проиграли. Сдали армию и сложили оружие добровольно. И нравится вам или нет, но отныне я – ваша законная супруга. Герцог, вы, конечно, можете запереть меня в темнице и держать там три года, как того требует брачный договор, а после подать на развод, но неужели вы думаете, что ваша жизнь все это время будет покойна и безмятежна?

– Вы ничего не знаете, – гневно бросил Эджил, прожигая меня взглядом. – Да и что вам известно о любви? Вы прославленная бессердечная ведьма королевства Эйдос, о вас слышали даже за пределами моих земель. Интриги, подкупы, шантаж, попытки убийства... по-вашему, кто-то будет скучать, грустить и плакать, когда до него дойдут сведения, что вы гниете в темнице? Родители избавились от вас, как от мусора. Мне нужно переждать лишь три года.

– Поверьте, окончания срока договоренности о браке я жду не меньше вас. И возможно, вы правы. – Я слегка наклонила голову набок. – Мне никто не рад. Да и моя смерть будет принята более радушно, нежели жизнь. Однако в этом и проблема. Ваша светлость... – Понизив тон, я придвинулась к молодому мужчине, стойко выдерживая его пламенеющий взгляд. – Позвольте отметить: мы с вами в одной лодке. Вас

тоже ненавидят многие. Особенно граждане вашей страны, после того как вы добровольно сдали Астрал ради никому не известной юной леди, которая еще вчера даже не понимала, что такое бал.

– Довольно! – грозно буркнул он, резко реагируя на то, как плохо я отзываюсь о Мэрит.

Но я продолжила, сделав вид, что ничего не расслышала:

– Повторяю. Мы с вами в одной лодке. Если я умру, исчезну, окажусь у вас в плену, монаршая семья королевства Эйдос имеет полное право напасть на вас и уничтожить Астрал. Для газетчиков это будет звучать, как... хм... «Принцесса королевства Эйдос стала жертвой бывшего правителя поверженной страны Астрал». Вы лишь дадите им повод окончательно уничтожить вас, что, естественно, никому из нас не будет на руку.

– Ну... – Герцог неожиданно присмирел и даже усмехнулся. – Допустим, герцогиня, однако и вы не в лучшем положении. Умру я... а потом падете и вы, как та, которая предала родную страну.

– Как я и сказала... – Я выпрямила спину. – Мы в одной лодке... И, если мы хотим пережить эти три года с верой в светлое будущее, придется отбросить наше прошлое, принципы и личные правила для одной общей цели – как-то поладить друг с другом. Согласны?

Молодой человек поднес указательный палец к губам, будто приценивался к сказанному мной. Хотя нет. Не к сло-

вам, а ко мне самой, желая разоблачить ложь. Но он никак не мог ее отыскать.

– Что ж, я согласен с вами, – наконец-то отозвался Воланд. – Я могу не встречаться с вами и жить так, словно вас рядом нет. Кроме того, за это время у нас не должно быть ни одного наследника. Можете не беспокоиться: я не заинтересован в вас как в женщине. И вообще не хочу, чтобы мои личные дела лезли... посторонние. Если у вас появится ребенок, то по истечении трехлетнего срока вы вместе с ним покинете территорию герцогства Астрал без возможности наследовать мои земли. Такие условия приемлемы?

– Вполне, – кивнула я. – Но и у меня есть требования.

– Разумеется, – вновь усмехнулся Эджил. – Чего желает ваша светлость?

– Полную финансовую, магическую и физическую защищенность, – без раздумий выпалила я, и улыбка герцога потускнела.

Он озадачился от моей просьбы. Поэтому придется пояснить.

– Я хочу жить богемно. Тратить деньги по своему усмотрению. И пусть меня постоянно спонсируют маной. Общеизвестно, что женщины вырабатывать магию не могут, но вот колдовать способны. И мне нужен отдельный особняк со слугами, горничными и обязательно – с рыцарями. Безопасность в первую очередь. В остальном же наши предпочтения сходятся. Рожать детей вам я не намерена, да и разделять ло-

же не собираюсь. А отдельный дом позволит мне жить так, чтобы мы не пересекались. Больше я ни в чем вас не ограничиваю. Живите как вам угодно. Можете даже завести бурный роман с дочерью барона. С Мэрит Айдж. Ваши интриги меня не касаются.

– Это вас уже не касается! – свирепо рявкнул герцог, после чего алая магия опять вспыхнула вокруг него. И посильнее, чем ранее. – Вам никогда не понять, что значит любить.

– Почему же? – спокойно возразила я, приподняв подбородок. – Я люблю деньги и власть. И уверяю, у нас это взаимно.

– Ха... – протянул Эджил, медленно закрывая глаза и отворачиваясь. Всем своим видом выражал пренебрежение, дескать, иного от меня и не ожидал.

Но я не обязана перед ним отчитываться. Он ничем не лучше меня. Я хотела убить Мэрит, признаю.

Но ведь он стремился убить наследного принца. Поэтому мы похожи. Просто цели немного отличаются.

Карета неожиданно остановилась.

– Мы приехали, – тихо проронил Воланд, открыл дверцу, вышел наружу и подал мне раскрытую ладонь, предлагая помощь. – Да свершится наша сделка.

Не раздумывая, я взялась за руку Эджила и выбралась из кареты.

Сегодня меня предала семья ради собственного спасения, напоив запрещенным магическим наркотиком. Меня выда-

ли замуж без моего согласия за бывшего правителя вражеской страны. Даже переодеться не дали, и мы до сих пор пребывали в свадебных нарядах. Мне приснился безумный сон, в котором я видела всю свою жизнь как глупую и нелепую игру.

Возможно, это должно сломить меня, заставить одуматься, раскаяться, попытаться стать лучше и подружиться с врагами. Ведь я, согласно сну... воплощенное зло? Однако это лишь позабавило меня и дало стимул действовать умнее.

Злодей? Что ж... пусть так, но мы еще посмотрим, кто кого.

Глава 1

Начало супружеской жизни

Должна признать, что прежде я ни разу не покидала территории королевства Эйдос. Практически все детство я провела в родном герцогстве и лишь изредка посещала королевский дворец, а позже большую часть времени проводила в

академии магии для аристократов, которую не закончила по вполне понятным причинам. После громкого скандала меня исключили из заведения. И теперь я впервые посетила чужие земли, лежавшие по соседству.

Если бы мы ехали просто в карете, путешествие заняло бы как минимум неделю. И это при высокой скорости и без остановок. Но мы преодолели дорогу буквально за несколько часов.

В чем причина? Все благодаря порталам, которые расположены в столицах каждой страны. Без них передвижение было бы затруднительно. Особенно для женщин, ведь они не способны выработать ману.

Да-да, таков наш мир: исключительно мужчины обладают маной и практически с рождения могут колдовать. Женщины же, скорее, напоминают пустые сосуды, которые способны принять чужую ману и использовать ее по своему усмотрению. А для мужчин, напротив, есть ограничения – если в них влить неподходящую ману, они могут и умереть. Организм будет сопротивляться и отторгать чужое. Подойдет только энергия от родственника. В остальных случаях беды не миновать.

Но женский организм устроен так, что способен принять и использовать любой вид магии, независимо от мощности, типа и происхождения, поскольку мана возникает не только у мужчин. Существует природная энергия земли, растений, воды и даже животных. Проблема заключается в том, что ее

собрать трудно. Но и тут найдутся специалисты.

Зачастую торгуют именно природной маной – для бытовой магии. Она доступна, легальна и удобна, особенно для начинающих. Незамужние женщины применяют природные виды маны. Когда же у девушки появляется официальный супруг, прибегать к такой магии становится несколько... нелепо. Нет, не запрещено. Но это... как если бы у тебя имелся источник сильного огня, который ты можешь использовать, где и когда хочешь, а ты бродишь по округе и выискиваешь спички.

В дальнейшем именно супруг делится с женой магией, что считается весьма интимным процессом, ведь для передачи энергии необходим физический контакт. И многие мужчины в наше время весьма огорчены, если их женщины прибегают к иным источникам. Последнее сродни измене.

Это ставит под сомнение не только силу супруга, но и его репутацию в высших кругах.

Ни для кого не секрет, что современные леди ищут пару, ориентируясь не на богатство, социальный статус или наличие власти в обществе, а как раз на силу магии, которой обладает потенциальный жених. И тут даже происхождение и возраст особо не играют роли. Почему? Да потому, что если у тебя есть хороший магический потенциал, то, независимо от исходных условий, все блага приумножатся, так или иначе.

Сильная магия – это карьерный рост, возвышение среди

аристократов, безбедная жизнь и многое-многое другое. В принципе, девушки с годами умнеют и понимают, что родительский капитал имеет свойство истощаться. И, чтобы обеспечить безбедное будущее, необходим дополнительный источник дохода. А супруг с сильным потоком энергии, который способен поделиться ею и с тобой... внушает, по крайней мере, уверенность не только в завтрашнем дне, но и в последующих десятилетиях.

Оттого в академии частенько проводили турниры среди мужчин, дабы выявить сильнейшего. Уникальная возможность для магов зарекомендовать себя среди девушек, а для леди – присмотреть фаворита.

У меня, правда, не было такой возможности. Между моей семьей и королевским родом сызмальства имелась договоренность, что я выйду замуж за наследного принца. Я и не смотрела на других парней, не видела в этом смысла.

Однако... кто мог предположить, что все так обернется? Вот он – мой супруг. Не побоюсь сказать, один из сильнейших магов в истории, в чем и заключается первая проблема.

– Можете не рассчитывать на то, что я буду давать вам ману, – отрезал герцог во время совместного ужина. – Мы супруги только на бумаге. Как и обещал, выполню свою часть сделки, но прикоснуться к вам я не намерен. Придется вам, миледи, обойтись природной энергией из торговых палаток. – Молодой человек ухмыльнулся, намереваясь спровоцировать меня.

Нет, он нагло высмеивал меня напрямую! Похоже, Эджил считает, что использование природной маны унижительно для замужней дамы. Я такое занятие не считаю чем-то необычным. Мы не в том положении, чтобы смеяться над подобным.

– Приемлемо, – холодно промолвила я, аккуратно поставив чашку с чаем на столешницу.

Хоть я и старалась действовать как можно тише, стук фарфоровой чашки эхом разнесся по залу. Он был огромным, мрачным, безлюдным и слишком темным. Казалось, что со всех углов на меня кто-то смотрит, а по полу пробегают десятки пауков, тараканов и других насекомых.

Возможно, это не так. Лишь плод моего воображения. Однако, когда в зале горит один-единственный подсвечник, а остальное скрывается во тьме... сразу возникают ассоциации. Но я не намерена показывать эти эмоции Эджилу. Любое проявление слабости, хотя бы элементарной брезгливости, может сыграть злую шутку.

Враг использует мои слабости против меня.

– Как я уже говорила ранее, мне ничего от вас не нужно в этом плане, – продолжила, промокнув губы салфеткой. – Напротив, я тоже предпочитаю минимизировать наши встречи, а от физического контакта вообще отказаться.

– Но не все так просто, – перебил меня герцог, раздраженно облокотившись на спинку кресла. – Для начала, согласно брачному договору, мы обязаны присутствовать вместе как

минимум на одной трапезе в сутки. Невзирая на обстоятельства, чью-либо занятость, болезнь или неожиданные краткие отлучки.

– Оу... – протянула я, удивляясь такому пункту. После того как прибыла в поместье, мне еще не представилась возможность ознакомиться с тем, что я якобы добровольно подписала. Стало любопытно. – Что еще интересного есть в договоре? – спросила я у герцога, взяла чашку чая и сделала небольшой глоток.

– Хм... – промычал он, оценивая меня. Словно не верил, что мне неведомы подробности. Поэтому зашел с козырей, опять наблюдая за моей реакцией. – Согласно брачному договору, мы обязаны консумировать, иначе говоря, официально подтвердить брак.

Я сумела сохранить безразличное выражение лица, но рука предательски дрогнула, и я чуть было не выплеснула на себя чай.

– Но, – продолжал Эджил, – обряд отложен до вашего совершеннолетия, миледи. И до того момента я буду искать, кого подкупить, чтобы консумацию церковь засчитала действительной.

– Неплохо, – довольно кивнула я, одобряя подготовку.

– Однако жаль, что от совместных приемов пищи так просто отделаться не удалось, – хмыкнул Эджил. – Я бы хотел проводить каждое свободное мгновение с леди Мэрит. Моя магия, силы, моя страна... все это только для одной Мэрит.

Ох, началось... Частенько я слышу подобные речи в последнее время. И чем же прекрасная Мэрит всех очаровала? Вот и бывший правитель соседнего королевства пал к ее ногам. Но, кстати, что он в ней нашел? Они виделись от силы раз или два и особо не общались.

Даже парой слов не обмолвились, но уже такая одержимость.

Если подумать, у бывшего королевства Астрал – хоть оно и имеет не столь обширную территорию по сравнению с остальными королевствами – весьма сильная армия. Войска оснащены оружием и мощной магией.

До того как Эджил добровольно сдался, Астрал воевал за минеральные шахты с государством Эйдос. Да и многие были уверены в победе именно королевства Астрал. Уровень стратегии там значительно выше, чем у противника.

Некоторые считали, что на стороне королевства демоны, поэтому Астрал непобедим. И на это были свои причины.

Учитывая кровожадную историю и то, сколько страшных историй ходит о здешних землях, мало кто сунется сюда. Местных давно приравнивают к монстрам, что, конечно, полнейшая чушь. Еще будучи ребенком, я слышала легенды, что каждый житель королевства пьет кровь невинных младенцев и приносит жертвоприношения темным богам. Говорили и о том, что по ночам тут бродят души мертвых, а если до твоих ушей долетит, как дух произносит твое имя, ты в скором времени умрешь.

Должна признать, что спустя столько лет я все равно вспоминаю эти истории с замиранием сердца. Но вы только гляньте. Да, особняк в ужасном состоянии, словно на него давно махнули рукой и слуги, и хозяин. Однако люди здесь самые обыкновенные и столица, вернее, та часть, которую мне удалось увидеть, мало чем отличается от главного города страны Эйдос. Разве что лица жителей весьма... грустные.

Ведь это уже не королевство, а герцогство. И любопытно: статус герцога Эджил получил благодаря тому, что сдался и опустил клинок добровольно. Нельзя в полной мере сказать, что он проиграл. Как раз он и выдвинул такое предложение, и королевство Эйдос не могло его не принять.

Но именно это всех теперь и сдерживает.

Можно сказать, что новым статусом он сковал себе руки. Будем откровенны: для королевства Эйдос люди Эджила, он сам и Астрал в целом подобны больной мозоли, которую необходимо убрать, да вот только высока вероятность, что станет хуже. Эйдос, после того как назначил Эджила де Воланда герцогом, не имеет права нападать на вассала.

Именно поэтому король подослал ту, кого не жалко и кто способен спровоцировать герцога.

Меня.

Я – та, кто никогда не склонит голову перед мужчиной, даже если он отныне мой законный супруг. Я сильна духом, умна, горделива и немного высокомерна. И есть вероятность, что я стою на первом месте в списке тех, кого королевская

семья ненавидит. Но и меня убрать непросто. Какие бы поступки я ни совершала, не стоит забывать, что я дочь герцога из рода Хэлстейн. А он довольно влиятельный политик. Если меня казнить, то обычный народ воспримет это с опаской. Да-да, мнение подданных для благородных персон очень важно. Репутация аристократа – порой единственная вещь, которая у нас остается. И иногда лишь она одна способна спасти.

Но что Эджил, что я для королевства Эйдос... в общем, мы враги, от которых надо избавиться любой ценой. Но нужна причина. А чем свадьба не причина? Вернее, то, что будет после... Общеизвестно, что мы постараемся убить друг друга. Хм...

Или нет. Не совсем так...

Если от меня избавится Эджил, это станет поводом для разрыва мирного договора. А если парня лишат титула герцога, значит, его убийство не будет выглядеть как нечто ужасное. Скорее, героический подвиг во имя погибшей принцессы. Если же он покинет наш мир от моей руки, то в идеале меня отправят на виселицу. Казнят злодейку, которая посмела напасть на «друга» королевства.

В нашей свадьбе намешана куча политики, интриг, жадности, а еще много лжи и жажды убить нас.

Это понимаю я.

И Эджил.

Но он влюблен в Мэрит... Хотя какая разница? Каждый

волен любить что хочет. Я, например, люблю деньги, драгоценности и все блага мира.

Кстати говоря...

– Почему бы нам не перейти к нашим основным проблемам, герцог? – предложила я, мило улыбнувшись. – Например, когда вы предоставите мне отдельный особняк? Для начала вполне достаточно и трехэтажного облагороженного здания. Также я бы хотела как минимум десять личных служанок. Моя белоснежная кожа нежная, словно у младенца, ей необходим тщательный уход и ежедневный массаж. К тому же мне бы не хотелось жить в столь отвратительных условиях. Если вам как мужчине, который привык к военным походам и грязи, подобное приемлемо, то знайте: я отказываюсь. Предпочитаю уют и чистоту.

Эджил все это время смотрел на меня так, будто напротив него сидела какая-то ненормальная. Даже вечно хмурый и напряженный лоб герцога неожиданно разгладился от удивления. Я же была спокойна и вела себя как обычно на светских беседах.

– Миледи, – начал он. – Вы только прибыли в мое поместье, но ставите условия... Я, конечно, понимаю, что по документам мы женаты, но... ваше поведение переходит все границы.

– Вот как? – Озадаченно округлила глаза, мол, не понимаю, о чем он говорит. – Неужели сам Эджил де Воланд не может оказать супруге столь незначительную услугу? Видно,

слухи о ваших возможностях слегка... завышены.

– Это провокация? – спросил он, злобно усмехнувшись.

– Всего лишь рассуждения невинной леди, – протянула я и отвела взгляд, продолжая игнорировать тот факт, что Эджил действительно рассердился.

Мана герцога выплескивалась наружу, сияя алым светом, но я знаю: он ничего мне не сделает. Во всяком случае, сегодня.

– *Невинной?* Ха! – возмутился он. – Боюсь, миледи, термин не подходит к вашей персоне. Да любой грешник в королевской тюрьме – более невинный, нежели герцогиня Диана фон Хэлстейн.

– Что ж... – Изумленное и слегка глупое выражение мгновенно исчезли с моего лица. Я демонстрировала исключительно холодность и истинное высокомерие. – Не забываетесь, герцог. Вы ничем не лучше меня. Я бы даже сказала – хуже.

– Кто? Я? Вы пытались убить юную и чистую девушку! Причем не один раз! – прорычал он, ударив кулаком по столу. – Только чудом Мэрит выжила... Эта дева...

– А вы хотели убить наследного принца королевства Эйдос, – парировала в ответ.

– Не сравнивайте нас, – не сдавался он. – Я люблю Мэрит...

– А я люблю деньги, власть и богемный образ жизни, – выдала я. – И ради своих прихотей и желаний пыталась изба-

виться лишь от одной девчонки, зато вы заставили страдать целую страну. Всех поставили на колени и ради чего? Ради той, кого даже не знаете?

– Я не намерен с вами ничего обсуждать, – грубо буркнул молодой мужчина. – Миледи, вам никогда не понять меня. В мире нет ни одного человека, которого бы вы любили. Более того, нет ни единого человека, который бы питал к вам симпатию. Даже родители с легкостью избавились от единственной дочери и отправили вас на верную смерть.

– Эх... – устало вздохнула и вновь отвела взгляд. – Любовь... как по мне, ее переоценивают. А родители отказались от меня, потому что хотели выжить. Винить человека за то, что он просто хочет жить, низко. Таковы инстинкты. И да, их брак тоже по расчету. Однако меня сейчас злит не то, что вы упомянули мою семью, а то, как вы возвышаете свои паразитические чувства. Они напоминают болезнь. Если любовь – это то, что заставляет людей забывать о долге и о том, кто они есть, то мне не нужны такие переживания. Предпочитаю вместо эфемерного и непонятного – мир материальный с благородным звоном золотых монет. – Под конец ласково улыбнулась, вернувшись к первоначальной теме разговора. А именно: мои условия проживания на территории бывшего королевства Астрал.

Конечно, я была вынуждена сделать вид, что не заметила, как Эджил напрягся от моей улыбки. Уверена, он может без конца говорить о том, насколько же он без ума от Мэрит и

что его чувства – самые-самые. Мне, если честно, все равно. Пусть любит. Три года, и брак завершится.

Но я получу то, что мне причитается.

– Для начала, – заявил Эджил, опуская веки, словно что-то вспоминал, – с особняком придется повременить. Боюсь, за нами будут постоянно наблюдать шпионы королевской семьи. И за вами, и за мной. Не считаете ли вы, что это идеальный момент для того, дабы продемонстрировать совместную жизнь молодой женатой пары под одной крышей?

– Допустим... – проронила я, нехотя соглашаясь с озвученным пунктом.

– Касаемо служанок, то, ладно... выделю вам троих.

– Восьмерых, – мгновенно начала спорить.

– Пятерых и не больше. – Герцог решил пойти на уступку, но ярко-красная волна магии опять окутала его тело. Да так, что даже глаза засияли алым и стали напоминать самые чистые рубины, которые только могут быть. Но лишь на мгновение, а потом они резко почернели.

– Договорились, – согласилась я, принимая предложение. Пять личных служанок? Неплохо. Могло быть значительно хуже. – Но я лично их выберу.

– И последнее требование... – продолжил Эджил, поднимаясь со стула и направляясь к выходу. – Вы теперь моя жена и хозяйка особняка, – усмехнулся он. – Почему бы вам самостоятельно не привести все в порядок? Я буду вам весьма признателен. – С этими словами мужчина покинул помеще-

ние, оставив меня одну.

Эджил предложил мне заняться генеральной уборкой в его поместье? Мне? Отпрыску герцога? Должна признать, муж мне достался ужасный. С одной стороны, он умен, силен, рассудителен, но едва дело касается малоизвестной дочери барона, его словно подменяют.

Но мне не впервой подобное видеть. И если честно, все равно, что он испытывает к той девице. Сейчас главное – исправить свое положение.

Устранить то, что неизбежно, глупо и бессмысленно. И самое важное – получить выгоду.

И тут я лучшая.

– Ну... – вздохнула я, элегантно промокнув белоснежной салфеткой губы и отложив ее в сторону. – Раз надо привести поместье в порядок, значит, этим и займусь.

* * *

Когда мне кто-то говорит о *любви*, то единственная реакция, которую он в итоге получает, – смех. Кстати, все в основном твердили о неземной любви к Мэрит Айдж: мой бывший жених – наследный принц королевства Эйдос, сводный брат, а вот теперь и муж...

Они всем скопом влюблены в невинную и миловидную девушку. Разве не странно?

Я не верю в любовь. Есть только твои желания и то, че-

го ты хочешь добиться. Любовь – иллюзия, за которой мы скрываем истинные цели, стремления и потребности. То, что описывают в книгах и сказках, не что иное, как миф. Реальность совершенно иная.

Мои родители никогда не любили друг друга. Их брак основан исключительно на политике и бизнесе. Да и вместе они были лишь раз для одной-единственной цели – зачатия ребенка. Родители ждали мальчика, который унаследует герцогство, однако родилась дочь, что помешало планам.

Второго ребенка заводить они не желали. Да и не факт, что на свет появится мальчик. А поскольку по законам королевства Эйдос унаследовать титул и земли может только мужчина, было принято решение усыновить подходящего ребенка, с которым есть хоть какие-то кровные узы.

Странно, но такой мальчик объявился, когда мне было двенадцать. Его отыскали в приюте. Он оказался дальним родственником семьи Хэлстейн, и с усыновлением проблем не возникло. Меня же практически с рождения готовили к роли невесты наследного принца, а следовательно, и к тому, чтобы я стала королевой.

Не помню, когда я поняла, что жизнь уже расписана на долгие годы вперед. Хотя нет... Наверное, когда мне исполнилось четыре и я впервые увидела принца. Мне его так и представили: *«Это твой будущий муж. Учись и трудись, для того чтобы стать ему достойной парой».*

И я училась. У меня не было детства... в отличие от дру-

гих детей. Многим пришлось пожертвовать ради умений и навыков, которые позволили выжить и добиться успеха в высшем обществе. Но я ни о чем не жалею. Я не обладала магией, а знания стали моим оружием и щитом. В академии я слыла лучшей. Даже сейчас не найдется никого, кто сумел бы затмить меня.

Однако... кто бы мог предположить, что все так обернется?

«Любовь победила»? Чушь! Я никогда этого не признаю!

Я злилась от понимания того, что проиграла серой мышке. Девчонке, у которой мало того что нет ни капли власти, возможностей или хотя бы таланта, так еще и внешность средняя.

Но именно ей я и проиграла. Я – Диана фон Хэлстейн!

Я не признаю поражения. Не желаю. И если бы не сон, в котором все предстало в виде спектакля или кукольной игры, я бы не успокоилась.

Видеть собственную смерть никому не пожелаешь, но, честно говоря, это немного отрезвляет. Я до сих пор бешусь, но мне удалось взять эмоции под контроль. Как ни крути, а что-то общее у нас с Эджилом есть. Он тоже помешан на Мэрит, что можно использовать.

Пришлось принять во внимание факт, что я не стану женой принца, но разве именно он мне нужен? Конечно, нет. Мне надо то, что за этим стоит. Вернее, за его титулом. Мне требуются деньги и возможности, которые дарует новое по-

ложение.

Если подумать, сразу же после свадьбы принца большинство советников начнут интересоваться наследниками. Продолжение рода для королевской семьи стоит на первом месте. А я... терпеть не могу детей.

Да. Меня они раздражают. А мысль о том, что в моем теле будет расти и развиваться другая сущность... вызывает ужас, отторжение, и ребенок ассоциируется с паразитом. Вообще удивляюсь тому, как моя мать решилась на такое. И понимаю, почему она отказалась рожать второго ребенка.

Теперь же, потеряв статус невесты кронпринца, я могу вздохнуть с облегчением. Хотя... не совсем.

У меня есть шанс изменить наш с Эджилом финал в этой истории. Я выполняю все пункты договора. Мы живем под одной крышей, но видимся раз в сутки во время ужина. И в основном молчим. Просто едим, потому что должны. Мне неизвестно, чем занимается супруг. Он не интересуется моими делами.

Мы даровали друг другу полноценную свободу, что Эджил ценит. Во всяком случае, могу судить об этом по деньгам, украшениям и нарядам, которые он каждый день мне выделяет.

Таково было мое условие. Я не хочу ни в чем нуждаться. И этого мне более чем достаточно.

Конечно, можно безбедно прожить три года, даже не пересекаясь, однако никогда не стоит забывать о шпионах, ко-

торых в бывшем королевстве Астрал теперь развелось слишком много. Не побоюсь сказать, что практически все слуги – соглядатаи, разве что из разных сословий и с различными обязанностями. Мы с мужем знамениты. Люди ждут не дождутся, когда кто-то из нас не выдержит и допустит ошибку. Либо я, либо он.

Королевству Эйдос необходима причина для вторжения. Однако время идет, а мы продолжаем жить как ни в чем не бывало. Понятно, что рано или поздно шпионы устанут ждать и попытаются кого-нибудь спровоцировать. Слухи, интриги, подставы, лицемерие и ложь... Но это еще цветочки.

Уже через несколько недель мне стали доносить курьезные сплетни. Именно мои служанки. Было забавно наблюдать, как они стремятся получить расположение новой хозяйки. Улыбаются, нахваливают мою красоту, вкус и положение, поливают грязью моих врагов, а после как бы невзначай упоминают, что у герцога Воланда есть любовница. И не одна. Да и наследник растет. И, как только ребенок научится говорить, от меня избавятся.

Уморительно, не правда ли?

Интересно, а что говорят герцогу? Но нам плевать на слухи, даже если это чистая правда. Мы условились, что каждый из нас волен делать все, что захочет. Если у него уже есть десяток любовниц, которые беременны, и каждая вот-вот родит младенца, меня подобная информация не касается.

Три года, и спектакль закончится.

Но и такая мирная жизнь не могла продлиться долго. Повторяю, враги устали ждать. И слегка подтолкнули нас к действиям. Не знаю, связан ли с этим Эджил, но мне в еду был добавлен яд, который я успела заметить благодаря потемневшей серебряной посуде. Трудно утверждать, действительно ли меня хотели убить или просто предупредить, но факт остается фактом.

Тогда я решила исполнить давнюю просьбу Эджила, а именно: использовала деньги и титул герцога и *«прибралась»* в особняке.

Как?

Просто уволила всех, кто мне не нравился и кого не успела как следует проверить. Мне нужно было узнать, чего они стоят. Кто верен? А если лоялен, то по отношению к кому? Кто заслан сюда с недобрыми намерениями? Вопросов много, но времени мало. Чем быстрее и резче я буду действовать, сбивая противников с толку, тем больше вероятность, что они допустят ошибку.

Хотя таким образом можно выявить не только врагов.

– Госпожа, умоляю вас, я не могу потерять работу! Не могу лишиться ее! – молила юная девушка, которой на первый взгляд было лет двадцать.

Пока я пила чай, она стояла на коленях, опустив голову, и не переставала плакать. Худая, с темно-русыми волосами, спрятанными за косынкой, видно, что недоедает и мало спит.

На сухих и потрескавшихся ладонях – множество мозолей, свидетельство того, что она не боится тяжелой работы и намеряка в ее обязанности входит стирка.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась я, сохраняя полное безразличие к ее слезам.

– Сюзи, моя госпожа, – представилась служанка.

– Сколько тебе лет? – продолжала задавать вопросы.

– Двадцать, – ответила она, не поднимая головы.

Что ж... как я и предполагала.

– Ты еще молода, – отметила. – Сможешь найти что-нибудь другое.

– Нет! – воскликнула она и вновь разрыдалась. – Не могу! Я... Я!.. – Сюзи словно хотела что-то сказать, но боялась себя выдать. Страшилась раскрыть правду.

– Говори, – приказала я, поставив чашку на белоснежный столик.

– Да... – кивнула она, после чего тихо пояснила: – Матери тяжело растить ребенка одной. А если я лишусь должности, то... моего сына могут у меня отнять. Я... не выживу без него, моя госпожа. Прошу вас! Не увольняйте меня! Сделаю что угодно. Вынесу любую сложную работу, но только не... увольнение.

– Сын? – Какая неожиданность. – Сколько ему?

– Четыре года, – ответила Сюзи.

– А отец ребенка? – спросила у девушки, на что та отрицательно покачала головой.

Ясно. Родить, будучи не замужем, считается чем-то постыдным, а она к тому же была несовершеннолетней... Да, работа ей действительно нужна как воздух.

– Хм... я могу не увольнять тебя и буду платить достаточно, чтобы ты и твой сын жили хорошо.

– Ах! Моя госпожа! – радостно воскликнула Сюзи, поднимая голову и посмотрев на меня так, словно перед ней в кресле сидит божество, а не человек. – Спасибо...

– Но! – перебила ее. – Я не могу тебе доверять. Как же мне поступить, если не я полагаюсь на свою служанку?

– А?.. Но... я... – растерялась Сюзи. – Как мне заполучить ваше доверие? Я все сделаю!

На ее вопрос я лишь задумчиво отвела взгляд в сторону. Если чего-то хочешь, должен быть готов дать что-то взамен. Таково правило жизни. Да и бесполезных людей я рядом не держу. Зачем? Не вижу смысла. И похоже, Сюзи это поняла.

– Моя госпожа, – начала она, понизив голос, будто боялась, что ее услышат. – Я знаю, о чем разговаривает прислуга на кухне. Вроде бы на днях его светлости в постель подбросили ядовитую змею. И на него снова готовят покушение. Рядом с особняком со стороны покоев герцога был замечен какой-то человек. А стража обнаружила на земле нагрудный значок с символом «*Одинокого Пера*».

– Наемники... – Я поняла, что это за знак.

Слишком очевидно. Такими примитивными фокусами герцога не убить. Змея? Смешно. Подброшенные символы

наемных убийц? Даже мило. Не удивлюсь, если где-то в зарослях неподалеку стражники найдут письмо или любое другое «доказательство», которое заставит всех думать, что покушение – моих рук дело.

Особенно змея. Ведь именно таким образом я пыталась избавиться от Мэрит Айдж. Хотя убийство – громко сказано. Так... припугнуть. Но неужели они думают, что это мой почерк преступлений? Дилетанты. Уверена, что и герцог все понимает.

Да и символ... Ни один истинный наемник не будет столь наивным и неопытным. А тут его заметили... да он вдобавок намеренно оставляет улики.

Наемники «*Одинокого Пера*» явно не такие.

– Есть еще... что ты можешь рассказать? – спросила я у Сюзи.

– Я... – нахмурилась она, сомневаясь, стоит ли говорить, но, поймав мой пристальный взгляд, решилась поделиться подозрениями.

Ей есть что терять. А доверие заслужить очень трудно. Особенно мое.

– Каждый раз я замечала одного и того же человека. И он часто утверждал, что во всех деяниях замешана... моя госпожа.

– Утверждал? – переспросила я. – Надо же... И почему?

– Но... – опешила Сюзи, а после заговорила еще тише: – Символ наемных убийц тоже нашел он.

– Вот как? Интересно...

* * *

Сказать, что после этого я стала доверять Сюзи? Разумеется, нет! Однако я не уволила ее. Лишь предоставила отпуск на некоторое время, чтобы остальной персонал ничего не заподозрил. Но я расспросила Сюзи как можно тщательнее. Побеседовала и с другими слугами, задавая не связанные друг с другом вопросы, тем самым сбивая с толку и добираясь до истины.

Большинство служанок боялись попасть под очередное увольнение и не задумываясь выкладывали все, что приходило в голову. Даже если это было лишь досужим мнением, догадкой или неподтвержденной сплетней.

Так или иначе, отметая лишнее, мне удалось добраться до зернышка истины. А именно: отыскать веские причины для обвинения ученика дворецкого в попытках убить меня якобы при помощи герцога, сделав его главным подозреваемым.

Но действовал он глупо, эмоционально, открыто и неопытно. Оттого и попался. Парню всего восемнадцать. Занимал хорошую должность, его ждало вполне неплохое будущее, если бы он был верен хозяевам. Но что-то пошло не так.

Я не стала долго думать и просто уволила его. Многие слуги прибегали ко мне, моля передумать. Некоторые жалова-

лись герцогу, обвиняя меня в неправоте и глупости, ведь они так верны семье Воланд. Но ученик дворецкого не сделал ни того, ни другого.

Нет, он явился, но тогда, когда этого делать не следовало: во время нашего с герцогом совместного ужина, на котором мы притворяемся *«любящими супругами»*.

В полной тишине, сосредоточившись только на еде, мы даже слегка вздрогнули, когда дверь в трапезный зал открылась, и в помещение буквально ворвался юноша, падая на колени перед Эджилом. Глупец! Ему нужно было воспользоваться моей добродетелью и уйти, как только представился шанс, а он остался. Более того, решил настроить герцога против меня. Прямо здесь и сейчас, пока мы были вместе.

Что это? Очередная попытка спровоцировать меня? Или супруга? Выходка парня начинает раздражать, но решения пока не вижу.

– Ваша светлость, прошу, выслушайте! – молил парень.

Я равнодушно продолжила есть, словно то, что происходит, – лишь бессмысленный фон и меня не касается.

Но юноша фыркнул и продолжил:

– Вы должны остановить бесконечные бесчинства этой женщины!

– Этой женщины? – повторил Эджил. – Вот как ты говоришь о госпоже?

– Она никогда не будет мне госпожой! – закричал парень. – И вы сами прекрасно понимаете! Она... она увольня-

ет всех ваших преданных слуг! Они служили семье Воланд поколениями, в них можно не сомневаться, но эта женщина...

– Повторяю еще раз: она – твоя госпожа, – холодно проронил Эджил и больше ничем не проявил возмущения. Так, чисто для галочки.

– Но она пыталась убить вас! Вы же видели неопровержимые доказательства! – запричитал парень. – Змея и знак наемников... Вы не можете держать ее возле себя! После всего, что она сделала... Она вообще не имеет права по земле ходить! То, как она издевалась над прекрасной Мэрит... Ведьма!..

– Оу! – наконец-то проговорила я, откладывая столовые приборы в сторону, и с ледяной улыбкой взглянула на стоящего на коленях парня. – Мэрит... Теперь мне ясно. Значит, все это сделано только для нее? И как давно вы знакомы с нашей идеальной Мэрит? Неужели тоже в нее влюблены? Еще один несчастный...

– Я не... – начал парень, но его лицо предательски исказилось от ненависти и отвращения ко мне. И хотя он осознал, что лучше ему промолчать, особенно в присутствии Эджила, было уже слишком поздно.

– Что?.. – охнул тем временем герцог, понимая, что в нашей истории все значительно веселее. Кстати, стоило ему услышать имя Мэрит, как он изменился в лице и сразу же сделался кем-то другим, но только не Эджилом. – Что тебя

связывает с Мэрит?

– Господин, все не так! – запаниковал парень, замахав ладонями. – Это...

– Должно быть, он безумно влюблен в нее, – продолжала я, с улыбкой наблюдая за учеником дворецкого.

Ничего примечательного. Обычный юноша. Каштановые короткие волосы, невзрачная внешность, худощавый. Действительно... самый обыкновенный, но даже и он посмел заглядываться на невесту наследного принца.

– И на что ты рассчитывал? Думал, что, как только избавишься от меня, той, которая пыталась ее убить, получишь внимание и любовь Мэрит? Или надеялся, что твои жалкие попытки сработают, а герцог погибнет? Тогда на твоём пути «любви» исчезнет один из сильнейших конкурентов?

– ЧТО?! – закричал юноша, то бледнея, то краснея. – Нет! Я...

– Она бы никогда не посмотрела в твою сторону, – продолжала я. – Тебя для нее не существует. Ты ничто. Пустое место.

– Замолчи, ведьма! – неожиданно разозлился парень, резко вскакивая на ноги. – Тебе никогда не понять истинных чувств! Мне не нужны слова любви! Я видел все в ее глазах! И знаю, что она чувствует на самом деле! Она ждет меня! Именно меня! Вот что значит *любовь*!

– Хах! – засмеялась я, прикрывая рот ладонью. – Готово. А ученика дворецкого наконец-то осенило, что он мно-

го лишнего сболтнул сгоряча, да еще в присутствии герцога. Эджил промолчал. Поднявшись со стула, подошел к юноше и, схватив его за горло, поднял над полом, словно невесомую игрушку.

– Ва... ша... свет... лость... – хрипел парень, не в состоянии вздохнуть.

Он трясся, пытался вырваться, достучаться до Эджила, но тот не слушал юношу. Как и я. Все тело герцога покрыли алые молнии. Глаза вспыхнули красным и стали напоминать сверкающие рубины. А в руках возник нож. Самый заурядный столовый, но как раз он в итоге оказался в груди юноши.

На руки, одежду и лицо герцога брызнула кровь, но он ничего не замечал. Отбросил уже мертвого парня в сторону и посмотрел на меня. Молнии стихли, но в глазах еще горел алый огонек. Я была спокойна и продолжала улыбаться. Холодно, расчетливо и самодовольно.

Юноша хотел избавиться от меня при помощи герцога, но у него не получилось. Я оплатила ему той же монетой.

– Если вы теперь встали, – обратилась к Эджилу, – то не будете ли столь любезны, чтобы передать мне аппетитные канапе?

Молодой мужчина перевел взгляд на серебряное блюдо, на котором, словно цветочки, были расставлены закуски на любой вкус. Секунда понадобилась герцогу для принятия решения, после чего он взял блюдо окровавленной рукой. Той, в которой еще недавно сжимал нож и убил человека.

А сейчас он держал блюдо с канапе и, слегка поклонившись, протянул мне.

На лице Эджила де Воланда заиграла такая же улыбка, как и у меня. Мы будто вели обычный для аристократов светский прием. Смотрели друг другу в глаза и прекрасно понимали, что это только начало.

Даже если мы ранее и договорились сохранить жизни ради собственной выгоды, то осознали, что не учли важный факт: нас попытаются убить «наши» же люди.

Какая ирония... Высока вероятность того, что в мире, в котором каждый мечтает о нашей смерти, только мы и стремимся сохранить наши жизни. Иного выбора нет.

Но удастся ли?

Глава 2

Непредвиденные изменения в планах

И вновь мне приснился странный сон – и ему не нашлось логического объяснения.

Театральная постановка, которая была неким продолжением того, что я уже видела в день свадьбы. И опять-таки это история о главной героине Мэрит. Она обручилась с наследным принцем, а после вышла за него замуж. Вроде бы что еще надо? Враги повержены, друзья спасены, любовь найдена, все счастливы. Живите в свое удовольствие.

Разве не так всегда заканчивается любая хорошая история?

Оказывается, нет.

Мэрит никак не может успокоиться: ведь она в полном порядке, а ее друзья все грустят и грустят. Нет им счастья без Мэрит. И это я говорю про моего сводного брата. Изначально после усыновления мальчика готовили к тому, чтобы он стал следующим герцогом в семействе Хэлстейн.

На обучение не жалели средств. Приглашали выдающихся учителей королевства. Даже принц порой не мог себе таких позволить. Кроме того, мальчику были предложены превосходные учебные материалы, лучшая комната, чудесные игрушки и одежда...

Все, что только можно, наилучшего качества.

По мнению моих родителей, именно в таких условиях и должен вырасти достойный герцог. И все с одной простой целью – чтобы и он стал лучшим. Я была уверена, так и будет, но нет...

Во сне я смотрела на то, чего совершенно не хотела видеть. В какой-то момент мой брат говорит Мэрит, что его

никогда никто не мог понять. Зато она заглянула в глубину его сердца. И даже больше. Он не видит смысла в своей жизни без нее. Поэтому решается на отчаянный поступок. После того как Мэрит выходит замуж за принца и становится королевой, он первым предлагает свою кандидатуру на должность... личного наложника.

Брат отказался от герцогского титула, потратил впустую столько лет суровой учебы, растоптал гордость семьи Хэлстейн, оставив ее лишь пылью в истории... и заделался наложником королевы. Официальным любовником, который не имеет ни имени, ни фамилии, ни воли...

Но покорно ждет, когда королева соизволит обратить на него взор.

И я видела, как Мэрит входит в просторную комнату, где на огромной круглой кровати с балдахином ожидает мой брат и соблазнительно улыбается, предвкушая продолжение вечера. И едва она прильнула к парню, теряясь в его объятиях... я проснулась.

Резко подскочила, хватая ртом воздух и буквально задыхаясь от шока и ужаса. Я не понимала, что это за сон, не знала, кто его послал, но в одном уверена – кошмар сбудется.

И это худшее, что только может произойти.

Из-за наиглупейшего поступка сводного брата семья Хэлстейн исчезнет. А виной тому – назойливая Мэрит. Мне было безразлично то, как она добилась пристального мужского внимания. И не заботило то, как люди одержимы ей. Даже

наследный принц, позже ставший королем, смирится, что у его законной супруги будет наложник. И возможно, не один.

Хотя мне и сейчас плевать, сколько у обожаемой всеми Мэрит будет любовников. Однако меня злит, как унижительно это отразится на моей семье. Я – Диана фон Хэлстейн. Герцогиня, чей род берет свое начало много веков назад, уходя в глубь истории. Именно наша семья была среди основателей королевства Эйдос.

В наших жилах течет кровь правителей былых времен. И все это мой бесполезный братец решил выбросить, словно мусор?

Не позволю!

Я не знаю – как. Да и получится ли? Но одного возлюбленного Мэрит придется потерять – и это будет мой брат. Мне нет дела до бывшего жениха, рыцаря и мага. Их пусть забирает, но я не позволю уничтожить свой род.

Род семьи Хэлстейн.

На кону – моя гордость.

И для начала надо отыскать то, что позволит вернуть глупому парню трезвый ум. Ну и конечно, мне нужны деньги.

* * *

Мне не хотелось задаваться вопросом, как именно Мэрит околдовывает всех. Возможно, это определенный вид магии, возможно, внутреннее обаяние или феромоны, но я допус-

каю, что ошибаюсь: она действительно особенная... и ее по-настоящему любят. Если так, то у меня – проблемы.

Но вдруг мои догадки верны и столь пристальное внимание парней к ней неспроста? Какова вероятность, что несколько мужчин одновременно влюбятся в юную девушку с первого взгляда? И к тому же согласны делить ее между собой, как трофей. Даже в нашем мире, где для безумства есть буквально все условия, это как минимум ненормально.

Но мне без разницы, если их подобный расклад устраивает. Тем более, согласитесь, у меня и своих проблем достаточно. Влезать в чей-то треугольник... хм... квартет? В любом случае вмешиваться в чьи-то отношения не собираюсь. И даже сейчас признаю – власть Мэрит уникальна. В каком-то смысле она помогает мне в вопросах с мужем. И если бы брат продолжил питать к девице теплые чувства, но возглавил род Хэлстейн, я и слова бы не сказала.

Почему меня так сильно заботит, что родители продали меня нашему врагу? Ну, начнем с того, что я до сих пор жива. Состою в законном браке при сохранении статуса герцогини. Если же один из наследников лишается возможности получить титул, его передадут не мне, поскольку я девушка, а моим еще не рожденным детям: ведь наложники королевы отпрысков иметь не вправе.

Теперь я официально принадлежу к еще одному роду, считаю себя хозяйкой владений супруга, и мне как представительнице двух знатных фамилий придется родить не одного

наследника, а сразу двух. И, естественно, мальчиков.

Первый, по идее, станет наследником рода Воланд, а второй продолжит традиции семьи Хэлстейн. Если же на свет появится девочка, ей организуют либо политический брак, либо замужество с обладателем сильного магического потока.

Иными словами, меня сковывают по рукам и ногам, заставив превратиться в эдакого бесконечного производителя младенцев. Вечно кричащих, плачущих и без конца сопливых детей. И начнется ад на моей земле...

Признаюсь, я не планировала прибегать к чему-либо. Единственная задумка – перетерпеть три года брака, а после развода заполучить компенсацию и все оставшееся время жить, ни в чем себе не отказывая. Это был идеальный замысел, но, как видите, труднодостижимый.

Сложно идти к миру, когда он против тебя.

И корректировать идею пришлось буквально на ходу. Не было времени все как следует обдумать – я же не знала наверняка, когда мой драгоценный братец совершит столь чудовищную глупость. И для осуществления цели мне была необходима незначительная помощь.

– Моя госпожа, это я, Сюзи. – Из-за двери прозвучал голос девушки, после того как она постучалась в покои.

– Войди, – разрешила я, с нетерпением ожидая Сюзи.

Молодая служанка быстро открыла дверь и проскользнула в помещение. Она уже оделась в черный длинный плащ с

капюшоном, который полностью прикрывал голову, поэтому разобрать, кто перед тобой стоит, оказалось непросто. Никаких украшений или символики.

Однако мы были наедине, и девушка скинула плащ с плеч, показав себя.

– Ты принесла то, что я хотела? – спросила у Сюзи. Я терпела терпение, но старалась сохранять самообладание.

– Да, госпожа, – с улыбкой ответила она, после чего достала из незаметного кармашка юбки свернутый в несколько раз платочек. – Его было трудно найти, пришлось задобрить стражу несколькими бутылками качественного вина.

– О расходах не беспокойся, – отмахнулась я, давая понять, что возьму все убытки, а затем приняла из рук служанки свернутый платок. Аккуратно раскрыла на ладони и взглянула на предмет, который потребовала принести. А именно: символ наемников «*Одинокого Пера*». Тот самый значок, который недавно нашли на территории поместья около покоев Эджила. – Прелестно, – довольно усмехнулась, понимая, что пока все продвигается так, как нужно. – Что ж... пора. – Я потянулась к свертку, который приготовила Сюзи. Развернув его, достала точно такой же, как у служанки, черный плащ, который могли носить и женщины, и мужчины.

Ради нашей миссии я на некоторое время отказалась от излюбленных платьев и украшений, цена на которые всегда соизмерима со стоимостью маленького королевства. Одна-

ко нечто дешевое и безвкусное надевать не собираюсь. Прекрасно знаю, что достойна большего и без зазрения совести беру то, что пожелаю.

Эджил выполняет часть сделки и спонсирует меня в полной мере. Но сегодня лучше быть незаметной. То место, куда мы идем, не назовешь приличным в высшем обществе. Скорее, это дно, на которое может опуститься каждый.

– Ваша светлость, – напряженно позвала меня Сюзи. – А мы... ну... Может, мы кого-то предупредим? Или возьмем хотя бы рыцаря? Я просто... Там опасно, моя госпожа.

– Сюзи, открою тебе жестокую правду, – вздохнула я и спокойно накинула плащ на плечи. – Наша жизнь в принципе состоит из опасностей. И если не рисковать, то в итоге ты либо проживешь жалкую и никчемную жизнь в вечном страхе, либо встретишь столь же никчемную смерть. Однако если будешь двигаться вперед и не стоять на месте, у тебя будет шанс все изменить. Как ни посмотри, а удача и в самом деле предпочитает смельчаков. Не потому, что они какие-то особенные, а потому, что за ними интереснее наблюдать. Понимаешь?

– Не совсем, – призналась служанка, тоже накинув плащ на плечи. – Вы смелая, моя госпожа. Но не лучше ли все же позвать кого-то из стражников?

– Не путай смелость с безумством, Сюзи, – гордо бросила я, предварительно проверив, что значок наемников покоится в кармашке. – Я не могу доверять рыцарям Эджила, так как

еще не проверила их. Кто знает, может, один из них является наемником?

Сюзи побледнела и плотнее натянула капюшон на голову, словно пыталась спрятаться. Умирать она точно не хотела, но теперь начинала бояться каждой тени и шороха. Похоже, я слишком запугала девушку, но... добро пожаловать в мой мир.

* * *

Среди местных жителей бывшего королевства Астрал ходит много историй о том, что люди порой слышат голоса. Как я уже говорила ранее, многие воспринимают их как зов духов, призраков или демонов, которых ни в коем случае нельзя слушать, иначе они приведут тебя к гибели.

Но с годами я стала понимать: если кто-то и причинит тебе вред, то это далеко не призраки, а как раз люди. По крайней мере, убийцы имеют вполне материальную оболочку.

Мы без происшествий покинули территорию поместья под видом служанок. Сюзи знала, как вести себя со стражей, а меня особо не проверяли. Выйти намного проще, нежели войти. Город мало чем отличался от того, в котором я жила ранее. Дома, улицы, постоянно прогуливающиеся и куда-то спешащие местные... Однако, помимо людей, я смогла углядеть тех, кого ранее никогда и нигде не видела. А именно: фей.

Маленькие, сверкающие разноцветными огоньками создания парили в воздухе, периодически смеялись, играли друг с другом и выглядели словно миниатюрные дети. Я быстро поняла, что вижу их только я, а остальные даже не замечают, но определенно слышат. Во всяком случае, то одна, то другая фея подлетала к какому-нибудь человеку и нашептывала что-то едва различимое.

Тогда-то я и поняла: феи и есть те самые духи, о которых говорят все вокруг. Но до того, как я успела их хорошенько рассмотреть и расспросить Сюзи, некоторые парящие «детшки» размером с ладонь обратили внимание на то, что я их заметила.

– Она нас видит! Видит! Кто она? Какая странная... – повторяли феи снова и снова. Причем так, будто ими двигал коллективный разум. – Почему? Кто она? Кто она такая? Она видит!

Как я поняла, узреть малюток с крыльями я не должна, но получилось наоборот. Они кружили вокруг меня, все чаще спрашивая, почему я могу на них смотреть, однако ответа не получили.

В академии магии мы изучали фей. Они стали почти мифом. Говорили, что этот народ давно покинул наши земли, а видеть их сумеет лишь тот, кто заключил с феями контракт на использование одной или нескольких в качестве волшебных питомцев. Это возможно для женщин, которые лишены маны. А магические звери, феи и другие подобные им суще-

ства – самый что ни на есть истинный источник магии.

Издавна сложилось, что в большинстве случаев именно женщины заключают договор с магическими созданиями. Те даруют им энергию, а взамен получают то, что хотят. Мужчины как обладатели магии от рождения не могут заключать контракты. Только в очень редких случаях, если мана практически идентична и не вызывает отторжения у фей. Но необходимо, чтобы сошлось множество факторов: уровень силы, стихия, мощь и так далее. Поэтому такой вариант можно расценивать как невозможный.

Чисто теоретически я имела право заключить с феями контракт, но... я этого не делала. Никогда. У меня нет магических существ в подчинении.

Возникает вопрос: почему я их вижу? И как теперь быть?

Старалась их игнорировать. Они напоминали детей, а я их не люблю. Не выношу шум, крики и вечное ребячество. Даже при особом желании и нехватке маны заключать контракт с феями уж точно не буду. Но для них я стала новой игрушкой, которую они старались изучить. То дернут за капюшон или за прядь волос, то вообще один из мелких паразитов, хихикая, залетит под плащ.

Терпеть не могу детей.

– Моя госпожа, вы в порядке? – поинтересовалась Сюзи, когда я замедлила шаг. – Не потеряйтесь. Мы практически на месте.

– Да, – отозвалась я, плотнее укутываясь в плащ.

Феи покинули земли людей. Умчались в свой мир. И многие сожалеют об этом, представляя их в виде изящных хрупких девушек, которые напоминают фарфоровых куколок. Их именно так и рисуют в учебниках, но природа порой обманчива. Лучше бы они и впрямь исчезли, вернувшись в свое измерение.

Либо просто сгнули.

В какой-то момент я окончательно разозлилась и захотела схватить одну из этих назойливых «мух», но... мне не сравниться с ловкостью феи. Только позабавила их тем, что не смогла держать эмоции под контролем. Звонкий смех раздражающе звучал со всех сторон. Правда, он затих, когда мы с Сюзи наконец-то остановились.

– Мы пришли, – негромко сказала она.

Неосознанно я облокотилась ладонью о стену здания, и все феи разлетелись кто куда, словно убегая от меня по воздуху. Не знаю, что именно их напугало, но теперь мы были совсем одни. Без вечного писка и смеха.

– А? – оглянулась.

Никого.

– Моя госпожа? – вновь позвала Сюзи, присматриваясь ко мне. – Все... хорошо? Наверное, для вас здешние призраки стали неожиданностью, но местные к ним давно привыкли. Просто не обращайтесь внимания.

Решила не отвечать Сюзи, которая дала такой совет. Боюсь, мы начнем говорить о совершенно разных вещах. В лю-

бом случае следует сосредоточиться на цели визита. Путь был долгим и напряженным. Но вот мы здесь. Стоим у невысокого одноэтажного здания с обшарпанными стенами, соломенной крышей и окнами, заколоченными досками.

Весьма... уныло. Однако именно после того, как я прикоснулась к стене, феи отстали от меня. Должно быть, тут есть скрытая магия либо печать, защищающая от мелких вредителей.

– Ты уверена, что мы на месте? – спросила, желая убедиться окончательно.

– Они могут быть только здесь, – согласно кивнула Сюзи, но неуверенно отвела взгляд в сторону. Хоть она и получила информацию, все могло измениться спустя мгновение. И она это осознает.

Но у меня уже нет ни минуты на поиски. Не задавая вопросов, постучалась несколько раз в деревянную дверь, надеясь, что откроют. И долго ждать не пришлось. Через несколько секунд передо мной стоял высокий мускулистый мужчина средних лет с зачесанными назад черными волосами и длинными усами.

Мужчина скрестил руки на груди, напрягая каждую мышцу, словно еще миг – и он не выдержит. Либо разорвется на части, либо разорвет меня. Сюзи дрожала, прячась за моей спиной. И я бы тоже испугалась, но времени в обрез. Такие люди, как он, напоминают шакалов. Только покажи им хоть раз, что боишься, и ты – труп. Они питаются страхом. Но

смелых женщин, несмотря на их физическую форму, остерегаются. Никак не могут понять, все ли козыри я вытащила из рукавов. Если страха нет, значит, что-то еще припрятано. Это заставляет их нервничать и быть более бдительными. Не переходить грань.

Как, например, сейчас.

– Отведи меня к своему главарю, – приказала я и посмотрела наемнику прямо в глаза.

Мы некоторое время сражались взглядами, словно играли в «*Кто первый моргнет*». Вернее, в игру «*Кто первый отвернется*». И в этой забаве я одна из лучших. Причина проста: с детства у меня тяжелый взгляд, а голубой цвет радужки придает холода, и люди чувствуют себя неуютно. Я знаю свою особенность – чем и пользуюсь.

– А кто спрашивает? – наконец-то отозвался он.

Не отказал. Уже хорошо.

– Клиент, – коротко бросила я.

– Это не ответ, – недовольно буркнул мужчина.

– Это то, что тебе позволено знать, – сказала я недрогнувшим голосом.

– Мне нужно доказательство, – занервничал мужчина, давая понять, что так просто до своего лидера не допустит.

Я достала знак наемников «*Одинокого Пера*» и продемонстрировала мужчине. Ничего не говоря, он забрал значок и исчез в здании.

Сюзи уже собиралась возмутиться, посчитав, что нас

отграбили, но не прошло и десяти секунд, как дверь вновь открылась и раздался грубый мужской голос:

– Проходите.

* * *

Я никогда прежде не связывалась с наемниками. Слышала, что они способны на многое. Не только убить того, кто докучает, но и отыскать нечто... незаконное. К ним обращались родители, когда искали наркотическое вещество перед моей свадьбой. Кровь мертвого дракона – ценный, но запретный ресурс. Даже спустя столько веков магию драконов не смогли обуздать и изучить в полной мере. Прибегать к ней опасно. Побочные эффекты невозможно предугадать.

Например, безумные сны с предвидением. Но если это действительно вещие сны, то мне необходима дополнительная сила.

В здании, в которое мы вошли, казалось, нет свободного места. Практически от пола до потолка помещение было заставлено различными предметами: ковры, книги, клетки для птиц, растения в горшках... Такое чувство, что мы очутились на складе или в лавке, где царил полнейший бардак. Здесь были животные, которые свободно передвигались туда-сюда, и птицы, щебечущие на книжных полках.

Подождите... А разве эти птахи не считаются вымершим видом? Откуда они у наемников? Хотя меня живность не ка-

сается. Я не люблю животных. Все они для меня – дополнительный источник грязи, разносчики инфекций и бесконечная порча имущества. Чего стоит шерсть, от которой практически невозможно избавиться.

Дети и питомцы... их я никогда в жизни не собираюсь заводить.

Но докучные мысли отошли на второй план, когда мы наконец-то наткнулись на парня лет двадцати пяти. Высокий, с длинными синими волосами, слабо завязанными на затылке в хвост, и озорной мальчишеской улыбкой.

Очаровательный юноша. Вот только в его синих глазах я заметила азартный блеск. Игрок. Отец учил меня вычислять этих людей.

Надо сказать, аристократы с таким взглядом обычно много лгут, часто воруют, наживают сотни врагов, но всегда могут быть мне полезными.

Причина? Мы похожи. Понимаем лишь один язык в мире – язык денег. И это меня более чем удовлетворяет.

– Какая честь! – воскликнул юноша, вскочив со стула и низко поклонившись. – Сама герцогиня Диана фон Хэлстейн посетила мое скромное убежище! Чем я заслужил столь редкого гостя? Могу ли быть вам чем-то полезен?

– Даже не знаю, – надменно ответила я, скидывая с головы капюшон. В нем уже не было смысла. – Может, для начала ответите, кто вас нанял? Попытка убить моего супруга была весьма жалкой. Я думала, что наемники «*Одинокого Пера*» –

профессионалы. Но, похоже, слухи... это просто слухи.

– Ох, ваша светлость, прошу вас, не нужно! – театрально протянул юноша и провел ладонью под глазами, словно вытирал слезы. – Ваши слова обидны и приносят столько боли... Мое сердце не выдержит. Поверьте, – добавил он, сбросив маску и став серьезнее, – если бы «*Одинокому Перу*» была нужна смерть вашего драгоценного супруга, он бы давно покинул бранный мир. А это... – Молодой человек подбросил значок, с которым я явилась сюда, после чего поймал его, прямо на моих глазах призвал магию и сжег в ярко-синем пламени. – Что ж... обычная подделка. Нет-нет, вас непременно хотят убить и довольно много желающих, но, уверяю, мы в деле не замешаны.

– Тогда скажите мне, лидер наемников...

– Прошу, зовите меня Лейв, – улыбнулся парень, перебив меня.

– Господин Лейв, – обратилась к нему, – чья именно это работа?

– Кто знает? – Он пожал плечами. – Конкуренты? Однако... – В глазах Лейва сверкнуло что-то злобное и ледяное, как сталь. – Мы долго работали над своей репутацией. Кем бы он ни был, он заплатит за неуместную... шутку.

Безусловно. Наемники, особенно такие знаменитые, как члены «*Одинокого Пера*», имеют свой кодекс чести. Оттого они и популярны. И клиентов у них больше, чем звезд на небе. Во-первых, на них всегда можно положиться. Кто пер-

вый заплатил, тот и прав. Остальное неважно.

Во-вторых, если конкуренты начинают портить «*доброе*» имя наемников «*Одинокого Пера*», те незамедлительно избавляются от соперников. Полностью. Именно поэтому я прихватила значок. Как доказательство.

Конечно, я понимала, что Эджилу угрожали не люди из «*Одинокого Пера*». Но тот, кто напал, не является моей проблемой ни сейчас, ни в ближайшем будущем. И мне даже не придется платить за работу наемникам.

Но есть и другая причина, по которой я отправилась сюда. Раз все так сложилось, почему бы не убить двух зайцев одним выстрелом?

– Как я могу быть уверена в том, что это не вы? – холодно спросила у Лейва. – И в таком случае... откуда мне знать, что мы не станем следующим заказом?

– О! Я объясню! – Он всплеснул руками. – Вы будете живы. Однако раз наша честь задета, а вы пришли первой, то можете выкупить *заказ* раньше. В итоге, когда появится запрос, мы откажемся, поскольку он уже будет занят. Разве это не лучший для вас вариант?

– Звучит слишком размыто, – хмыкнула я. – Любой заказ можно переиначить.

– Ваша светлость, откуда у вас такое недоверие к нам, к простым людям? – чуть ли не плача спросил Лейв, наклоняясь в мою сторону и прижимая ладонь к груди. – Неужели в прошлом «*Одинокое Перо*» смело вас подвести?

– Поменьше абсурда, – устало отмахнулась я. – Перейду сразу к делу. Сколько нужно вам заплатить, чтобы вы не трогали меня и супруга и дали знать, если подобный заказ... все же появится?

– Неприкосновенность и информация... – моментально просчитал Лейв. – Сто золотых за одного человека. Итого: двести.

– А вы мерзавец. Сделку, кроме как грабежом, назвать невозможно, – усмехнулась я, а молодой мужчина вновь поклонился.

– Приму это за комплимент, миледи. Итак?..

Не дожидаясь последующих слов наемника, достала из внутренних карманов два мешочка с золотыми монетами, после чего швырнула их на стол.

– С вами приятно иметь дело, – заулыбался он, схватив вознаграждение и спрятав в выдвижном ящике. – Могу еще чем-то помочь?

– Моя госпожа... – прошептала Сюзи, явно уже не в состоянии находиться в штабе наемников, но я проигнорировала ее.

– Как ни странно, да. – Я усмехнулась парню, предпочитая играть по его правилам, а он неожиданно занервничал, но старался не подавать виду. – Я ищу отворотное зелье. Наивысшего качества. Сколько оно стоит?

– Отворотное зелье? – удивился Лейв. – О, моя прекрасная герцогиня! Неужели есть некий обезумевший от любви к

вам поклонник? Или, возможно, вы испытываете запретные чувства, будучи замужней женщиной?

Я лишь слегка приподняла бровь, словно спрашивала у наемника, в своем ли он уме.

Поэтому Лейв вновь заговорил:

– Вам ведь известно, что приворотная и отворотная магия внесены в список запретных? Такое зелье незаконно, а значит... стоит оно недешево.

– Сколько? – прямо спросила.

– Двести золотых, – мгновенный ответ.

– Что?! – ахнула Сюзи, услышав цену. – Мы сейчас столько же заплатили за жизни двух людей! И теперь двести монет за зелье? Возмутительно! Вы – вор!

– Но что поделать? У меня жена и трое голодных детишек, – плакался Лейв. – Мне нужно о них заботиться. И о хромой бабушке. Как я смогу купить ей лекарства? Если бы не это... я бы... никогда...

– Ох! – протянула Сюзи, испытав сочувствие к симпатичному мужчине.

Хм... а эта девушка немного глуповата.

– Спокойно, Сюзи. Нет у него жены, детей и уже тем более бабушки.

– Ну-ну, я еще молод, – подмигнул мне парень. – Вполне возможно, они скоро появятся.

Но я бросила на него полный безразличия взгляд, после чего обратилась к Сюзи, зная, что нужная часть денег при-

прятана у служанки. Вообще-то я взяла намного больше, не представляя, с чего начнутся торги, но все вышло не так уж и плохо.

К тому моменту, когда я взяла мешочки с монетами, Лейв поставил на стол пузырек с бордовым зельем на один глоток. Мне даже показалось, что это кровь, но наемник заверил – здесь именно отворотное зелье. То, которое я ищу.

– Только учтите, – пояснил напоследок парень. – Оно срывает в том случае, если любовь вызвана искусственно. Если чувства настоящие, эффекта не будет.

– И какой от него толк, если оно бесполезно? – спросила у Лейва, однако взяла пузырек.

– Зелье вовсе не бесполезно. Просто если чувства настоящие, необходима магия совершенно иного уровня. Но... боюсь, что после человек станет полностью безэмоциональным. Хотя, если необходимо, я могу организовать...

– Нет, – отказала и сунула пузырек во внутренний карман плаща. – обойдемся пока без этого. Теперь я... А? – Не успела договорить, как почувствовала в ногах что-то теплое, мягкое и... живое. Опустив глаза, увидела кота.

Довольно необычного и крупного. С ярким окрасом. И он смотрел на меня так пристально и пронзительно, словно стремился запомнить.

– Кот?

– Тигренок, – пояснил Лейв, неожиданно начиная нервничать. – Хм... священный – или магический – зверь. До-

вольно редкий и дорогой. Не желаете ли?..

– Нет, – оборвала парня, сделав несколько шагов назад. – Терпеть не могу животных.

Однако зверь не расслышал моих слов и направился в мою сторону, сокращая расстояние. Лейв же вдобавок ко всему побледнел и вспотел. Старался улыбаться, сохраняя спокойствие, но ничего не получалось.

– Священные звери... сами выбирают хозяев. И раз уж вы у нас *постоянный* клиент, так и быть: он – ваш.

– Я сказала: мне он не нужен. – Развернулась к выходу. – Пойдем, Сюзи. – Не дожидаясь согласия, я гордой походкой двинулась к двери.

Никто не смел меня задерживать. Хотя Лейв и пытался что-то сказать о связи со священными магическими зверями. Неважно. То, чем я интересовалась с самого начала, у меня уже есть. Теперь надо вернуться в поместье герцога до ужина.

Иначе у супруга будет много лишних вопросов.

Глава 3

Приглашение

Но возвращаться в поместье оказалось не менее трудно, чем добираться до логова наемников. И основной проблемой были феи, которые буквально мельтешили перед глазами, словно сумасшедшие.

Чем больше я стремилась их игнорировать, тем сильнее они старались привлечь мое внимание. Кто-то кричал или пел, кто-то смеялся или предпочел тыкать в меня пальцем, кто-то просил поиграть, а некоторые и вовсе прибегли к магии, демонстрируя свои возможности.

Выяснилось, феи – те еще шутники. Они с легкостью могут изменить погоду на небольшой территории. Вот оно – солнышко и легкий весенний ветерок, а уже через мгновение – лютый холод и метель, которая чуть ли не сносит тебя с ног.

И каждый раз феи наблюдают за реакцией людей: смеются и веселятся, наслаждаясь процессом.

Однако мне удалось заметить кое-что странное: стоило прикоснуться к тому или иному зданию, как феи отлетали от меня, стараясь держаться подальше. Позже я заметила на стенах узоры, которые изначально приняла за причудливую роспись ради красоты.

Но узоры были ни на что не похожи и не имели ничего общего с обычными орнаментами. Они вились сверху донизу вдоль каждой стены. Но лишь когда я в очередной раз прикоснулась к ближайшей, а феи отлетели в сторону, мне стало любопытно.

Распросив Сюзи, я выяснила, что это старинные руны, которые оберегают людей от призраков. Иными словами, защищают от фей. Но кто именно придумал руны... уже не помнят. Их просто по традиции наносят на новые постройки. Но, получается, у всего есть смысл.

Вот почему феи не могут преодолеть барьер зданий. В академии нам рассказывали: раньше, чтобы фея заглянула к тебе в дом, ее обязательно надо пригласить. Но все говорилось вскользь, и я напрочь забыла об этом факте, а теперь увидела мелюзгу собственными глазами и поняла, в чем причина.

И знаете что? Вечно смеющиеся крылатые «деткишки» никогда не получают приглашения от меня. Как только пересекла ворота поместья, феи брызнули в разные стороны, что-то разочарованно протонав.

А ведь кто-то действительно считает этот возмутительный кошмар... милым.

Я направилась в свою комнату, предварительно попросив Сюзи подать мне через полчаса чаю. Необходимо отдохнуть и подумать, как действовать дальше. До начала ужина оставалось приблизительно полтора часа, времени было предостаточно.

Устало зашла в спальню и принялась развязывать узелок, чтобы стянуть тяжелый плащ, который успел побывать и под дождем, и под снегом, и под бушующим ураганом... Мне даже показалось, что вариант с призраками не так уж плох. Они просто пугают, но не вредят. А теперь одежду можно разве что выкинуть.

– И как вы прогулялись по городу? – В другой части комнаты неожиданно раздался мужской голос.

Вечерело, и я различила лишь затемненный силуэт. Без

деталей. Однако по голосу и угрожающему алому свечению в глазах можно было понять, кто поджидал меня все это время.

– Герцог... – проронила я, сохраняя полное спокойствие.

Значит, он заметил мое отсутствие, а теперь... недоволен? Зол? Не знаю, ведь мы договаривались о личном пространстве друг для друга. Он не влезает в мои дела – я не вмешиваюсь в его. Разве не ради этого и был составлен договор? Или муж предпочитает держать все под контролем? Интересно его послушать.

– Я просил не обращаться ко мне так, – предупреждающим тоном проговорил молодой мужчина и щелкнул пальцами.

Все магические источники света разом вспыхнули. Теперь мы отчетливо видели друг друга.

– Ну же?... – протянул герцог с улыбкой, но глаза продолжали смотреть жестоко и одновременно с безразличием. – Как дела у наемников?

– Вы следили за мной, ваша светлость? – напрямую спросила я. – Это нарушает наше соглашение.

– Нет, не следил, – ответил он, поднимаясь с кресла и неторопливо двинувшись ко мне. – Однако я намеревался отправиться в «*Одинокое Перо*», чтобы задать несколько вопросов. Но, похоже, меня опередили. Знак наемников благополучно исчез. Не составило труда догадаться, кто мог его забрать и зачем.

Хм... Он меня подозревает? Возможно, думает о том, что именно я наняла наемников «*Одинокого Пера*»? А забрав значок, лишь заметала следы. Любой бы так посчитал. Все указывает на меня. Да ведь это и было целью преступников. Но я хладнокровно смотрела на герцога, дожидаясь того момента, когда он выдвинет обвинения. А еще раздумывала, что предпринять. С его стороны нападать на меня будет глупо, но мужчинам свойственно совершать опрометчивые поступки – и особенно под воздействием эмоций. А сейчас любое сопротивление, исходящее от меня, скорее, спровоцирует еще большее противостояние.

Мне необходимо быть объективной. Сражаться с Эджилом невозможно. Не с моими способностями и навыками – и не в этой ситуации. Единственное мое оружие – слово, но сомневаюсь, что я сумею его применить, когда герцог находится в столь возбужденном состоянии.

– Ну? – спросил мужчина и остановился в метре от меня, сохраняя личное пространство для маневра. – Что сказал Лейв, лидер «*Одинокого Пера*»?

Оу... Он не обвинять меня пришел, а просит поделиться информацией? То есть я сделала преждевременные выводы? Хотя винить меня не за что. Когда высокий, рослый мужчина смотрит на тебя так, словно собирается убить в любую секунду, инстинкты самосохранения дают о себе знать довольно скоро. Но Эджил держит слово. Я слышала о нем подобное и раньше.

Никто никогда не заключал контрактов и договоров в письменном виде с семьей Воланд. И причина тому одна – всегда достаточно лишь устного обещания представителей рода. Если они что-то гарантируют, то непременно исполняют обязательство. Естественно, до той поры, пока и другая сторона выполняет часть сделки.

Хоть я это и знаю, не будет лишним подготовиться к худшему. Сейчас герцог разумен, адекватен, серьезен, но что может произойти после упоминания простого имени *Мэрит*?

– Они здесь ни при чем, – ответила я, присаживаясь в кресло. – Да и в любом случае теперь это не наша забота.

– Наемники «*Одинокого Пера*» предпочитают расправляться с теми, кто портит их репутацию, – согласно кивнул Эджил, догадавшись, что я имею в виду и чего следует ожидать.

– Не представляю, о какой репутации наемников может идти речь, – высокомерно начала я. – Но мне пришлось потратиться и выкупить нас обоих.

– Выкупить? – Герцог нахмурил густые темные брови.

– Заказ на наше убийство, – пояснила я.

– Они, конечно, лучшие из лучших, но «*Одинокое Перо*» – не единственная группировка наемников на континенте, – заметил Эджил, явно намекая, что я зря потратила деньги.

– Кроме того, они предоставят мне информацию, если такой заказ поступит. И скажут, от кого именно он поступил.

– А это уже выгодное вложение, – внезапно усмехнулся Эджил.

– Кстати, поскольку я заплатила и за вас, буду весьма признательна, если вы вернете мне часть суммы. – Я сразу указала на то, что сохранять его жизнь просто так не намерена.

Но Эджил снова усмехнулся и фыркнул нечто невразумительное, мол, иного и не ожидал.

После чего громче добавил:

– У меня для вас есть новости, миледи.

Я вопросительно посмотрела на герцога, а он продолжил:

– Нам прислали приглашение на бал, который устраивают в главном замке королевства Эйдос.

– Хм...

А это действительно что-то новое, но не столь неожиданное. Можно с уверенностью предположить, что противники устали ждать. Они посылали шпионов, пытались спровоцировать нас, возможно, даже убить, но все попытки потерпели крах. А мы, как ни странно, нашли то, что устраивало каждого, и... живем.

Вот что нервирует врагов. Известий о чьей-либо смерти не было – и нет. Поэтому необходимо убедиться во всем лично и, пожалуй, предпринять что-нибудь еще.

Бал – уникальная возможность проверить и спровоцировать нас. Если Эджил будет как минимум не в себе после встречи с Мэрит, то я... Чего уж скромничать? Я была невестой наследного принца. Практически следующей короле-

вой! Той, кто должен править целым государством! Желаящих стать моими подружками или хотя бы войти в постоянную свиту поддакивающих теней... их было много: очередь заходила за горизонт. А я лишь указывала пальцем: «*То – хочу, а то – не хочу*».

Теперь же они – свора жалких и никчемных гадюк, которые ничего из себя не представляют, – будут насмехаться надо мной.

И посчитают себя лучшими – лишь потому, что я не добилась того, к чему меня готовили всю жизнь.

– О да... – протянула я, и на моих губах заиграла ледяная улыбка. – Я так понимаю, у нас даже времени на принятие решения нет, верно?

– Верно, – подтвердил Эджил. – Бал продлится три дня, как принято в высших кругах. И начинается он завтра. А сегодня, думаю, мы пропустим наш традиционный ужин, – предложил герцог. – Надо начать готовиться к мероприятию уже сейчас. – После этих слов Эджил направился к выходу, решив уйти из комнаты и оставить меня в одиночестве.

Но я не могла отпустить герцога. Мне нужна уверенность в том, что мужчина сможет действовать разумно. Мы идем добровольно в логово голодных гиен. Никто не протянет нам руки помощи. Готов ли он?

– Ваша светлость, – обратилась к нему, вставая с кресла. – Вы... справитесь?

Кажется, вопрос оскорбил Эджила. Он оглянулся через

плечо. Черные глаза вспыхнули алым, как истинные рубины. Такие красивые и переливающиеся, что даже у меня возникло желание завладеть ими. И, несмотря на соблазн, я осознала, что герцог послал предостережение.

– Миледи, я вырос и провел всю жизнь в битвах и с мечом в руках, – проронил он низким голосом. – По-вашему, меня страшит небольшая толпа ничтожных аристократов? Единственное, что удерживает меня от того, чтобы прикончить их разом, – моя прекрасная и невинная Мэрит. – Лицо герцога мгновенно смягчилось и стало грустным, словно он вот-вот заплачет. – Да, она отдана другому, но у меня будет возможность хотя бы увидеть ее и поговорить. Ради этого не страшно даже умереть. Вы так не считаете? – И, не дождавшись ответа, Эджил покинул мои покои.

Вырос и провел всю жизнь в битвах, но ведет себя как наивное и неразумное дитя перед невзрачной дочерью барона. Жалкое зрелище.

Однако из этого можно извлечь выгоду. Можно, но...

– Что ж, придется потрудиться.

* * *

После водных процедур, когда служанки тоже ушли, оставив меня одну, я сидела около зеркала и изучала свое отражение. Светлая кожа, белоснежные длинные волосы, холодные голубые глаза. Не буду скрывать: считаю собственную

внешность идеальной, ведь я столько работала, чтобы заполучить то, что вижу. Диеты, травяные настойки, маски, массажи... Хотя я и юна, но предпочитаю сохранить свежесть на долгие годы. Более того, пережить всех недругов, а их немало.

Я задумалась о том, что следует сделать в первую очередь. Да, врагов в столице предостаточно, но ведь, как ни крути, есть и связи, которые, надеюсь, уцелели. Я терпеть не могу Мэрит – и не только я. Пожалуй, как приеду в Эйдос, загляну к некоторым благородным дамам на чай.

А знатные дамы любят все сверкающее и драгоценное. Непорядочно идти в гости без подарка, правда?

Времена меняются, одна власть свергает другую, но человеческая суть всегда одинакова. Ну разве не прекрасно?

Неожиданно мои мысли прервали. Вернее, я заметила краем глаза, как что-то шевельнулось в зеркальном отражении за моей спиной. Какая-то тень. Небольшая, но довольно шустрая.

Этого было вполне достаточно, чтобы заставить меня вскочить на ноги. Я, не пытаясь разобраться, что же там мелькнуло, помчалась к выходу. Звать на помощь? Нет смысла. Пока буду кричать, убьют. Попытаться сразиться самостоятельно? Я не воин. Остается только бежать. Однако тень быстро перегородила дорогу, благодаря чему я смогла понять, кто передо мной.

Итак, на полу сидел маленький тигренок. Ярko-оранжевая

спина, белоснежный живот, верх туловища в черных полосах. Тот самый, которого я видела в штабе наемников и спутала с крупным котом.

Откуда он здесь?! Неужели Лейв подкинул? Я ведь ясно дала понять: мне не нужен зверь. Как он смог пробраться сюда, в поместье герцога, да еще и незаметно?

Зверь отличался от обычных животных. Глаза имели золотистый оттенок с вертикальным зрачком, но в них было столько... понимания. Что заставляло меня напрячься еще сильнее. Я читала, что священные животные разумны и все осознают, словно люди, но... мне от этого не легче. Наоборот. Скорее, пугает. Также на шее тигренка виднелся едва заметный рисунок, который сливался с черными полосками. Но он точно есть. Что еще у него за узор? Хотя неважно.

– Прочь, – строго бросила я, пытаюсь прогнать звереныша. – Я не принимала тебя. Уходи туда, откуда пришел. Ты мне не нужен.

Однако он заинтересованно зашагал в мою сторону, будто я приманивала его едой.

– Я сказала: прочь! – еще громче приказала тигру, сама же отошла на некоторое расстояние. Даже раскрытые ладони вытянула, защищаясь. – Я, конечно, знаю, что священные звери сами хозяев выбирают, но ты ошибся. Я ненавижу животных и все, что с ними связано: шерсть, грязь, слюни, куча бактерий... А об испорченном имуществе и говорить не хочу! Нужен хозяин? Предлагаю поискать в другом месте. Тут

тебе делать нечего, животное.

Тигренок задумчиво наклонил голову набок, словно обдумывал все мною сказанное, после чего принял сидячее положение, не рискуя более идти ко мне. Я думала, он уберется отсюда. Поймет: я – вовсе не то, что нужно, и добровольно покинет особняк, но нет. То, что случилось потом, мне никогда не доводилось видеть вживую.

Я об этом читала, нам часто рассказывали на лекциях про повадки магических зверей, но чтобы в реальности?..

Тело зверя вздыбилось небольшими волнами и увеличилось в размерах. Удлинились лапы, расширилось туловище, отпала шерсть... И недавний тигренок принял форму человека. И не просто человека, а ребенка. Мальчика приблизительно шести лет. На голове сияли золотые кудри, за спиной изредка подрагивал полосатый хвост, золотистые глаза с вертикальными зрачками до сих пор пристально наблюдали за мной, ожидая нужной реакции.

Он выглядит как ребенок. Но он зверь. Священный, способный на какое-то время принимать человеческий облик. Он был полностью обнажен, только странное тату на шее сохранилось, даже после того, как он сменил сущность. Что это? Иероглифы и руны мне незнакомы. Новый язык? Хотя о чем я? Какая мелочь!

– Это ничего не меняет, – сурово проговорила я. – Уходи!

– Не могу, – равнодушно проронил ребенок и даже бровью не повел. Только прожигал меня взглядом звериных глаз. –

Ты меня купила.

– Неправда, – сразу выдала в ответ. – Я отказалась с самого начала.

– Вот это говорит о том, что я теперь твой, – без эмоций возразил мальчик, указав рукой на свою шею, где было странное тату, которое меня озадачило. – Я не могу покинуть тебя. Но, если хочешь от меня избавиться, тебе придется разорвать магический контракт между хозяином и питомцем.

– Я ни с кем ничего не заключала, – понизив голос и прищурившись, отметила я.

– Заключила не ты, – продолжал священный зверь, – а наемники «*Одинокого Пера*». А после они продали контракт тебе. Теперь ты – хозяин.

– Я же сказала, я не... Ух... – Прикрыла глаза и попыталась успокоиться. Взять себя в руки.

Возможно, прохиндей Лейв обманул меня. Под конец он выглядел слишком подозрительно. А ведь я никакого договора не получила. Значит, парень мог его где-нибудь припрятать, а после сбросить на меня как ношу. Но зачем? Священные звери высоко ценятся. Многие готовы заплатить действительно безумную цену.

И да, хоть и принято, что священные звери лично выбирают хозяев, есть и такие, кто не согласен мириться с этим порядком. Именно поэтому магических животных отлавливают, а затем накладывают на них договор «*хозяин – питомец*».

мец». Насильно.

А продают договоры тем, кто дороже заплатит. На тайных аукционах звери разлетаются моментально.

Но я никогда бы не подумала, что один из плененных достанется мне. В принципе, мне плевать, что с ними делают. Такова реальность. Возник спрос? Будет и предложение. Так было, есть и будет. Миром правят деньги. Если они у тебя имеются, значит, ты руководишь парадом. Если нет, то повелевают тобой.

Я из тех, кому нравится тратить деньги, но не на обузу. Помнится, в академии многие приобретали милых зверюшек или птиц. Девушки из обеспеченных семей могли себе такое позволить. Пользовались магией животных и стояли наравне с мужчинами. Те, кто победнее, прибегали лишь к природным источникам маны. Кстати говоря, я оказалась в их числе, но у меня имелись свои – уже известные – причины.

Если отправлюсь к Лейву, он вряд ли мне поможет. Да и будет все отрицать. Я уверена. А избавиться от зверя просто так не получится. Остается только одно.

– Давай разорвем контракт *«хозяин – питомец»*, – предложила я. – Ты будешь свободен.

– Хорошо, – прилетел мгновенный ответ мальчишки. – Но... – Снова наклонил голову набок. – Должен предупредить.

– О чем?

– Когда заклинание спадет... – он указал на свою шею, –

я убью каждого человека, которого встречу в радиусе десяти километров.

– Что? – ахнула я, начиная злиться и испытывать возмущение. – Я пытаюсь тебя спасти! Разве не логично будет помиловать как минимум меня?

– Ты человек. – Он пожал плечами. – Я не вижу между всеми вами особой разницы.

– Ха! – фыркнула, гордо задрав подбородок. – Тогда я прикажу тебе до скончания веков гнить в каком-нибудь забытом миром ущелье!

– Если мой хозяин останется рядом, так и будет. Только человек умрет раньше, чем я. Люди такие никчемные, – безучастно ответил он.

Я хотела добавить еще что-то, дать понять, что не шучу, но мальчишка обратился в тигренка, и разговор оборвался. В звериной форме он не мог поддерживать общение.

В тот момент я не нашла ничего разумнее, кроме как схватить первое, что попало под руку, – вазу с цветами – и швырнуть ее в наглое животное. Естественно, промахнулась.

Сил докинуть вазу, наполненную водой, уже не было. Однако осколки, влага и разбросанные цветы напугали зверя, и он сбежал.

– Возмутительно...

Ночь прошла ужасно. И причина в том, что я вообще не сумела заснуть. До утра. Голова была загружена тем, что нужно сделать, а еще тем, как у нас мало времени.

Необходимо отправляться в столицу, подготовиться к балу. И все мы прекрасно понимаем – близится вовсе не торжественное мероприятие. Скорее, поле битвы, где уничтожать будут далеко не тело, а меня как личность.

В том и заключается смысл балов аристократии.

До столицы мы с Эджилом ехали молча. Даже не смотрели друг на друга. Каждый пребывал в своих мыслях, но ясно одно – герцог тоже практически не спал.

Я больше не видела магического зверя. Возможно, он прятался, выжидая подходящий момент, но лучше этому «коту» жить как крыса, если он хочет в принципе уцелеть.

Наконец мы свернули на центральную улицу, по которой карета должна была доехать до королевского замка. Нас встретят слуги, а после проведут в личные покои: мы же гости издалека и нуждаемся в уюте. Маловероятно, что в этот момент мы столкнемся с кем-то из вельможных особ. Шумиха начнется вечером во время торжества.

Тогда мы сможем поприветствовать правящую семью и поблагодарить за приглашение на столь чудесный вечер.

Первый танец должны станцевать супруги, обрученные

или потенциальная пара. Считается, что это самый важный танец, который демонстрирует присутствующей королевской чете свои намерения. Что-то вроде «*мы все можем веселиться и наслаждаться балом, но этот человек – мой*».

Высока вероятность, что Эджил захочет пригласить Мэрит. Так было во времена обучения в академии. Каждый раз, когда у нас устраивали какое-либо торжество и начинался первый танец, принц выбирал именно ее. А на мои претензии лишь отмахивался, заверяя, что я слишком серьезно ко всему отношусь, ведь это лишь бал для учащихся, а не светское мероприятие для сливок общества.

Разозлившись после такого замечания перед одним из балов, я столкнула Мэрит с лестницы, чтобы та повредила ногу и вообще не могла танцевать.

И у меня получилось, но кто же знал, что принц все торжество проведет в лазарете, скрашивая одиночество несчастной? Тогда я была унижена еще больше и поняла, что ошиблась. Нужно было скидывать с лестницы не Мэрит, а жениха. А лучше двоих. Но упущенное уже не вернешь.

В любом случае сейчас мой партнер по танцам – Эджил. И лучше все оговорить заранее.

- Герцог, – обратилась к нему.
- Я неоднократно просил не называть меня так.
- Ваша светлость, – попыталась исправиться.
- Все равно звучит раздражающе, – буркнул он и даже не посмотрел в мою сторону.

– Тогда как мне к вам обращаться? Если не по статусу, то?..

Эджил задумался, перебирая всевозможные варианты. Но, похоже, не отыскал тот, который был бы ему по душе.

– Но вы решайте быстрее. На нас будут смотреть и нас будут слушать. Мне необходимо как-то к вам обращаться, чтобы продемонстрировать нашу *«близость»*. Может, мне использовать слово *«муж»*? – предложила я, используя очередной статус Эджила, но тот лишь сильнее нахмурился и презрительно скривил губы. Какие же порой мужчины... капризные. – Ладно, буду звать вас по имени. Это наилучший вариант.

– Не позволю! – буквально приказал он, резко оборачиваясь. – Только Мэрит, та, кого я люблю больше жизни, может называть меня по имени. Ты... Твоими устами разве что проклинать.

– Оу! – усмехнулась. – Благодарю, дорогой супруг. Но раз и вы пока толком не определились, я возьму инициативу на себя и буду обращаться к вам так, как пожелаю.

Герцог хотел возмутиться или, если судить по вспыхнувшим красным глазам, угрожать, но не успел. Карета остановилась, дверца открылась, а лакей пригласил нас на улицу.

– Идемте же, Эд. Королевская семья нас ждет.

– Ха! – только и сумел выдать он, возмущаясь от моей дерзости.

Но я проигнорировала его взгляд и продолжила улыбаться.

ся. Более того, протянула руку, давая понять, что требую обращения, соответствующего статусу герцогини. И не потерплю меньшего. И возможно, герцог бы оттолкнул мою ладонь и оставил меня одну в карете, намеренно унизив, однако не мог.

Дверцу кареты распахнул мужчина в годах с длинными, пшеничного оттенка волосами и бородкой. Он был в официальном фраке, а на голове красовалась золотая корона. Да, нам прислуживал правитель королевства Эйдос.

И не успел он нас поприветствовать, как Эджил улыбнулся и взял мою руку.

– Идемте, Ди. Пора наслаждаться торжеством.

В тот момент я взмолилась всем темным богам, чтобы они пронзили сотней молний того, кто посмел назвать меня кличкой какого-то грязного дворового животного.

Не прощу...

Глава 4

Бал

Должна отметить, сам факт того, что король открывает гостям дверь кареты, не просто возмутительный, а шокирующий. Можно смело утверждать – это скандал не только на все королевство, но и за его пределами. Однако есть малень-

кий нюанс – его величество встречал не обычных гостей, а меня и Эджила.

И да, хоть и официально мы – чуть ли не лучшие друзья королевства, каждый из нас умеет читать между строк.

– Герцог Эджил де Воланд и его прелестнейшая супруга герцогиня Диана фон Хэлстейн, – улыбался король. – Надеюсь, дорога вас не слишком утомила?

– Вовсе нет, – ответно улыбнулся Эджил, поклонившись королю.

– Мы полны энергии, как и всегда, ваше величество, – отозвалась я, сделав реверанс.

– Рад слышать, – закивал правитель, потирая ладонью светлую бородку.

Инг Логмэр, а именно так звали короля Эйдоса, слыл мудрым человеком. Но, должна признать, хоть я знакома с ним всю жизнь, но практически ничего не знаю о нем. Раньше казалось, что он относится ко мне лояльно. Поддерживает, ведет себя так, словно мы уже стали одной большой дружной семьей.

Когда я была ребенком, любил держать меня на коленях и спрашивал, справляюсь ли я с уроками, давал советы и подбирал лучших учителей.

Но все изменилось.

– Я рад, что вы присоединитесь к сегодняшнему балу, – продолжал Инг. – Сейчас слуги проводят вас в гостевые покои. Можете отдохнуть и подготовиться к вечеру. А после...

мне бы хотелось поговорить с вами... на некоторые темы, если вы, разумеется, не против.

– Конечно, – откликнулись мы с Эджилом, мягко улыбаясь и сохраняя полное спокойствие.

Я держала герцога за локоть, как того требует этикет, однако чувствовала, что его мой жест раздражает и нервирует. Мышцы напряглись, а рука мужчины словно окаменела. Хотя, возможно, причина в том, что ему приходилось улыбаться бывшему врагу.

Эджил добровольно сложил оружие, присоединившись к королевству Эйдос, назвав свой поступок *«жертвой во имя любви»*, но все его нутро... его внутреннее «я» кричало и билось в агонии... Я это вижу. Он буквально разрывается между двух своих личностей и малость сходит с ума. Оттого до сих пор не может принять элементарное обращение к нему как к герцогу.

Нас долго вели по коридорам замка в сторону гостевых спален. Слуга неожиданно остановился около одной из дверей и с поклоном пригласил нас внутрь. Комната была просторной, украшенной и обустроенной по высшему разряду. Все сверкало чистотой, роскошью и богатством. Вот что я люблю.

Но имелось одно «но», которое не давало мне покоя. А именно: кровать на двоих.

– Нужна вторая комната, – обратился Эджил к слуге.

– Что? – удивился парень, слегка вздрогнув от тяжелого,

хмурого взгляда герцога. – Но... но... разве вы не супруги, ваша светлость?

– Моя жена еще не достигла совершеннолетия, – тихим и угрожающим тоном проговорил Эджил, буквально нависая над дрожащим парнем. – Неужели его величество забыл, что это значит?

– Но... но... – заикался вспотевший слуга, после чего постарался отшутиться. – Вы не нарушаете закон. Тем более молодые, все поймут, хе-хе...

Это стало последней каплей. Эджил взорвался и нанес удар по стене. Прямо возле головы слуги. В том месте образовалась глубокая дыра, от которой исходил легкий дым из-за магии герцога. Уверена, парень постарел как минимум на несколько лет. Ноги едва его держали и подкашивались, как у кузнечика.

Если честно, удивляюсь, как Эджил вообще стерпел и не убил его. Жалкий слуга... пусть и в переносном смысле, но только что назвал нас похотливыми кроликами, которым плевать на мораль, достоинство, честь и гордость. Герцог держит слово до конца, особенно если учесть условия возникновения брака – меня даже пришлось напоить запретным веществом...

Да уж, теперь и я хочу убить слугу, а потом сказать: *«Ну, мы же молодые – все поймут»*.

Но тот бежал, извиняясь на ходу и обещая все исправить. Лицо от ужаса посинело, лоб покрылся крупными каплями

пота. Однако мы только приехали, поэтому лучше не уstraивать лишних сцен.

– Прошу вас, держите себя в руках, – тихо попросила я и решительно прошла в предложенную комнату. – Подобных провокаций будет в течение трех дней предостаточно. Люди ждут повода, чтобы усмирить нас.

– Можете не объяснять. Я уже прекрасно осведомлен, – грубо отозвался Эджил, но так и не последовал за мной. Продолжил стоять в коридоре, высматривая слугу. – Комнату предоставляю вам, а себе попрошу что-нибудь иное. Ближе к началу торжества я зайду за вами. Прошу не задерживаться.

– Разумеется, – ответила я, после чего дверь в покои была закрыта.

* * *

Вначале я думала о том, какое платье следует выбрать на бал. Король известен тем, что на торжественных вечерах наряды всегда предпочтительно нежных кремовых и пастельных оттенков. В итоге ты словно оказываешься в цветочном саду, где кругом распустились чайные розы.

Я не хотела отходить от общей моды. Планировала слиться с обществом, но сохранить индивидуальность. Я так делала раньше, в сущности, всегда – и тратила на подготовку много времени. Соблюсти правило, но таким образом, чтобы выглядеть неотразимо при любом раскладе.

Но в какой-то момент я остановилась. Даже смешно стало. Не успела я вернуться, как старые привычки вновь охватили меня с головой. И причина тому – вечные попытки угодить королевской семье, а также аристократам, которые равняются на меня. Вернее, равнялись... Сейчас, как бы я ни оделась, как бы ни принарядилась, все равно буду злодейкой в их глупой театральной постановке. Какой смысл стараться?

После такого решения я решила отбросить все платья пастельных тонов и взяла то, которое точно будет выделяться из блеклой массы. Ткань чистого черного цвета. Более того, в качестве украшения я использовала черную диадему. Зло должно быть эффектным.

Когда я увидела в отражении гордую и уверенную девушку, которой любой презрительный взгляд или шепот нипочем, то успокоилась, испытав удовлетворение. Однако меня ждал небольшой сюрприз.

Ровно в назначенный час в дверь постучался Эджил. И каково же было мое удивление, когда я увидела на нем абсолютно черный костюм.

Какой-то миг мы оценивающе осматривали друг друга, понимая, что выбор герцога совпал с моим.

– Приятно осознавать, что мы хоть где-то мыслим одинаково, – с улыбкой проронила я, на что Эджил усмехнулся и молча протянул мне локоть, предлагая себя в качестве сопровождающего.

Как я и ожидала, когда мы спустились в зал, там собра-

лось достаточно людей, которые тратили время на расшаркивания, знакомства и укрепление связей. Танцы еще не начались, по традиции они должны быть чуть позже. В просторном помещении раздавались шум, смех, легкая ненавязчивая музыка, но, когда церемониймейстер огласил наши имена и титулы, воцарилась тишина. И каждый устремил свой взор на нас.

Многие дамы не могли скрыть изумления и спрятали лица под пышными разноцветными веерами. Кавалеры же просто стояли столбами. Ох, я узнала большинство аристократов, которые собрались здесь! Одни поддерживали меня и клялись в вечной преданности, другие проклинали весь мой род. И если отношение вторых ко мне практически не поменялось, то первые мгновенно проявили лояльность по отношению к тем, кто, по их мнению, находился в более выигрышном положении.

Винить их не надо – никто не любит проигрывать. Но и мало кто любит крыс, а именно они первыми убегают с тонущего корабля. Что ж... лицезрите! Вот она я! Та, чью смерть вы алчно ждете.

Однако я нигде не вижу представителей семьи Хэлстейн: ни отца, ни матери, ни даже брата... Возможно, они приедут на следующий день? Хоть первый и является самым важным, но кто знает?..

– Рад приветствовать гостей! – неожиданно прозвучал голос короля, который решил воспользоваться паузой и при-

влечь к себе внимание. – Я должен поблагодарить каждого – вы уделили мне время и посетили праздничное мероприятие. Поэтому не буду вас томить. Вижу, что вы желаете размяться. Прошу! – Он поднял руку. – Объявляется первый танец.

О да! Шоу началось. Объявили первый танец, но практически каждый следил за нами. Я чувствовала себя так, словно все только и ждали моей ошибки, а затем – унижения и свержения... И ведь это не заблуждение – так оно и есть.

Я уже не надеялась на Эджила. Можно и не танцевать. Если честно, я не против того, чтобы стоять в стороне весь вечер, хотя в любом случае от лишних глаз не избавлюсь. Наоборот, люди столпятся около меня, окружают и перекроют доступ к дверям.

– Миледи, – обратился ко мне Эджил, поклонившись и вытянув раскрытую ладонь. – Не подарите ли мне этот танец?

– С удовольствием, – отозвалась я, изящно взяв его за руку, после чего он повел меня в центр зала.

Даже через ткань черной перчатки я ощутила грубость кожи и тугие мозоли на ладони герцога. Он получил их в бесконечных тренировках с мечом.

Такие шершавые руки, словно покрытые деревянной коркой. Ни в какое сравнение не идут с моей нежной кожей, которую я ежедневно подпитываю увлажняющими кремами. Мы действительно не просто чужие друг другу люди, но и

абсолютные противоположности, словно из разных миров. И вот теперь мы... должны танцевать вместе.

И это наш первый официальный выход. Мы даже ни разу не репетировали и не оговаривали то, как будем двигаться. Я хорошо танцевала – сотни часов непрерывных тренировок давали о себе знать. Помню, учительница была той еще ведьмой. За каждую ошибку предпочитала меня лупить. А именно: по верхней части голени, чтобы под юбкой не было видно синяков. У нее имелась метровая металлическая линейка, которую она, по идее, использовала, чтобы измерить правильный наклон тела, высоту поднятой ноги или руки... Но эта же линейка стала орудием наказаний. А после ударов танцевать становилось еще труднее, из-за чего синяков становилось все больше.

Мы, конечно, не будем никому говорить, что в дальнейшем я от наставницы... «отказалась». Вернее, произошел несчастный случай – моя добрейшая учительница споткнулась и выпала из окна особняка, переломав себе ноги. Настолько сильно пострадала, что больше не могла ни ходить, ни танцевать, ни преподавать. И кто бы мог подумать, что споткнется она о линейку?

Ну что ж... Как говорится, необходимо следить за своими вещами и бережно к ним относиться. А то мало ли где они в итоге окажутся?

Так или иначе, но танцевала я превосходно. И к моему удивлению, Эджил мне ни в чем не уступал. Хоть герцог и

выше на две головы, да и я рядом с ним выглядела слишком хрупкой, словно кукла, он действовал аккуратно: не давил, не тянул за собой, словно я какая-нибудь тряпка, не ломал мне руки, а ведь моя ладошка буквально утопала в его пятерне. В каждом нашем движении чувствовалась легкость, изысканность и элегантность. Мы смотрели друг другу в глаза и улыбались, прекрасно осознавая, что за нами пристально наблюдают.

Многие даже остановились и прекратили танцевать, чтобы на нас поглазеть. В общем, весь зал был в нашем распоряжении. А ведь подобная привилегия есть только у короля и королевы в момент открытия торжества. Интересно...

Мы закончили танцевать, не совершив ни единой ошибки. Но зрители решили, что мы не заслуживаем аплодисментов. Неужели не понравилось? Ах да, конечно... Никто же друг другу ноги не оттоптал. Какое разочарование.

– Вы прекрасно танцуете, – услышала голос короля, который решил к нам подойти.

Остальные гости мгновенно почувствовали предупреждение его величества и продолжили отплясывать под более быструю музыку.

– Благодарим вас, – откликнулись мы с Эджилом, выразив покорность монарху.

– Герцогиня, разрешите ли пригласить вас на танец, чтобы вспомнить былые деньки?

Как будто у меня есть право на отказ.

– Разумеется, ваше величество, – улыбнулась я, взяв короля за руку.

– Герцог, и вы не стойте в одиночестве, – подзадорил его Инг. – Пригласите кого-нибудь.

– Ваше величество, я не... – попытался отказаться Эджил.

– К примеру, нашу милейшую леди Мэрит, – продолжил король, кивнув в сторону входных дверей.

Именно в тот момент вошла она... главная героиня жалкой пьесы.

– Мэрит... – прошептал Эджил, резко оборачиваясь к девушке и меняясь на глазах.

Ох, началось...

* * *

Незаконнорожденная дочь малоизвестного барона. Мэрит Айдж. Стройная, с темно-русыми волосами до плеч и большими светло-кариими глазами на тонком личике. Обычная и даже невзрачная внешность. Сколько на нее ни смотрю, никак не могу отыскать изюминку. И нелепое украшение – ободок для волос с нежно-кремовым бантиком сбоку... и платье такого же нежного оттенка... я не заметила в девушке хотя бы что-то цепляющее.

Если сравнивать Мэрит с чем-то или кем-то, то первое, что приходит на ум, – новорожденный олененок, который со страхом смотрит на окружающий мир и не знает, к кому при-

мкнуться. Она всегда сжимает руки перед собой так, словно ее вот-вот ударят. По правде сказать, таким поведением девушка часто провоцировала людей. Одни хотели ее защитить, а другие, как ни странно, наоборот, забить до конца. Я относилась ко второму типу.

Как позже выяснилось, практически всю сознательную жизнь Мэрит жила как простолюдинка в маленькой деревушке на окраине королевства. И только перед поступлением в академию ее неожиданно нашел родной отец, который признал в девушке родную дочь и принял в семью. А ведь она не посещала подготовительные курсы по общению с аристократами, не занималась рукоделием, не понимала язык жестов, намеки и не знала этикет.

Вначале многие девушки закрывали на это глаза и думали, что Мэрит либо сменит академию, либо отец наймет ей дополнительных учителей, дабы наверстать упущенное. Это не просто прихоть, а необходимость, иначе в высшем обществе не выжить. Однако ничего не изменилось, и число конфликтов в академии начало возрастать.

Особенно когда она с удивительной настойчивостью стала выстраивать вокруг себя определенный круг общения. И общалась не со сверстницами, а с юношами. Причем с теми, кто уже помолвлен. Например, с наследным принцем страны, который прежде был моим женихом, а теперь сопровождает Мэрит.

Олененок... или бурундук... Огромные пугливые глаза и

вечная грусть, словно вот-вот заплачет. Забавно, но я хочу увидеть, как она начнет рыдать. Должно быть, прекрасное зрелище.

Да, мне эта девушка абсолютно не нравится. Можно сказать, в каком-то смысле я ее ненавижу. И не только ее... еще и того, кто с ней пришел.

Наследный принц королевства Эйдос – Андрес Логмэр. Мой бывший жених.

Он был копией отца: пшеничные – только короткие – волосы, острый подбородок, пронзительные зеленые глаза. Высокий. Раньше я могла с легкостью вспомнить каждую деталь внешности юноши, так как часами всматривалась в портрет принца. Мне следовало знать о нем все, уметь предугадывать смену настроения, чтобы в нужный момент успеть подстроиться.

Мы ровесники, но мне он всегда казался немного... ребенком. В отличие от моего серьезного подхода к обучению, принца часто баловали, что и привело к незрелости. Но больше всего меня поражало не ребячество, расхлябанность и полное непонимание будущей ответственности перед страной, а то, как парень ведет себя рядом с Мэрит.

Когда эта парочка, у которой даже наряды совпадали по цветовой гамме, явилась на бал, наши взгляды встретились, и принц решил немного задержаться, позволяя Мэрит подойти к герцогу Эджилю де Воланду. Что, конечно, заметили многие. Да что там? Все! Но молчали. Раз подобное поз-

воляет Корона, кто мы такие, дабы высказывать мнение по такому поводу, верно?

Глаза Эджила сияли, словно звезды, когда он увидел Мэрит. Выражение лица изменилось: из гордого бесстрашного волка герцог мгновенно превратился в милого домашнего преданного щенка.

– Леди Мэрит... – начал он, и даже голос его был пропитан нежностью. Эджил не скрывал любовь к девушке, а та спокойно ее принимала. – Могу ли я пригласить вас на танец, прекрасная леди Мэрит?

– Ох, Эджил... – робко проговорила девушка и поднесла кулачок к губам, словно сомневалась, стоит ли. Она хотела, но отчасти понимала, что это неправильно. Хотя ее спутник – принц – терпеливо ждал в стороне и не мешал. – Я слышала, вы теперь... женаты...

Да неужели?! А я думала, у девицы так мало свободного времени, что она не успевает проверить придворный календарь с датами. Столько фаворитов, и каждому необходимо уделить время! Вот и сейчас многие мужчины при виде Мэрит испытали восторг и смущение. Эмоции отражались на их лицах, но они не смели приблизиться к ней.

– Да, я женат, – с грустью признал герцог, взяв девушку за руку, и поднес ее ладонь к губам. – Но мое сердце все равно принадлежит вам, леди Мэрит. Это лишь политика, вы ведь понимаете... Я не мог отказаться.

– Эджил, мне очень жаль! – воскликнула дочь барона, вот-

вот готовясь заплакать. – Как несправедливо. С такой женщиной, как она!..

Действительно! Я слишком хороша для него. Я, в принципе, лучше каждого в бальном зале. Была бы возможность, сама бы на себе и женилась, но, увы, сомневаюсь, что закон королевства Эйдос позволяет подобное.

Я – герцогиня Диана фон Хэлстейн! И этой Мэрит никогда не сравниться со мной. Необходимо подождать три года – и я уеду далеко-далеко: даже упоминания о Мэрит и ее царствовании как королевы страны Эйдос в тех краях не будет.

Думаю, то будет самое короткое и бесполезное правление в мировой истории.

Мимо прошел слуга с подносом, на котором стояли бокалы с переливающимся, словно золото, алкоголем. Недолго думая, я взяла бокал и попробовала игристый, слегка сладковатый напиток.

Но от меня не укрылось, что на меня продолжали пристально смотреть. Следили за каждым моим шагом. А одним из наблюдателей оказался принц Андрес. Вот он – человек, который даже не скрывал отвращения. Его раздражал простой факт, что он дышит со мной одним воздухом.

Я же принца игнорировала.

Оу, я знаю, чего он ждет – когда появится причина подойти ко мне и устроить скандал. Да и все ожидали этого зрелища! Раз Эджил отличился душевной привязанностью к Мэрит и теперь целиком в ее власти, то остаюсь только я. Зло-

дей в любом случае должен быть.

И вот вы только гляньте! Он идет ко мне.

Как бы ни хотелось сохранить между нами расстояние, вести себя как незнакомцы, встречи не избежать. Едва Андрес приблизился ко мне, я поставила бокал на буфетный столик позади, слегка приподняла юбку и приветственно поклонилась.

– Здравствуйте, ваше высочество, – равнодушным тоном сказала я, понимая, что обязана первой с ним поздороваться согласно этикету. – Сегодня прекрасный вечер, не правда ли?

– Был, пока одна из ядовитых змей без приглашения не проникла на бал, – гневно выплюнул парень, стиснув кулаки.

Хм... если он попытается меня ударить, это, конечно, подпортит ему репутацию, но особо не навредит. Зато мне может выйти боком. Я надеялась, что увижусь с братом, но его тут нет. И похоже, сегодня точно не будет. Бесполезно потраченное время.

– Неужели? – выразила удивление, прикрыв нижнюю часть лица черным веером. – Кто же посмел? Чтобы на празднике короля...

– Довольно, Диана! – почти приказал Андрес, шагнув ко мне, и схватил за руку, в которой находился веер. – Что ты здесь делаешь? Убирайся! Из-за тебя может расстроиться Мэрит. Я прикажу страже выпроводить тебя за пределы замка. – И после принц силой потащил меня к дверям не церек-

монясь. Хватка у него была каменной.

Казалось, что еще немного, и сломает руку. Но я должна стерпеть. Надо быть сильнее. Нужно улыбаться, когда все ждут слезы.

– Как предусмотрительно с вашей стороны, принц Андрес, – с легкой усмешкой проронила, привлекая внимание парня. – Однако меня пригласил король. То есть ваш отец. Поэтому не будете ли вы столь любезны отпустить мою руку? Я более не ваша невеста. Подобное обращение с замужней дамой... и, кстати, с женой герцога присоединенного королевства! Боюсь, подданные не поймут и воспримут как минимум негативно, вы так не считаете? Но вы не подумайте – я все понимаю. Ведь сколько лет мы знакомы? Конечно, я уйду. Но вот пресса... В газетах порой печатают возмутительные статьи, согласны? И это в наше-то свободное время!

После каждого моего слова принц останавливался и бледнел, осознавая, что я могу сделать. Да, хоть он и одурманен Мэрит, вроде бы не все умственные способности растерял. Понимал, что, после того как он с позором вышвырнет меня за порог, позабавив гостей, я первым делом обращусь в новостной отдел популярной газеты и расскажу все, что только взбредет в голову.

Естественно, разобраться со статьей королевская семья сможет в два счета. И даже напишет опровержение, но это ведь займет время. Более того, зерно для сплетен будет брошено. Принц уже в шатком положении: ведь он отказался от

дочери герцога – своей будущей невесты – и сблизился с малоизвестной девицей из семьи барона. Кто-то поддерживает наследника, а кто-то продолжает задавать вопросы. А теперь еще и это...

Принц отпустил меня. Хотел что-то сказать, но промолчал. По лицу и так ясно: кроме оскорбления, ничего на ум не пришло.

Ну и пусть злится. Убить меня он не может. Врагам необходимо, чтобы если кто-то и стал убийцей, то лишь мой законный супруг – Эджил. Однако он развлекается и танцует с нашей общей знакомой Мэрит. Даже если я окажусь на улице, сомневаюсь, что от меня попытаются избавиться при помощи наемников. Припугнуть? Вполне возможно. И все.

Политика... Порой она напоминает дикий танец, в котором ты либо ведешь партнера, либо подчиняешься. При этом мало кто уступает.

Но везде есть подводные камни. И о них ты узнаешь в самый последний момент, когда отступить уже поздно.

– Ваша светлость, как я рад, что даже после всего произошедшего вы до сих пор поддерживаете дружескую связь с моим сыном! – прозвучал довольный мужской голос: к нам с Андресом подошел король. Улыбался, будто мы были добрыми друзьями.

Что еще такое? Очередная игра?

– Конечно, ваше величество, – отозвалась я, поклонившись мужчине.

– Что?.. – озадаченно бросил принц и посмотрел на отца.

А тот продолжил, словно ничего и не заметил:

– И вы все еще сильнее обрадуетесь, узнав, что я восстановил леди Диану в академии магии как ученицу.

– Что?! – поразились люди, окружающие нас, в том числе и мы с принцем.

Я старалась сохранить безразличное выражение лица, но испытывала полнейший шок. И о чем он думает?! Восстановить меня в академии? Меня выгнали, а ведь оставалось проучиться всего год. Итого, к моменту совершеннолетия я бы имела диплом об окончании самого престижного заведения королевства Эйдос.

Но я вышла замуж, и образование стало делом второстепенным. К тому же я была одной из лучших учениц. Учебный материал и так в моей голове.

И зачем королю возвращать меня в академию? Вдобавок туда, где обучались и все остальные? Ведь они учились на последнем курсе и стремились к завершению процесса. Мэрит и компания...

Ясно. Меня хотят спровоцировать. Они ждали, когда Эджил и я начнем действовать, но мы оказались терпеливее. После подсылали нам каких-то мутных наемников, но и эта затея в итоге провалилась. Теперь осталось одно – держать врагов настолько близко, насколько только возможно.

На территории королевства Эйдос.

В академии магии.

– Уверен, ваш супруг не будет против, – с искренней заботой проговорил король. – Вы же юная леди из семьи герцогов. Нельзя, чтобы столь одаренная представительница известного рода осталась без надлежащего образования. Улыбайтесь же, миледи! Вы вскоре встретитесь с друзьями!

А ты наконец-то избавишься от врагов.

– Благодарю, ваше величество, – ответила я, улыбаясь, как он того и требовал. Я посмотрела королю за спину и заметила, насколько удивленный и настороженный взгляд у Эджила.

Он все слышал и пока не знал, как быть. В принципе... я тоже. Но могу сказать одно: похоже, в герцогство Астрал в ближайшее время мы не вернемся.

Если вообще когда-либо вернемся...

Глава 5

Возвращение в академию магии

Никогда не любила шахматы: ни игру, ни фигуры, ни стратегические ходы. Все, что только там есть, я терпеть не могла.

Однако, сколько себя помню, отец всегда требовал, чтобы

я овладела шахматами в совершенстве. И я играла. Много. Порой сама с собой, проводя таким образом почти все свободное время. И поняла одну простую истину: главная фигура – это король. Он мало функций выполняет, но является тем, кого все защищают, и о его безопасности всегда нужно заботиться.

Самая сильная шахматная фигура – ферзь или, как еще говорят, королева. Она может практически все. Ее легко потерять и так же легко заменить. Причем любой пешкой.

Почему я вспомнила о шахматах? Наверное, потому, что всякий раз, когда видела Мэрит, чувствовала себя королевой, которую выкинули с игрового поля. Пожертвовали во благо Короны, а именно: конкретного монарха.

А Мэрит – нынешняя королева, которая еще вчера разгуливала пешкой. Но разве бывают бывшие королевы? И способна ли пешка исполнить подобную роль, даже если того требует правитель?

Как ни странно, Инг Логмэр посчитал – он может делать все что угодно. Хотя на это имеются причины...

Раньше я лишь задумывалась, но теперь уверена: Мэрит не может просто так стать невестой наследного принца. Да, она всегда с ним. Они постоянно вместе на званых вечерах. И на нее смотрит восхищенно чуть ли не каждый мужчина. Независимо от возраста. Все очарованы девушкой. Но!.. Существует кое-что, стоящее выше низменного человеческого влечения: политика, экономика, прогнозирование – и от это-

го зависит будущее страны... Есть целая цепочка правил, которые необходимо соблюсти, и только тогда принц сможет выбрать очередную невесту.

Для начала он должен избавиться от нынешней, то есть от меня. Достаточно отменить помолвку, опозорить прилюдно, а после – либо убить, либо выдать замуж, чтобы уж точно разорвать все связи.

Убивать меня Короне невыгодно: я же не горничная. От меня непросто избавиться, ведь для высшего света все мои проступки... пустяковые.

Да, я знаю, как это звучит. Я неоднократно пыталась убить девушку, мучила ее, доводила до истерики, угрожала, но это ничто по сравнению с тем, что делают другие. По сути, учитывая наши социальные статусы, даже если бы я публично перерезала ей горло, а потом сказала, что она случайно наткнулась на нож, никто бы ничего не посмел возразить.

У каждого аристократа найдутся скелеты в шкафу, и почти любой развлекается с людьми, как с пешками на шахматной доске. Хочет – избавляется от них или же возвышает до небес.

Но вот ирония... Сейчас пешкой стала я.

Король Инг приказал вернуть меня в академию магии. Ох, конечно, у него были благие намерения. Все так поступают. Говорят, что хотели как лучше, а на самом деле ждут, когда произойдет нечто такое, что они смогут использовать против тебя.

Сколько бы я ни пыталась понять во время обучения, почему Мэрит притягивает к себе юношей, все зря. Мне не удалось понять ее способ обольщения. Порой поиски доходили до крайности, и я прибегала к порче ее имущества. Не горжусь глупой затеей, но я изрезала ее учебники, тетради и сумку, чтобы отыскать хотя бы намек на магию. Хотя бы частичку. Даже одежда пошла под ножницы.

Ничего.

Абсолютно ничего не обнаружила. Казалось, что она и впрямь особенная, словно создана для того, чтобы ее любили. В ней нет ни ума, ни таланта, и в учебе она не сильна. Но это никого не волнует.

Хотя некоторые последствия от привязанности к Мэрит все же были. Я заметила кое-что совершенно случайно по той причине, что большую часть времени проводила вместе с Эджилом.

Итак, после празднества мы решили разойтись по комнатам. У герцога не было иного выбора, кроме как оставить ненаглядную с принцем и удалиться. На другое он не смел надеяться: Мэрит лишь посочувствовала, что он женат на мне.

Мы с Мэрит посмотрели друг другу в глаза, но ни словом не обмолвились. Она меня ненавидела. Я знаю. И это вызывает только смех.

А вот Эджил, после того как мы поднялись на нужный этаж, плохо себя почувствовал. Вспотел, затрясся, принялся

кашлять и практически потерял сознание. И он снова и снова звал Мэрит. Будто умолял вернуться к нему. Был готов на что угодно, стать кем угодно и сдать не только страну, но и душу каждого из граждан, лишь бы Мэрит просто находилась рядом.

В итоге мне пришлось затащить Эджила к себе в комнату. Он бы не добрался до своих покоев. Элементарно не сумел бы. Конечно, можно было позвать кого-то на помощь. Попросить о том, чтобы герцога перетащили в его спальню, но... это наихудшая идея.

Мне некому доверять. Да, я могла позвать хотя бы королевского охранника, но какова вероятность того, что тот не убьет Эджила в первые же пять минут, после того как доставит его в комнату?

А после орудие убийства обязательно подкинут мне, и... игра будет окончена.

Поэтому я решила держать его у себя и ждать, когда мужчина очнется.

И открыл глаза он ближе к утру, но не смог вспомнить, как очутился в моей комнате. Эджил – тяжелый и высокий, так что единственное, на что я оказалась способна, – оставить его на полу.

Ну а герцог даже не задавал вопросов, не расспрашивал, как и что случилось: встал и... ушел. Словно ничего и не было.

Вначале я предположила, что ему стыдно и он не желает

признавать свои изъяны. Такова натура мужчин. Но все оказалось намного интереснее. И это я узнала во время завтрака, когда Эджил пригласил меня составить ему компанию с тем условием, что совместный ужин вряд ли состоится.

А мне стало любопытно: он хоть немного осознает, что его поведение... ненормальное?

Однако на мой вопрос получила то же, что и всегда.

– О какой ненормальности речь, миледи? – бросил Эджил. – Если человек прекрасен телом и душой, естественно, что его все любят. Ваша зависть смехотворна.

– Зависть? – переспросила я. – Ваша светлость, позвольте напомнить, что не я, а именно вы потеряли сознание около моих покоев. И вы пролежали на полу целую ночь. По-вашему, и это смехотворно?

– Миледи, вы устраиваете проблему из ничего, – фыркнул герцог, после чего взглянул мне в глаза. – Вчера был шумный бал. Я позволил себе немного лишнего и, вероятно, уснул. Простите мне минутную слабость. Я не смог отказать себе в алкоголе, когда наконец-то увидел возлюбленную. Это одновременно и осчастливило меня, и опечалило. Если бы вы хотя бы раз любили... вы бы меня поняли.

– Даже так? – проговорила я, буквально пребывая в шоке из-за того, что Эджил на ходу придумывает оправдание, и – какая неожиданность! – искренне верит своим словам.

А ведь, в отличие от меня, он ни капли вчера не выпил. Но не сомневается, что перебрал с алкоголем.

– Как же ей это удастся? – удивилась я вслух. Должна признать, отчасти восхищаюсь ею. Такая мощь... в руках безумца она приведет к концу света. Но что же сделает Мэрит?

– Вы до сих пор ищете подвох? – догадался Эджил, глотнул воды и тяжело вздохнул, поглядев на еду. – По правде говоря, миледи, мне вас жаль. Вы вините Мэрит в том, что она околдовала кого-то, но не правы. Причина в том, что Мэрит умеет любить – вас же этому никто и никогда не учил.

Я посмотрела на герцога с предупреждением, но он не заметил моего взгляда и продолжил:

– Нелюбима родителями, братом, женихом... теперь же нелюбима мужем. Всю жизнь вы только наживаете врагов, совсем забыв о друзьях. Да... мне вас действительно жаль. Ваша жизнь скучна, пуста и бессмысленна.

– Надо же... – улыбнулась я и отложила столовые приборы в сторону, а потом взяла салфетку и слегка промокнула рот. – Как по мне, герцог, лучше я буду жить в скучной, пустой и бессмысленной реальности, чем витать в облаках, отказываться от всего, чего добивался мой род ценой собственной крови, и мечтать о том, что мне никогда принадлежать не будет. Единственный, кто из нас двоих жалок, так это вы. А теперь, с вашего позволения... – Поднялась со стула. – Мне пора собираться в академию. Надеюсь, вы не сильно будете скучать по супруге. До конца года меня не будет.

– Ох, можете не переживать! – грозно проревел он мне в спину, когда я направилась к выходу из покоев. – Мы будем

видеться даже чаще, чем мне хотелось бы.

– О чем вы? – спросила у Эджила, оглянувшись, а тот су-нул руку во внутренний нагрудный карман и достал конверт с королевским гербом.

– Чтобы не разлучать надолго молодых супругов, меня то-же пригласили в академию, но в качестве учителя, – с усмеш-кой отозвался молодой мужчина. – Отныне вы являетесь мо-ей ученицей, миледи. Надеюсь, в учебе вы проявите себя с лучшей стороны.

– Не сомневайтесь... – тихо сказала я, всей душой возне-навидев то, что происходит в моей жизни.

* * *

Для обучения мне необходима служанка. Это одно из пра-вил, которые надо соблюдать в академии магии для аристо-кратов: у каждого должен быть слуга, который всегда на под-хвате и исполняет приказы. Хоть герцог и предоставил мне достаточное количество персонала, я сразу подумала о Сю-зи. Наверное, потому что имена остальных не запоминала.

Мы сидели в карете и как раз подъезжали к женскому об-щежитию, которое располагалось на территории академии.

Сюзи буквально выпрыгивала из окошка, чтобы увидеть все как можно лучше. Она впервые за пределами королев-ства Астрал, и для нее многое было в новинку. Хотя должна признать: здесь есть на что посмотреть.

Академия королевства Эйдос занимала обширную территорию. Тут можно разгуляться даже самому избалованному студенту. Дорожки выложены светлыми кирпичами, ехать в карете – одно удовольствие. На лужайках сияла сочная зеленая трава, повсюду виднелись декоративные кусты и высокие многолетние деревья. Здешние растения никогда не увядают. И причина тому – магия, которую поддерживает весь учительский состав.

Магией пропитан буквально каждый миллиметр. Это необходимо для обучения девушек: ведь от природы женщины не обладают магией, им приходится черпать силу извне. По идее, я в этом и не должна нуждаться, поскольку замужем, но...

Я смотрела в окно кареты и заметила полянку, на которой собрались ученики, играющие в «Мыльный пузырь». Правила просты: с помощью магии создаешь большой пузырь голубого оттенка, а после поддерживаешь его форму, заставляя парить в воздухе. Вдобавок передаешь его по кругу.

Тот ученик, у которого пузырь лопнул, выбывает из игры. И так до тех пор, пока не останется победитель.

Забавная и не очень сложная игра, но она позволяет равномерно контролировать поток маны. Вначале у меня не особо получалось, но уже к концу первого курса я была лучшей и всегда побеждала.

Карета свернула к женскому общежитию, где были настоящие заросли. В воздухе запахло свежими цветами. Теперь

вдоль дороги росли высокие кусты с алыми розами. Любимый оттенок и цветок одной нашей учительницы, которая занимается облагораживанием территории.

У всех в академии имелась униформа. И конечно у слуг. Форма аристократов – в белых и голубых тонах, чтобы подчеркнуть нашу чистоту и то, что мы не прибегаем к тяжелому труду. Мы выше черной работы.

У каждой девушки была белоснежная блузка, а поверх нее следовало носить нежно-голубой сарафан с пышной юбкой. Юноша-студент облачался в белую рубашку, голубые брюки и такого же цвета жилет с белыми же пуговицами.

Наша форма всегда должна быть чистой. Это эталон – знак превосходства над другими.

Что касается прислуги, то униформа челяди особо не отличалась от обычного наряда персонала – черного костюма или платья с белым фартуком. Зачастую каждый ходил за господином, держась в метре от него. Тихо, молча, не привлекая внимания. Для других же этого человека не должно было существовать. Если по вине слуги случался инцидент, его либо увольняли, либо передавали аристократу, перед которым он провинился, для наказания, либо хозяин урегулировал вопрос, если желал.

Как часто такое бывало?.. Трудно сказать.

Каждый ученик считал себя выше остальных, и заступаться за прислугу порой считалось позорным.

Да уж. Красивая и сладкая сказка снаружи и горькая прав-

да внутри. Но об этом мало кто говорит.

В любом случае мы приехали.

– Ты запомнила все, что я тебе говорила? – спросила у Сюзи.

– Да, госпожа, – кивнула девушка. – Я ничего не забыла.

– Хорошо. – Привстала и повернулась к двери. – И еще: никому не верь.

Стоило нам выбраться из кареты, как мы мгновенно стали центром всеобщего внимания. Женское общежитие... в мое время это всегда было шумное место. Аристократки любят устраивать чаепития и приглашать друг друга в гости. Сплетни, светские беседы, налаживание отношений... Вот чем мы занимались в свободное время.

Эджил сказал, что у меня нет друзей. Точно. Только враги. И он прав. Но – лишь наполовину.

На крыльце общежития собралась группа студенток, которые с удивлением и напряжением смотрели на меня, но тут из всей толпы выдвинулась высокая девушка с длинными прямыми черными волосами, миндалевидными карими глазами и мягкой улыбкой.

– Диана, – нежно проворковала она, а затем направилась ко мне и крепко обняла, прижимая к себе. – Как я рада тебя видеть.

– И я тебя, Ханна, – ответила я, в свою очередь, обнимая девушку.

– С возвращением, – добавила она, после чего оберну-

лась. – Подготовьте центральную комнату для чаепития. Немедленно.

Да, Эджил не ошибся. У меня нет друзей. Зато есть соратники.

* * *

– Значит, со временем дела стали только хуже, – вздохнула я, поставив чашку чая на стол.

– Именно, – подтвердила Ханна и кивнула. – Сейчас даже еще сложнее, чем раньше. После того как тебя выдали замуж... многие решили не предпринимать никаких попыток достучаться до близких. Сама прекрасно знаешь: слово женщины в нашем мире ничего не значит. Особенно если она не замужем.

Ханна Фолки – дочь графа, а также один из членов моей свиты. Графство Фолки находится на окраине королевства Эйдос с восточной стороны.

Даже во внешности девушки есть что-то восточное – миндалевидные карие глаза и густые черные волосы.

Поскольку графство Фолки расположено довольно далеко, а путь до академии неблизкий, отец Ханны всегда оставался в поместье, чтобы исполнять свои прямые обязанности, и ни разу не сталкивался с Мэрит. Именно поэтому он является одним из тех немногих, которые абсолютно не поддерживают короля и понимают, к чему все идет.

И таких семей предостаточно. Однако есть и те, кто перешел на сторону Мэрит, признавая ее следующей королевой. Теперь академия разделилась на две фракции – одни поддерживают принца и дочь барона, а другие выступают против их союза.

Но проблема в том, что Ханна права: голос женщины практически не имеет силы, если за ней никто не стоит. Девушка не может унаследовать титул и получает его после замужества с соответствующим человеком... и только тогда ее слова могут принять во внимание. Ровно настолько, насколько силен авторитет супруга. И лишь до той поры, пока он соглашается с мнением жены.

Если в какой-то момент скажет «нет», то любые речи женщины, даже самые разумные, будут подобны пустому звуку, сотрясающему воздух.

И как быть незамужним девушкам в академии, где практически все юноши очарованы Мэрит и всегда поддерживают ее?

– Должна честно признать, что завидую, – злилась Ханна. – Не понимаю, как у нее это получается, но с такой силой можно изменить мир! Сделать его лучше! Но она тратит все на...

– ...на пополнение гарема и очарование еще большего количества мужчин, – закончила я за Ханну, на что та резко опустила руку, в которой держала чашку, и расплескала содержимое по столу. И вообще не заметила произошедшего,

а ведь наверняка испачкала форму.

Служанка Ханны, которая стояла молча за ее спиной, мгновенно сориентировалась, и уже через минуту все было прибрано.

– Вот если бы тебя не выдали замуж за того человека... – продолжала Ханна. – Ты должна быть королевой, Диана! Ты лучшая из нас, но... но!..

– Все позади, Ханна, – с улыбкой проронила я. – И кстати, мне еще повезло. Большинство голосовало за казнь, но меня лишь выдали замуж.

– Но за кого? За Демона из королевства Астрал?! За дикаря и чудовище?! За нашего врага?! – возмущалась она. – Разве такая благородная леди, как ты, заслуживает подобного отношения?

– Хм... – задумалась. – Я родилась дочерью герцога. Принцессой. Но и теперь остаюсь герцогиней и до сих пор сохраняю статус принцессы королевства Эйдос. Думаю, не так сильно все изменилось.

– Но ты должна была стать королевой! – почти кричала Ханна. – А в итоге твои родители и Эрик...

– Ах, мой прекрасный брат... – улыбнулась я, вспоминая о нем. – Как поживает наследник семьи Хэлстейн?

Но Ханна неожиданно замолчала, отвела взгляд в сторону и мгновенно помрачнела. Моя одноклассница была пылкой, страстной и храброй натурой. Но, похоже, происходящее порой сбивает ее с толку. И, вспоминая свой сон, понимаю –

ее опасения небезосновательны. А ведь, если не ошибаюсь, ранее мой брат ей даже нравился. Ну... до того момента, как он лишился разума.

– Диана, – обратилась ко мне Ханна. – У тебя должен быть план, верно? Ты смогла пройти через столько испытаний и вернулась в академию. У тебя же есть какие-то идеи? Ты лучшая во всем. Прошу тебя, скажи, что ты знаешь, как действовать дальше.

– Да, план у меня есть, – усмехнулась я. – Но он тебе не понравится. Он заключается в том, чтобы дождаться окончания трех лет моего брака, а после развестись и покинуть королевство Эйдос с деньгами в виде компенсации. Ну как?

– Ч... что?.. – ахнула темноволосая девушка, не сдерживая возмущения. – Так просто? Ты, Диана фон Хэлстейн, предпочитаешь сбежать?! Я не узнаю тебя!

В ту же секунду в коридоре послышались женские крики, вопросы, шум, грохот, а потом – громкие топающие шаги, за которыми последовал глухой удар в дверь – и та резко распахнулась, впуская незваного гостя на частное женское чаепитие.

– Поверь мне, это не совсем так, – мягко отвечала Ханне, не оборачиваясь, поскольку сразу догадалась о том, кто пришел. – Главное сейчас – выжить.

– Диана! – прозвучал грозный мужской голос. – Ядовитая ты змея! Как посмела вернуться в академию?!

Сделав очередной глоток чая, аккуратно поставила фар-

форовую чашку на столешницу и оглянулась через плечо, встречаясь взглядом с разгневанным, но прекрасным юношей, который был больше похож на ангела, нежели на парня. Высокий, длинные – по пояс – светло-пепельные волосы, завязанные в хвост, и раскосые бледно-красные глаза.

Хм... А он ничуть не изменился.

– Здравствуй, брат. Давно не виделись.

Глава 6

Отворотное зелье

- Брат...
- Шевелись!
- Брат, постой...
- Я сказал: шевелись!

– Брат, мне больно.

– Черт!.. – выругался он, после чего наконец-то отпустил мою руку, когда мы вышли в цветущий розовый сад, который находился в стороне от женского общежития.

Эрик фон Хэлстейн. Сводный брат, к тому же мой ровесник. Хотя мы и в отдаленном родстве, должна отметить, что сходство во внешности все же присутствует. И не только светлые волосы, но и некоторые черты лица. Кровь семьи Хэлстейн дает о себе знать. Нос, форма глаз, губ... у нас довольно много общего. Для тех, кто не знает подробностей, мы выглядим действительно как родные брат и сестра.

Отличается лишь оттенок волос, мои – белые, словно свежесвыпавший снег, а у него – более пепельный тон. То же самое касается и цвета глаз. Мои – холодно-голубые. У Эрика же – светло-красные.

В детстве мы мало общались по-семейному. Но вовсе не потому, что не хотели. Думаю, это естественно – испытывать любопытство к другому ребенку независимо от его пола. Мы бы поговорили как родственники, но никак не получалось: у каждого – занятия, уроки и минимум свободного времени.

Хотя иногда мы все же узнавали тайны друг друга. Например, именно Эрик был в курсе того, что я сотворила с учительницей танцев. К примеру, он видел, как я мастерила ловушку. Он понимал, что я периодически избавлялась от тех, кто мне немил.

Но всегда молчал. Ничего не говорил.

Как и я. Ведь я прекрасно знала, что он делает – решает проблемы в высших кругах, используя власть и имя семьи. Но и я помалкивала. Зачастую брат наживал себе врагов, поскольку уже в четырнадцать лет смог заработать крупную сумму денег не совсем честным путем. Он поступал так не из-за того, что был стеснен в средствах, – это было хобби. Эрику нравились азартные игры. В основном те, в которых можно предугадать ходы.

И еще ему нравились дураки, которые велись на провокации и теряли все.

Мы научились общаться без слов. Одними глазами. Знали почти все, но не влезали в дела друг друга и не вмешивались. Эрик всегда был проницательным и азартным. Но его интересовали не игры или деньги, а люди. Он наблюдал за ними, осознавая, что человеческая алчность способна сгубить каждого.

Однако парень никогда не демонстрировал свою темную натуру аристократам. Для высшего общества он должен быть примером. Идеалом, на который может положиться не только наследный принц, но и король страны. Я никогда в нем не сомневалась. Эрик знал черту, которую нельзя пересекать.

Но как же все изменилось.

После встречи с Мэрит он стал нервным, дерганым, злым... Уподобился тем, за кем любил наблюдать. Не способен сдерживать эмоции и вечно повышает тон, чуть ли не срысывается на крик. И если раньше, до того, как мою помолвку с

принцем разорвали, Эрик был более-менее сдержан, то сейчас...

Отчасти все выглядело так, словно парень сходит с ума.

– Диана, ты должна покинуть академию! – рявкнул он, практически приказывая мне. – Немедленно! А лучше – королевство!

– Брат, о чем ты говоришь? – спокойно спросила, сохраняя безразличие во взгляде. – Это не моя прихоть. Ты ведь не хуже меня знаешь. Такова воля короля.

– Диана! – крикнул он и принялся расхаживать из стороны в сторону, заправляя выпавшие из хвоста светлые пряди, потирая виски, переносицу и глаза. Шумно дышал, смотрел то на землю, то на небо. – Просто... уезжай, ясно? Оставь все и уезжай. Послушай меня. – Шагнул ко мне, крепко обхватил ладонями мои плечи и посмотрел в глаза. – Отправляйся в порт, который на западе. Я договорюсь с нужными людьми. Сниму с банка часть денег семьи. Даже учитывая твою любовь к роскоши, этого будет вполне достаточно, чтобы жить безбедно. Хотя бы первое время. Позже, если не хватит, я вышлю еще.

– Эрик... – растерялась я, прищурившись. – Что... ты говоришь?

– Черт! Не понимаю! – запричитал он, отшатнувшись, и заново начал метаться взад и вперед, словно загнанный зверь. – Почему... зачем я это делаю!

Я заметила, что на лбу юноши выступили крупные капли

пота. Его лихорадило? Он сердился и ругался все сильнее, особенно когда смотрел в мою сторону. Но потом закрывал глаза и старался отдышаться. Брат сильно побледнел. Лицо его буквально сливалось с волосами. Я никогда особо не переживала за Эрика. Не испытывала к нему... ничего: ни гнева, ни радости, ни грусти, ни тоски. Он просто был, и это умиротворяло. Вроде так и должно быть. Но сейчас я испытывала... волнение? Осознание того, что Эрик определенно не в порядке, встревожило меня.

– Брат, – позвала Эрика, сделав шаг навстречу, и вытянула руку по направлению к его голове, желая проверить температуру. Уверена, у него жар.

Но стоило Эрику это заметить, он отскочил от меня, как от прокаженной, и вдобавок наотмашь нанес удар по моей ладони.

– Не прикасайся ко мне! – заявил юноша, стиснув зубы и скривившись. – И не смей звать меня *братом*. Никакой я тебе не брат. Да и сестрой никогда не считал.

– О чем ты, Эрик? – удивленно спросила я, а парень принялся медленно пятиться. – Брат?

– Замолчи! Ты всегда приносишь одни только беды! – крикнул он, после чего... убежал, оставив меня в полном одиночестве.

Не представляю, что это, но выглядело так, будто Эрик испытывал последствия после долгого употребления наркотиков. Причем действительно страшные. И попытка выгнать

меня... Даже слова о том, что это приказ короля, как и факт, что я уже замужем, не вразумили брата. Что за яростное желание от меня избавиться?

Чтобы я не мешала его счастью с Мэрит? Или неосознанная попытка спасти сестру?

Мы никогда не были особо близки, но... мне необходимо заставить Эрика принять отворотное зелье. И как можно быстрее. Иначе боюсь, что не только у семьи Хэлстейн следующего герцога не будет, но и у будущей королевы наложник сгинет.

Эрик элементарно не выдержит...

* * *

Я более не невеста наследного принца, поэтому в общении должна занимать комнату с какой-нибудь ученицей, как требуют правила. Однако мой статус изменился.

Я замужняя студентка, а значит, мне все-таки полагаются отдельные покои. Как и раньше. Это во многом облегчает жизнь в академии. Кроме того, никто не будет портить сон.

Однако когда я проснулась на следующее утро в просторной светлой комнате, обустроенной по-королевски, услышала странный звук, напоминающий чавканье, и топот босых ног.

Осознание – здесь что-то не так – пришло не сразу, а лишь спустя некоторое время. Резко поднялась, скидывая одеяло,

и посмотрела в сторону источника шума. Как оказалось, причиной резкого пробуждения был священный зверь. А именно: тигр, который принял облик ребенка и в совершенно обнаженном виде стоял на цыпочках около чайного столика и нагло воровал зефир, миндальные макарены и медовые вафли.

Причем старался есть быстро, впихивая в рот одно лакомство за другим, совершенно не обращая внимания, что вообще-то он в комнате не один.

– Возмутительно! – воскликнула я, вскакивая на ноги и подбегая к столику. Пара движений, и вот уже тарелка со сладостями у меня. Поднята так высоко, что магическому зверю и не достать. – Почему ты тут? Ты должен быть в бывшем королевстве Астрал!

Мальчик смотрел на меня равнодушным взглядом. Хотя нет. В золотых кошачьих глазах с острым вертикальным зрачком читалось сожаление... что он не успел слопать все.

– Ты хоть понимаешь, сколько это стоит? – злобно спросила у зверя. – Хотя откуда тебе знать? Только и делаешь, что разносишь кругом грязь и инфекцию. Страшно вообразить, где успели побывать твои руки.

Но мальчишка спокойно выслушал мои претензии, даже не дрогнул. Молча смотрел. Может, чего-то ждал?

– В чем дело? Я уже несколько раз сказала: ты мне не нужен. Свободен! Возвращайся туда, откуда пришел, зверь.

– Не могу, – холодно ответил мальчик. – В договоре «хо-

заян – питомец» вписано твое имя. Ты моя хозяйка. А я голоден. – Указал пальцем на тарелку со сладостями: – Отдай.

– И не подумаю! – гордо бросила в ответ. – С главой наемников я обязательно поговорю. Он не имел права вписывать мое имя в договор с магическим зверем. А если и так, то ему следовало быть полюбезнее и переслать мне бумагу. А сейчас я не могу ни вернуть тебя Лейву, ни перепродать кому-нибудь. Хотела встретиться с ним, но столько всего произошло – просто нет времени. Эх... – Устало прикрыла глаза, потирая переносицу. – У меня определенно нет ни минуты на препирательства с грязным животным. Надо бы приказать слугам, чтобы они все продезинфицировали. Не хватало еще обнаружить блох, клопов или подхватить лишай.

Магический зверь продолжал терпеливо слушать. Молча стоял передо мной в облике мальчишки, равномерно размахивая пушистым полосатым хвостом.

– Тебе лучше одеться и уйти, – строго велела зверю.

– Зачем? – спросил мальчик. – Я не мерзну. А вот тебе стоит побеспокоиться о магии, которая окружает академию. Вы, люди, такие странные и жалкие. Неужели вам приятно быть под воздействием чужих чар? Мне никогда вас не понять.

– Что-что? – насторожилась я. – Ты... чувствуешь чары, наложенные на людей?

– Разумеется, – кивнул мальчик. – Я ведь не бесполезный человек, а магический зверь.

– Что за чары? Что именно ты почувял? – принялась задавать вопросы, но мальчишка надменно приподнял бровь и вновь указал пальцем на тарелку сладостей, которую я до сих пор держала в руке.

– Отдай, и я скажу, что знаю, – предложил он сделку, после чего я, потратив мгновение на размышление, поставила тарелку на чайный столик. Прямо перед тигренком. И сразу же отошла на несколько шагов, намеренно увеличивая расстояние.

– Итак?.. – начала я, наблюдая, как тот без стеснения принялся поедать медовые вафли с сиропом.

– Я не знаю, что это за чары и кто именно их навел, но они сильно влияют на все органы чувств, заставляя видеть, слышать, ощущать именно то, что хочет чародей, а не то, что есть на самом деле, – объяснил магический зверь, случайно испачкавшись и слизывая сироп с грязной ладони.

Меня в тот момент чуть не стошнило, но я старалась подавить брезгливость и неприязнь к звериной неопрятности.

– Однако их переизбыток не проходит без следа.

– В каком смысле?

– Дай подумать. – Облизал губы, хитро прищурившись. – Слабоумие? Потеря рассудка? Безумие? Люди слишком слабы. Высока вероятность, что из-за постоянного воздействия чар у человека возникнет зависимость, которая порой может привести к раздвоению личности... Когда сознание начинает сражаться с навеянной иллюзией. Я мало обращал на это

внимание: людские дела меня не особо волнуют, но, кажется, все чары направлены на одну девушку. Почему?..

– Вот что я как раз хочу у тебя узнать. – В голосе прозвучала суровость, а в груди уже скопилось раздражение. Похоже, зверь ничего толком растолковать не может. А то, что говорит, уже давно прекрасно известно. – Думаю, это приворотная магия.

– Вполне вероятно, – согласился мальчик, обсасывая пальцы. – Но разве люди не запретили использование приворотной магии?

– Запретили, – подтвердила. – Теперь я хочу снять приворот.

– Хм... Сильная магия, – задумался тигренок. – И распространяется странно. Такое волшебство требует много энергии. Чтобы было в избытке. На ум не приходит ни одного источника с подобным запасом маны. Хотя драконы могли бы помочь, но их более двухсот лет никто не видел...

– Мне бы лучше узнать, как снять чары, – настаивала я, присев в кресло. – Отворотное зелье сработает?

– А почему бы и нет? – ответил он вопросом на вопрос. – А даже если и не поможет, то хуже все равно не будет. В принципе, любовные чары посредственны и шатки. Их действие можно притупить и уменьшить влияние на разум, если заставить человека испытывать сильные и яркие эмоции. Что-то, похожее на вспышку.

– Что? – выпалила я. – Ты намекаешь на настоящую лю-

бовь?

– Ну... А разве это легко? – нахмурился мальчик. – Как человек поймет, что настоящее, а что – нет? Проще испытать что-то первобытное. Например, страх...

– Звучит слишком просто, зверь, – сухо возразила я. – Уверена, это не поможет. Да и разве злость – слабая эмоция? Ее испытывает каждый при виде меня.

– Да, но как насчет?.. – Договорить священный зверь не успел – превратился в тигренка, роняя надкусанный зефир. Став животным, он лишь вздохнул, а потом развернулся и убежал, выпрыгнув в приоткрытое окошко.

В итоге ничего конкретного я не выяснила, лишилась сладостей к чаю – и еще больше загадок возникло в моей жизни. Как утомительно...

* * *

Я осознавала, что мне вновь придется учиться с Мэрит и компанией в одном классе. Я намеренно опоздала, не желая сталкиваться с некоторыми личностями, однако понимала – без этого никак.

Раньше я всегда занимала первую парту по центру. Я сидела впереди, не желая никому уступать лидерство в классе.

Первая парта – символ того, что со студентом никто потягаться не может. Он лучший во всем и всегда готов к любому

вопросу. И как ни странно, того же мнения придерживаются учителя, ведь они редко спрашивают учеников, которые предпочитают сидеть именно там.

Я собиралась устроиться за партой, за которой сидела раньше, но... явно не сегодня. Стол занят. И кем? Естественно, Мэрит, и она мгновенно напряжинилась, когда наши взгляды встретились.

Парты рассчитаны на одного студента, чтобы никто никому не мешал. Но остальные ученики уже окружили Мэрит со всех сторон. Среди них я увидела Андреса – принца королевства Эйдос, а также Эрика – следующего герцога семьи Хэлстейн. Что касается еще двух парней из ее вечной свиты, то их не было. Удивительно. Обычно они не задерживаются без причины.

– Леди Диана, – обратился ко мне учитель. – Я понимаю ваше положение, но не могли бы вы впредь не опаздывать на занятия? Вы задерживаете учащихся.

Я промолчала и направилась в самый конец, где как раз таки нашлись свободные парты. Многие стали шептаться. Им не нравилось мое поведение. Хотя... шушукаться начали бы в любом случае. Ну, конечно. Такой человек, как я, возвращается в академию, еще и в общий класс.

Между прочим, я не считала, что должна посещать лекции. Уверена: знаю даже больше, чем учитель. Да и чему он может научить, если в классе царит напряженная атмосфера? Когда я выбрала последнюю парту около окошка, заме-

тила, как за мной неотрывно следит Мэрит. Простушка, ку-сающая докрасна губы и стискивающая карандаш.

Я же, хоть от меня и не укрылся ее взгляд, намеренно де-вушку игнорировала. Всем своим видом давала понять: мне абсолютно все равно, что творится в ее голове. Студенты притихли и наблюдали за нами, как за неким театральным шоу, дожидаясь интересной сцены. Стервятники.

Урок, как ни странно, прошел без проблем. Да, продолжа-ли шептаться. Да, часто ловила на себе чужие взгляды. Да, была первой темой для сплетен. Но!.. В остальном все бы-ло тихо и мирно. Но когда начался перерыв, я поняла, что следовало устроить сцену во время лекции. Не пришлось бы кое-что выслушивать...

Большая часть студентов под гнетом взоров наследного принца мгновенно покинула кабинет, оставив меня и Мэрит наедине. Даже Эрик ушел. Кстати говоря, он выглядел зна-чительно лучше, чем вчера. Спокоен, собран, однако презре-ние по отношению ко мне чувствовалось.

И вот, когда я собралась покинуть кабинет, Мэрит напра-вилась в мою сторону.

– Диана, – раздался ее нежный голосок.

И от одного только слова внутри все буквально скрути-лось от ярости и ненависти.

Как смеет жалкая дочь барона звать меня по имени? Кто она такая? Даже король обращается ко мне, соблюдая пра-вила этикета! А она ведет себя так, словно мы на равных. И

даже больше. Дескать, мы давние подружки.

– Леди Мэрит, чем обязана? – холодно спросила у девушки, выпрямившись во весь рост и гордо вздернув подбородок.

Принц, который как раз стоял в дверях, перегораживая путь, недовольно цокнул языком.

– Я... – растерялась Мэрит, прижимая сжатые кулачки к груди и виновато опуская взгляд, словно готовилась заплакать. – Хотела... поговорить...

– Я так и поняла. – Все так же строго. – Иначе вы бы не произнесли ни слова, леди Мэрит. И что же вы хотели сказать? Рекомендую поторопиться, ведь скоро начнется лекция, а мне бы не хотелось вновь опоздать.

– А? Д... да... – заикалась она. – Ну... Я просто... думала... Что ты... Ну... Ты теперь...

– Уверена, что это неописуемо красочная и интеллектуальная беседа, леди Мэрит, – выдохнула я, обходя девушку и направляясь напрямиком к Андресу. – Но, боюсь, у меня нет времени.

– А ты найди, – грубо оборвал принц, скрестив руки на груди. Он не пропускал меня к выходу.

– Ваше высочество, будьте любезны отойти, – равнодушно бросила парню.

– Конечно, – кивнул юноша. – Но только после того, как выслушаешь Мэрит.

– К сожалению, ваша наложница еще не определилась с

тем, что хочет мне сказать, – усмехнулась я, а Андрес за секунду побагровел от злости.

– Что ты болтаешь?! Наложница?! Диана, ты не в том положении, чтобы вести себя как последняя с...

– Я герцогиня Диана фон Хэлстейн, – заявила громко и четко, перебивая принца. – Первая принцесса королевства Эйдос. Законная жена герцога Эджила де Воланда – бывшего правителя королевства Астрал. Я нахожусь именно в том положении и прекрасно знаю, о чем говорю. А вот кто вы друг другу... это еще вопрос.

– Диана! – закричал принц и замахнулся на меня, но не рискнул ударить: в склоку внезапно вклинилась Мэрит.

– Андрес, не нужно! – закричала девушка. – Диана, я хотела побеседовать с тобой, надеялась, что мы разрешим... наши разногласия. Хотела начать все с чистого листа и забыть старые обиды. Разве мы не можем остаться друзьями?

– Что?.. – вырвалось у меня, и мои плечи задрожали. Я едва сдерживала безудержный смех. – Друзьями?.. – Посмотрела на Мэрит и выложила то, что действительно у меня на уме: – Неужели ты настолько глупа и не пытаешься притвориться?

– А? – вырвалось у девушки, и она отшатнулась.

– Думаешь, никто не знает о твоих чарах? Считаешь, они продлятся всю твою жизнь? Ошибаешься, Мэрит. Рано или поздно чары спадут, а ты останешься совершенно одна. А когда это произойдет, ты будешь уничтожена. Причем твоей

участи даже рабы вряд ли позавидуют.

– Ах! – воскликнула Мэрит, обхватила ладонями лицо и расплакалась.

– Мэрит! – вырвалось у принца с нежностью и грустью, он наконец-то отошел от дверей и побежал утешать возлюбленную.

Я воспользовалась заминкой и покинула кабинет.

Друзьями?.. Давненько ничего уморительнее не слышала.

* * *

Я действовала быстро, рискованно, на эмоциях. Меня разозлила последняя выходка Мэрит, да и сама она раздражала больше, чем что-либо еще в этом мире. Я не была уверена, что справлюсь. И сомневалась, что вообще что-то получится. Но не могла терпеть. Нужно оборвать хотя бы одну магическую цепь.

Цепь, которой Мэрит сковала парней и пленила их.

Я не пошла на следующую лекцию. Наоборот, воспользовалась тем, что все студенты на занятиях, проникла в мужское общежитие и целенаправленно двинулась к комнате брата.

Безрассудный и опрометчивый поступок. Но я понимала, что за мной никто не следит. А если и нет, то это не столь важно. Я знала о привычке Эрика: брат часто пьет воду. Он с юных лет любит оставлять графин с водой около кровати.

Особенно после интенсивных тренировок с клинком.

На дверях имелась простая защитная магия. Чтобы ее снять, осушила содержимое флакона с природной маной. На вкус как мята с морской свежестью. Холодная и весьма бодрящая.

Ее мало, но достаточно: я использовала формулу и при помощи руны убрала защиту.

В комнате царил порядок. И не скажешь, что здесь живет юноша. Хотя стоит благодарить лишь прислугу. Именно персонал ежедневно делает уборку и раскладывает вещи по местам.

Да... Так я и думала. Графин с водой.

Недолго думая, достала второй флакон, но на сей раз с отворотным зельем.

В голове пульсировала кровь. Быстрее, быстрее, быстрее... я ничего не видела и не слышала. Только конкретную цель, а также Мэрит... Эта девушка снова и снова всплывала в сознании. И ее слезы... Трудно представить, что теперь будет. Принц определенно попытается убить меня. Но последнее не особо сильно и пугает. Сейчас, охваченная гневом, я боюсь, что не смогу утащить девушку за собой.

Вот где истинные боль, ярость и страх.

Когда последняя капля отворотного зелья упала в кувшин, я выдохнула и собралась убрать флакон, а после улизнуть из комнаты. Но... кто-то резко схватил меня за руку, до того момента, как я спрятала пустой пузырек.

– Поверить не могу... что ты пыталась сделать? – Услышала удивленный юношеский голос.

Подняла глаза и обнаружила, что меня поймал именно Эрик.

– Ты! – ахнул он, прищурившись и посмотрев на пустой флакон в моих руках. – Ты пыталась меня отравить?

– Что? Нет. Это не так, – попыталась объяснить, но парень не стал вникать, а резко дернул мою руку, после чего флакон упал и разбился на сотни осколков. – Брат, я...

– Замолчи! Черт! – Буквально задыхался он от нахлынувшей злости. – Ты... Ты ведь никогда не считала меня братом. Мало того что обидела Мэрит, когда она хотела помириться, еще и меня убить решила? Диана, ты прогнила насквозь. В тебе нет уже ничего человеческого!

– Эрик, выслушай меня. – Старалась сохранять спокойствие, понимая, что криками еще больше взбешу брата. – Там был не яд, а отворотное зелье. Выпив его, ты бы просто пришел в себя.

– А я, значит, не в себе?! – закричал Эрик. – Какое, к черту, отворотное зелье, Диана?! По-твоему, я приворожен? Неужели ты никак не можешь принять факт, что существуют люди, которые умеют любить? Тебя это жутко злит? Или ты так сильно завидуешь Мэрит?

– Брат, очнись, при чем здесь любовь?! – не выдержала я, повышая голос. – Это одержимость! Сделай глоток, и сам убедишься.

– Я тебе не брат, – буквально выплюнул он и посмотрел на меня с лютой ненавистью. – И ты никогда не считала меня родней. Всегда глядела свысока, как на жалкую дворнягу, у которой нет ничего. Ненавидела за то, что я унаследую титул твоей семьи. Верно же? Признай!

– Брат... Все не так, – выдохнула я, стискивая кулаки. – Наоборот, я хотела бы, чтобы ты стал следующим герцогом, а не...

– Я?! – воскликнул парень. – Ты хоть себя слышишь? Ты до такой степени завралась, что и не понимаешь, где правда, а где ложь. Но до последнего мгновения мне было без разницы, что ты обо мне думаешь. Я мог все стерпеть... Но ты перешла грань, Диана, – угрожающим тоном прибавил Эрик, опуская руку в карман и доставая оттуда черный сверток.

Я сразу его узнала. На таких свертках обычно пишут проклятия. Но... зачем он Эрику? И что за проклятье?

– Брат?..

– Не успела вернуться в академию, как уже причинила вред моей возлюбленной, – устало сказал юноша. – Так больше не может продолжаться... Лучше бы ты прислушалась ко мне и покинула академию.

– Брат, что... у тебя в руках?

– Проклятие, – с улыбкой ответил он. – Тебе знакомо заклинание «*Человеческая суть*»?

– О нет... – ахнула я, понимая, что он намерен сделать.

Заклинание «*Человеческая суть*» – особый вид прокля-

тия. Тот, кто подвергается ему, в итоге меняет внешность на то, чем он является внутри. Есть множество случаев, когда аристократов проклинали таким образом. Одного графа, который был жаден к деньгам и грабил друзей, слуг и поданных, заклинание превратило в свинью. А после люди забили бывшего графа и съели, как обычный бекон.

Была и другая аристократка, она любила плести интриги и часто раздувала ложные сплетни. Создавала конфликты между сильными семьями и наблюдала, как те выясняют отношения. Ее заклинание сделало дворняжкой, которую простолоудины закидали камнями, как дикое животное.

А теперь черед дошел до меня.

Запретная магия, но кто сказал, что невозможная?

– Брат, одумайся...

– Я тебе не брат, – с усмешкой безумца проговорил парень. – Уверен, с такой черной душой, как у тебя, ты как минимум станешь ядовитой змеей, шипящей на весь мир. И я лично сверну тебе, гадюке, шею. Прощай... Диана. – После этих слов Эрик развернул сверток, и меня окутало яркими лучами почти солнечного света.

Настолько яркими, что пришлось закрыть глаза, зажмурившись. Я ждала. Вот и все. Вскоре стану тем, кем он желает меня видеть, или настолько жутким существом, насколько только хватит тьмы в моей душе, а после... конец.

– Ч... что?.. – услышала шепот Эрика, который не верил в то, что увидел.

Открыв глаза, я поняла, что смотрю на него снизу вверх. Все в мире стало невероятно большим, в том числе и парень. И он какой-то... слишком высокий.

– Как? Почему? Я не понимаю, – продолжал бормотать Эрик, ноги юноши задрожали, он рухнул на пол, да так и остался там сидеть.

Я уже готовилась к чему угодно: к чешуе, шерсти или вообще слизи, но стоило опустить взгляд, как я обнаружила детские ручки. Ну а моя одежда стала в разы просторнее и теперь сползла на пол, обнажая тело лет пяти. Длинные волосы, круглые щеки, которые отразились в зеркале, худое, маленькое туловище... И в тот момент я осознала: все-таки дна не существует. Какой бы ужасной фантазия у тебя ни была, внезапно может произойти то, чего совсем не ожидаешь.

– Только не это... – словно колокольчик, прозвучал голос из моих уст.

Глава 7

Когда опускаешь руки

Мои руки стали пухленькими и такими... бесполезными. Длинные худые пальцы, которыми я всегда гордилась, идеально ровные ногти, изящные запястья... бесследно исчезли. Теперь я была ребенком. Тем, кого больше всего ненавижу.

Мелким, беспомощным и напуганным.

Готовясь к проклятию, я была уверена, что стану чем-то ужасным. Или мерзким. Эрик назвал меня змеей, да и не только так он меня называл, и подсознательно я готовилась к чему-то подобному. Ведь даже у змеи есть оружие – яд, а значит, шанс выжить. Но ребенок... Что может сделать маленькая девочка против взрослого и сильного парня? Который мало того, что один из лучших спортсменов академии, вдобавок еще и сильный маг.

Неужели я умру... столь позорно?

В детстве я была ниже сверстников. Ниже, чем полагалось детям моего возраста. И только со временем, после долгих тренировок, тело нагнало положенное, но сейчас... я вернулась в тот период, когда даже дети горничных были значительно сильнее, выше и способнее.

Эрика усыновили гораздо позже, и он никогда не видел меня такой слабой. Мы встретились уже будучи подростками, но сейчас... как?

Как показаться ему в подобном виде?

Нет... Невозможно! Если мне суждено умереть, то не так! Не через этот чудовищный позор! Моя одежда валялась на полу. Сарафан и блузка, которые не удержались на хрупких плечах, обувь и нижнее белье.

Позор!

Лучше умереть, будучи змеей!

Я затряслась от обиды, паники, страха, злости и стыда.

Почему? Ну почему мой конец должен быть именно таким? По щекам потекли горькие предательские слезы. О нет! Это тело настолько бесполезно, что даже эмоции не способны контролировать. Гордость герцогини... уничтожена.

– Д... Диана?.. – позвал Эрик, который до сих пор в шоке сидел на полу и таращился на меня.

Меня трясло от ярости, и я, не скрывая пылкий гнев, посмотрела на юношу, давая понять все, что чувствую.

– Ох! – вырвалось у него, когда наши взгляды встретились. – Диана, я... – начал он тихо, привстал и потянулся к моей голове, раскрыв ладонь.

В сознании мгновенно всплыла недавняя фраза брата, что он убьет меня собственными руками. А именно: свернет шею.

– НЕТ!!! – закричала я, что есть силы отталкивая его и срываясь с места к приоткрытой двери.

Одежду пришлось оставить в комнате брата. Только огромную белоснежную блузку удалось накинуть, чтобы сохранить хотя бы какое-то достоинство. Но она была слишком длинной, широкой и вечно попадала под босые ступни, заставляя спотыкаться. Но разве это важно?

Бежать. Я должна бежать. Я не могу умереть вот так. Нельзя позволить себе лишиться жизни в подобном состоянии.

– Диана, подожди! – громко позвал меня Эрик, вскакивая на ноги и бросаясь в коридор. – Диана, прошу тебя, стой!
Нет! Я никогда не остановлюсь.

Крики брата всполошили других студентов, которые высыпали из комнат, пытаясь понять, что тут вообще стряслось. Хотя я и знала, что сейчас время урока, зрителей оказалось предостаточно. И каждый, кто успел заметить пробегающую мимо босоногую девочку, замирал, не зная, как реагировать. А когда все сообразили, что ее зовут Диана, то лица юношей исказились, словно перед ними пронеслась смерть с косой.

И только шепот:

– Герцогиня?..

Но Эрик не унимался. Как назло – для него, но не для меня, – брата задерживали студенты, которые вышли на шум. Для взрослого парня в коридоре стало немного тесно, но не для маленькой девочки, которая пробежала между учащимися, шлепая голыми пятками по полу.

– Диана, пожалуйста! – продолжал звать Эрик, умоляя. – Диана!

Но я его даже не собиралась слушать. Все, что можно, Эрик уже сказал. Если бы при мне все еще было мое тело, я бы, вероятно, подумала о том, как образумить брата. Хотя прекрасно понимаю, что это бессмысленно.

Он видел отворотное зелье. Любой разговор приведет к скандалу.

Чудом удалось выскользнуть на улицу. Тогда-то я и почувствовала, как ледяные и острые мелкие камушки принялись безжалостно впиваться в стопы. Но дискомфорт ничего

не значит. Да, больно, но я хотя бы жива.

Однако... ненадолго.

Когда я вылетела из здания, попыталась свернуть к женскому общежитию, но была вынуждена резко остановиться: по дорожке шли студенты академии. И среди них – наследный принц Андрес и дочь барона. Мэрит. От неожиданности я не устояла на ногах, вновь наступила на край белоснежной блузки и с глухим звуком упала на землю прямо перед этой парочкой.

Болело все. Ступни горели, словно по углям ходила. Ладони саднило. Коленки пульсировали. Даже щека оказалась слегка задета и ныла, но единственное, о чем я думала, – насколько мне стыдно. Как я ненавижу эту ситуацию. Упасть на землю... и перед кем? Перед теми, кого терпеть не могу.

– Диана! – доносился возглас Эрика со стороны входа в мужское общежитие.

– Диана? – ахнул принц, опуская взгляд, и по-новому посмотрел на меня. Если ранее он был просто удивлен тем, что на территории академии – ребенок, то теперь буквально посинел от переизбытка эмоций. – Диана фон Хэлстейн? – Похоже, он до сих пор не мог поверить.

Я перепачкалась в грязи, длинные белоснежные волосы спутались, на мне практически не было одежды, а из глаз ручьями текли слезы. Если честно, ради того, чтобы сегодняшнего дня в принципе не существовало, я готова прыгнуть в объятия гильотины.

Андрес не моргая смотрел на меня. Зеленые глаза широко распахнулись, про дыхание он вообще забыл, но страшнее всего оказалось то, что он медленно потянулся ко мне, как и Эрик ранее, раскрыв ладонь.

– Нет! – завопила я детским раздражающим голоском.

Но иного выбора не было: силы на что-то большее я вряд ли найду. К тому моменту к нам подоспел Эрик, и я поняла, что теперь мне точно не уйти. Спасения нет. Инстинктивно съежилась, притиснув коленки к груди, а руками обхватила голову.

Слова брата о том, что он свернет мне шею, снова и снова всплывали в сознании. С каждым ударом сердца я вспоминала, как он проклинает меня и обрекает на... это существование.

– Диана... – услышала запыхавшегося Эрика. Брат был неумолим.

– Не трогайте! – закричала со всей силы. – Оставьте меня!

– Ди... а?... – опять позвал меня Эрик. Кажется, он хотел что-то сказать, но не смог.

Неожиданно на меня накинули тяжелую черную ткань, которая окутала все тело... а после сильные руки с осязаемыми мозолями на ладонях подняли меня в воздух, плотнее заворачивая в материю, но сохраняя отверстие для лица. Слегка отстранившись, я уставилась на того, кого меньше всего ожидала увидеть.

Эджил де Воланд.

И тогда сердце наконец-то успокоилось, а страх начал отступать. Он держал меня на руках, внимательно разглядывая, и не говорил ни слова. Хмурый взор черных глаз выражал недовольство. Он мог обвинить меня в самонадеянности и в необдуманности поступков. Да чего там? Я тоже себя во многом винила. Сглупила и не сумела контролировать эмоции. А вот и расплата...

Но герцог не упрекал меня: свободной рукой он прикоснулся к моему лицу, стирая со щеки грязь и следы слез. Его ладонь всегда казалась мне большой, но сейчас она была просто огромной.

– Кто-нибудь мне объяснит, почему моя жена в таком состоянии? – грозно спросил Эджил, переводя взгляд то на Эрика, то на Андреса.

– Ну... – неуверенно начал брат. – Проклятие...

– Проклятие? – еще сильнее нахмурился Эджил. – И какое же?

– «Человеческая суть», – пояснил Эрик. – Я... проклял Диану, нанес на нее заклятие...

– Ах! – раздался шокированный вздох Мэрит, которая тотчас прижала ладонь к губам. – Эрик, как же так?

– Что ты?.. – бросил принц, не понимая, почему Эрик осмелился на такое.

Эрик, конечно, мог увильнуть от ответа: дескать, я подмешала что-то в воду и пыталась его отравить. Да вообще мог сказать что угодно, к примеру, что я угроза для всеми люби-

мой Мэрит. Уж кто-кто, а Эджил и Андрес всегда поддержат парня в этом смысле. Но... Эрик ничего не говорил. Насупившись и опустив голову, он молчал: хватило и признания в том, что все сделал именно он, а не я.

– «Человеческая суть»? – переспросил Эджил, конечно, понимая, что это за проклятие, и вновь посмотрел на меня. – То есть на самом деле в душе моя супруга – запуганная девочка? Хех... неожиданно.

Но я лишь отвернулась ото всех, спрятав лицо на плече Эджила. Голоса студентов, которые с каждой секундой становились громче, перерастали в этакий гул. Словно рядом летал рой насекомых. Эрик вроде бы направился ко мне, пытаясь дотронуться, но я среагировала быстро. Плотнее прижалась к Эджилу, стиснув его рубашку маленькими ручками: на мне, оказывается, был фрак герцога...

– Вынужден попросить прощения, леди и господи, – проговорил Воланд, слегка поклонившись и делая шаг назад. – Но, как видите, моей супруге нездоровится. С вашего позволения, мы покинем вас. Продолжайте наслаждаться прогулкой. – Герцог развернулся к студентам спиной и уверенным шагом направился подальше от мужского общежития.

Еще какое-то время я высматривала Эрика, Андреса и Мэрит через плечо Эджила, но, когда он выбрался на аллею роз, наблюдать за ними не могла.

Да и незачем...

Позже вечером я ужинала с Эджилом, как-то устроившись за огромным столом. По правде сказать, вообще не хотела ни есть, ни разговаривать, ни делать что-либо еще. Чувствовала полнейшее поражение. Похоже, у меня и правда такая судьба – вечно проигрывать главным героям.

Мы находились не в общежитии, а в поселении учителей, в котором каждый преподаватель имел просторные апартаменты. Не особняк, но уж точно не комната в общежитии. Скорее, небольшой домик, где благополучно умещалось все необходимое. И теперь мы с герцогом подготавливались к длительной беседе.

Я должна быть признательна герцогу. Он быстро позаботился об одежде, и спустя считанные минуты у меня были всевозможные наряды, подобранные под нынешнюю фигуру. То же самое с обувью и с украшениями.

Сюзи была настолько удивлена, что сначала просто молча меня разглядывала, но, если честно, похоже, она довольна таким положением дел. Служанка не скрывала восторга, когда помогала мне с одеждой и купанием. Это раздражало, но я слишком вымоталась, чтобы злиться и проявлять недовольство.

В итоге к ужину я была уже вымыта, спокойна и наряжена, словно самая дорогая фарфоровая кукла в мире. Но мне

противно смотреть на собственное отражение в зеркале. Мне нравятся наряды, я люблю украшения, но я теперь... ребенок. Как с этим может свыкнуться взрослая девушка?

Какое-то время мы хранили молчание. Эджил ел, периодически бросая в мою сторону любопытные взгляды, а я, восседая на нескольких подушках, перекаtywала зеленые горошины по тарелке. В голове было пусто. Я больше не вижу смысла нигде и ни в чем.

– Миледи, вам бы не мешало поужинать, – неожиданно начал Эджил. – Вы и кусочка не съели.

– Благодарю, я не голодна, – хладнокровно ответила, стараясь говорить как обычно, но голос показался настолько раздражающим, что я мгновенно закрыла рот и зажмурилась.

Как... ужасно.

– Хм... – протянул Эджил, наблюдавший за моей реакцией, и усмехнулся. Сделал глоток из бокала, после чего добавил: – Я попрошу поваров, чтобы отныне готовили блюда из детского меню.

– Прошу вас! Не нужно... – вспыхнула я, тотчас стиснув кулачком вилку.

– Будет проблематично, если вы не станете питаться как следует, – продолжал ухмыляться молодой мужчина. – Это только ухудшит ваше состояние.

– Благодарю за беспокойство, но я в порядке, – проронила и посмотрела герцогу прямо в глаза, но тот лишь шире

улыбнулся.

– Миледи, вы прокляты, – спокойным тоном отозвался герцог. – Ни о каком порядке здесь не может быть и речи.

– Ваша светлость!..

– Лучше расскажите, что же все-таки случилось? – поинтересовался он, решая закрыть предыдущую тему. – По какой причине вы оказались в мужском общежитии?

Он поднял этот вопрос... А ведь я до конца надеялась избежать разговора хотя бы сегодня. Но нет... не зря говорят, что беда никогда не приходит одна.

– Разве вы не получили ответ от моего брата? – равнодушно спросила, уставившись в тарелку.

– Меня занимает ваша версия событий, – ответил герцог, подперев голову рукой. Тем самым давая понять, что приготовился слушать.

У меня не оставалось выбора. Либо расскажу, либо он начнет сердиться. А в моем случае и намек на угрозу достаточно. Не могу понять, как это устроено, но теперь я в своем детском облике действительно не умею управлять эмоциями. Годы учебы, практики, бесконечные часы наставлений... и все в пустоту. Я не контролирую ни слезы, ни злость, и главное – это видят люди, которые находятся рядом.

И всему виной одно лишь проклятие...

Как же унижительно.

– Если кратко, я намеревалась подлить отворотное зелье брату, – начала историю. – Однако меня разоблачили не в

самый подходящий момент. Эрик рассердился и решил отомстить, превратив меня в змею или другое мерзкое существо, а потом намеревался убить. Но я сумела убежать. Что было дальше, вам известно.

– Вашего брата приворожили? – удивился Эджил.

– Да, – кивнула. – Как и большую часть юношей академии.

– Вот как? – опять усмехнулся герцог. – И кто настолько силен, чтобы прибегать к запретной приворотной магии в таких масштабах?

Я взглянула на Эджила, раздумывая, надо ли говорить. Если скажу, он не поверит. В любом случае Мэрит, словно святая, рядом с которой не может быть и песчинки тьмы. Сейчас Воланд улыбается и ведет себя весьма дружелюбно. Даже играючи. Но что будет, когда я произнесу ее имя?

Сегодня он виделся с Мэрит, но у них было не так много времени для общения. Однако... стоит ли лгать?

Гордо приподняла подбородок, выдерживая тяжелый взгляд герцога.

– Мэрит Айдж, – ответила я, а глаза Эджила мгновенно вспыхнули алым светом.

– Вы... не желаете сдаться и принять истину, верно? – устало выдохнул он, мгновенно теряя интерес к беседе. Да и настроение у него резко испортилось.

– Думайте что хотите, герцог, – твердо бросила в ответ. – Вас я не хотела трогать. В каком-то смысле мне даже выгодно, чтобы ваш интерес к Мэрит не угас. Но Эрик... мой

сводный брат... Это совершенно другое. Желаю я того или нет, но его глупые поступки отразятся на мне. Именно поэтому мне необходимо, чтобы он действовал рассудительно и с трезвой головой.

– И поэтому прибегли к отворотному зелью, миледи? – вновь вздохнул Эджил. – Оно сработает только тогда, когда в чувствах замешана магия. Если же это настоящая любовь, оно бесполезно.

– Значит, он ничего не теряет, верно? – ответила вопросом на вопрос, но Эджил промолчал.

Я знала, что он со мной не согласен. Знала, что он всегда будет на стороне Мэрит, поскольку любит ее с особой страстью. Но, к моему изумлению, сейчас, пока я была в облике ребенка, он не кричал, не проклинал меня и не пытался уверить в том, что я попросту не разбираюсь в любви и чувствах.

Эджил вел себя необычно. Более рассудительно? Хладнокровно? Сдержанно?

В итоге я решила озвучить то, что надумала после грандиозного поражения.

– Можете не переживать, ваша светлость, – выдала, прыгивая с подушек на пол, а затем поправила юбку и осторожно направилась в сторону коридора. – Я решила ничего не предпринимать в отношении Мэрит и ее гарема.

– Что? Гарема? – переспросил Эджил.

– У нее ведь не один любовник. – Пожала плечами. – Впрочем, теперь неважно. Будь что будет. Сомневаюсь, что

сейчас я смогу что-либо изменить. – После этих слов я оставила герцога одного – пребывать в размышлениях.

И даже после того, как дверь за моей спиной закрывалась, он ничего не сказал мне вслед.

* * *

Эджил выделил мне спальню. Если сравнивать с комнатой в общежитии, то она в разы меньше. Однако надо учесть, что и я изменилась в размерах, а весь мир стал поистине гигантским. В итоге я чувствовала себя вполне комфортно.

Рядом с покоями расположилась Сюзи, дожидаясь момента, когда мне понадобится ее помощь. После пережитого я едва ли сумела уснуть. Мысли и воспоминания мешали расслабиться. У каждого человека периодически наступает период, когда просто опускаются руки. Я ничего не могу сделать, нет ни единой идеи, как себя спасти. Ведь даже после того, как преподавательскому составу доложили о моей ситуации, учителя лишь отметили, что это не освобождает студентку от занятий.

То есть посещать бессмысленные лекции мне придется.

В народе бытует притча о двух лягушках. Обе попали в банки с молоком – и не могли оттуда выбраться. Одна смирилась с участью и ушла на дно. Без воздуха лягушка со временем утонула. Вторая же непрерывно барахталась и взбивала лапами молоко.

Так старалась, что оно превратилось в масло: оперевшись о твердую поверхность, лягушка выпрыгнула из банки и обрела свободу.

Эта история учит нас не сдаваться. Интересный урок... Всегда думала, что я – та самая лягушка, которая борется за жизнь. Работает всеми конечностями и делает из молока масло.

Но вот парадокс: кажется, я и впрямь его взбила, но взобраться наверх не могу. В общем, масло стало лишь дополнительным грузом, который придавил меня ко дну банки.

И возникает вопрос: а оно того стоило? К чему привели мои попытки что-либо изменить?

Как ни крути, в тот самый миг, когда в академии появилась Мэрит, я проиграла. Вероятно, те девушки, которые смирились с судьбой и перешли на сторону сильных мира сего, поступили мудро.

Пора и мне покорно принять поражение.

И едва я об этом подумала, здание огласил пронзительный, какой-то звериный, отчаянный мужской крик. Казалось, с кого-то живьем сдирают кожу. Но на этом ничего не закончилось. Раздались грохот, шум, удары, треск переломанных вещей и вновь крики, от которых кровь стыла в жилах.

Что происходит? Сюда кто-то вломился?

– Моя госпожа! – воскликнула Сюзи, которая только что проснулась и была в одной ночной сорочке. Даже халат не

успела накинуть. – Что?.. Что такое, госпожа?

В небольшом доме на тот момент находилось три человека: я, Эджил и Сюзи. Остальная прислуга должна явиться рано утром. Но, возможно, на Эджила совершено нападение. Вновь наемники? Очень может быть. Но теперь все серьезнее. Мы вместе. Под одной крышей.

Убьют его – перекинут вину на меня. Или наоборот.

Яростный крик буквально заставил трястись все здание. Сюзи заплакала и зажала уши ладонями. Она была напугана куда сильнее, чем я. Я не знала, что делать, но понимала одно: помочь Эджилу не сумею, а терпеливо ждать смерти от рук других – тем более. Если цель – кто-то из нас, надо выбираться. Сюзи им не нужна. У меня теперь маленький рост, и я смогу проскользнуть незамеченной.

– Пойду проверю, что случилось, – бросила служанке.

– Госпожа! Нет! Это опасно! – взмолилась Сюзи.

Я хотела ответить девушке, но раздался жуткий грохот, и Сюзи сжалась, обхватив голову руками. Воспользовавшись ее заминкой, я выскочила в коридор.

Как ни странно, никого на своем пути не встретила. А шум доносился из кабинета, объединенного с библиотекой. И вот там... не осталось абсолютно ничего целого. Казалось, в комнате что-то взорвалось. Книги разорваны в клочья, вся мебель переломана в щепки, шторы изодраны, в стенах имелись сквозные дыры, окна выбиты, а осколки стекол разбросаны по полу. Как и остальной мелкий мусор. Его так много,

что даже ступить было некуда.

И посреди этого хаоса у окна стоял Эджил – спиной ко мне. Он молчал. Одежда, особенно в области рукавов, тоже порвана. Руки стиснуты в кулаки. С пальцев стекала бордовая кровь, но молодой мужчина ничего не замечал. Вообще ничего и никого.

Он тяжело дышал, как зверь после долгой и безудержной битвы. Но врагов рядом не было...

Неужели именно Эджил все и устроил? Но что на него нашло? Он вообще в своем уме? И очередной приступ настиг его внезапно ночью?

– Герц... – Я хотела сказать «герцог», как делала раньше, но решила повременить. Не та ситуация. А еще больше спровоцировать его точно не хочу. – С вами все хорошо? – повысила тон. – Может, следует позвать на помощь?

От звука моего голоса Эджил вздрогнул и оглянулся. Глаза сияли таким ярким алым пламенем, что у меня дыхание перехватило. И я наконец-то заметила, что все в комнате рябило красными искрами от переизбытка маны.

– А... – протянул он с тихим хрипом. Наверное, сорвал связки, пока кричал. – Моя законная жена...

Что с ним? Это действительно Эджил? Он внушает страх. Сейчас я понимаю, почему его называют *Демоном*, *Монстром*, *Чудовищем* и *Врагом королевства*. Он ужасает. Такая жажда убийства... Но на кого она направлена? Рядом же ни единой живой души. Только он и... я? Может ли такое быть?

– Что здесь произошло? – решила рискнуть. – На вас напали?

– Напали? – переспросил он и посмеялся глухим утробным смехом. – Да... можно и так сказать.

– И где враг? – Осмотрела комнату. – Убежал?

– Убежал?.. – опять переспросил Эджил, после чего задрал подбородок, втянул носом воздух и закрыл глаза. – Убежал... – повторил он. – Все они убежали.

Он точно свихнулся. Что-то явно не так.

– Ну... – осторожно продолжила, – в таком случае я вернусь к себе. Доброй ночи, герцог.

– Герцог... – откликнулся Эджил, и я сразу же напряглась.

Сказала слово не задумываясь. По привычке. Но, похоже, зря. Он вновь как-то странно засмеялся, а искры в комнате замерцали чаще и сильнее.

– Да, теперь я герцог! Ха-ха-ха! Лишен королевства, статуса, чести, гордости, но... – Эджил посмотрел на меня алыми, как драгоценные рубины, глазами. – Я женат. Женат... – продолжал он без остановки, будто пытался выучить новый сложный термин.

– Что с вами? – еле слышно спросила я, ощущая сухость во рту. – Вам... плохо?

– Нет, дорогая супруга, мне хорошо, – улыбнулся молодой мужчина, оскалившись как хищник. – Впервые за долгое время мне очень хорошо. Однако позвольте задать вопрос, моя дорогая супруга, – добавил он, полностью развер-

нувшись, и зашагал ко мне, игнорируя хруст осколков под тяжестью ботинок. – Вам нравится то, кто вы есть?

– Что?.. – пролепетала, не понимая, к чему клонит этот безумец.

Эджил подошел ко мне вплотную и встал на одно колено, приложив правую руку к груди. Глаза до сих пор пылали алым, а на губах играла улыбка.

– Моя жена, вы любите деньги, власть и роскошь, – начал Воланд. – Но не желаете ли вы получить все блага в утроенном размере? А возможно, и больше. Вы столько времени посвятили учебе, чтобы стать кем-то значительным, а вовсе не тем, кем являетесь сейчас...

– К чему вы клоните, Эджил? – Я разозлилась, а герцог бережно взял мою крохотную ладошку, наклонился еще ниже и поцеловал тыльную сторону, не прекращая смотреть мне прямо в глаза.

– Леди Диана, не желаешь ли ты занять законное место и... стать моей королевой?

Глава 8

Расставляя точки по местам

Я смотрела на Эджила де Воанда и пребывала в смешанных чувствах. Мы перешли в гостиную: в комнату, которая уцелела, ведь большую часть имущества Эджил разнес лично.

По центру стоял кофейный столик, а по бокам от него – два нежно-голубых диванчика. Они гармонично сочетались со стенами такого же оттенка, на которых висели красочные картины. Но все меркло на фоне Эджила и его рубиновых глаз.

Мое внимание сосредоточилось полностью на нем.

Молодой человек – довольно высокий, а сейчас, когда у нас столь существенная разница в росте, казался великаном. И он зол. Его часто сравнивают с демоном, и, уверяю, прозвище имеет смысл: он страшный, сильный, разрушительный, разгневанный...

Однако даже после зверского уничтожения имущества академии он смог обуздать ярость и вел себя спокойно. Лишь алый блеск глаз говорил о том, что он чувствует на самом деле, ну и ярко-красные молнии, которые вспыхивали периодически в воздухе. Но магию я старалась не замечать.

Все, что я видела, сводилось к одному – Эджил каким-то образом пришел в себя. Чары Мэрит спали. И он осознал, что сделал под магическим влиянием. Он жутко разгневан и до сих пор едва ли напоминает человека. Однако герцог улыбается. И вот что странно – заметил, как я в своем детском облике реагирую на резкие звуки, поэтому в кабинете говорил тихо и медленно, чтобы не напугать.

Но как мне себя вести? Как теперь быть? Я рассчитывала использовать привязанность Эджила к Мэрит, чтобы в итоге выйти сухой из воды. Так или иначе, а жить мне с ним как

минимум несколько лет. Впереди и консумация брака.

Но сейчас, когда в голове Эджила на первом месте – уже не Мэрит, я абсолютно не представляю, как выкрутиться. Что предпринять? Что ему важно? А что он боится потерять? На что следует надавить и получить желаемый результат? Возможно, он меня и не убьет, ему это пока невыгодно, что он и сам прекрасно осознает. Но все же сомневаюсь, что моя жизнь в одно мгновение превратится в сказку.

Плохо дело... Нет ничего опаснее человека, чьи поступки предугадать невозможно.

И почему он улыбается? Прожигает меня взглядом алых глаз и еще сильнее заставляет нервничать. Хотя я сижу напротив и сохраняю ледяное спокойствие. Молчание затянулось. Наверное, герцог ждет, что я первой начну задавать вопросы.

И раз так вышло...

– Как? – спросила у Эджила.

– Как? – переспросил он, не понимая, о чем я, но вдруг усмехнулся и многозначительно кивнул. – Как я прекратил быть бесхребетным и безмозглым идиотом и вернул здравый смысл? Хех... – Наклонился. – Ваши слова, миледи, подтолкнули меня к определенным действиям. Если кратко, вечером я проник в мужское общежитие и позаимствовал кувшин, о котором вы говорили, у вашего брата. Как... улику, ведь от нее лучше избавиться, не так ли? Молодой герцог Хэлстейн молча все отдал. Как ни странно, он был уверен,

что я таким образом пытаюсь обезопасить вас.

– Вы... выпили воду с отворотным зельем? – удивилась я, недоумеваю, что это все-таки произошло.

Но почему? Неужели Эджил поверил мне? Разве прежде он не встречал любое мое упоминание о Мэрит и ее чарах в штыки? Что изменилось? Не мог же на него повлиять тот факт, что я стала ребенком? Нет, священный зверь говорил: необходим некий стресс, страх, удивление, шок, и тогда приворотная магия на время потеряет мощь. Даст слабину. Но я и вообразить не могла, что этим удастся воспользоваться.

Эджил даже не продемонстрировал изумления. Скорее, наоборот, был спокоен и насмехался над моим положением, но... мои речи возымели эффект! Он меня услышал, но главное – послушал.

– Я был незрячим глупцом и желал доказать, что вы неправы, – пояснил Эджил, замечая обескураженное выражение моего лица. Тихо засмеявшись, герцог провел указательным пальцем по верхней губе, словно пытался вытереть грязь. Он продолжал улыбаться, но было ясно: это последнее, чего он хотел. – Вот только почему вы попытались дать зелье брату, а не... мне? Ведь именно я ваш законный супруг.

– Не видела причин, – прямо ответила герцогу. – Мы супруги лишь на бумаге. И вы отлично понимаете, что означает договор. Три года – и мы друг другу никто.

– Действительно, – устало протянул он, запрокидывая го-

лову на спинку дивана. – Чего же еще я мог ожидать от юной девушки, которую насильно выдали замуж за незнакомца? Тем более с расчетом, что она вскоре умрет... Что ж. – Эджил взмахнул рукой и, сменив позу, слегка наклонился, тем самым признав поражение. – Вы вели себя весьма разумно, миледи. Но и я теперь обрел рассудок... и... – Герцог неторопливо облокотился о колени. – Я хочу пересмотреть наше устное соглашение.

– Устное соглашение? – озадачилась я, а Эджил кивнул.

– Именно. Миледи, не буду говорить намеками, поэтому сразу к делу, – нахмурившись, начал он. – Вы мудрая, смелая и сильная духом женщина. Это и слепой заметит. Вы вышли из практически безвыходного положения, что заслуживает восхищения. Вас выдали замуж за незнакомца, врага вашей страны, но и в такой ситуации вы двигались только вперед – с гордо поднятой головой. Вы достойны моего уважения. Однако сделка, которую мы заключили в первый день супружеской жизни... хм... немного, образно говоря, суховата, не правда ли? Я бы предпочел внести некоторые изменения.

– Ваша лесть ласкает слух, герцог, – прищурил глаза, отозвалась я. – Но я из тех женщин, которые предпочитают скорее материальные ценности, нежели духовные. Compliments всегда приятны, но, как по мне, глупо доверять лишь словам. Я давно осведомлена о своей исключительности. Если хотите перейти к сути, то о каких именно изменениях идет речь? На данный момент меня все устраивает. Провести в

браке три года, а после развестись, получив денежную компенсацию, – вот приемлемые условия.

– И я их не отвергаю, миледи, – мгновенно ответил Эджил, выпрямившись, а потом опять откинувшись на спинку дивана. – Но теперь... в игру вступили дополнительные факторы, которых я ранее не замечал. Вернее, мне, как домашней лошади, зашторили по бокам глаза, пристегнули к карете, и каждый выезжал на мне, указывая лишь тот путь, который ему нужен. Но теперь я намерен сбросить наездника. Скажу честно, миледи, похоже, вы... опасный союзник. Но видеть в вашем лице врага – еще рискованнее. Ведь только благодаря вам я смог снять... – Герцог взмахнул ладонью перед лицом, подбирая выражение, которое бы описало ситуацию. – Наваждение, – наконец-то нашелся он. – Я это высоко ценю. Но мне мало. Я желаю большего, причем намного... Вы же понимаете? Я хочу вернуть все. То, что принадлежит мне по праву. И... – Эджил осклабился, напоминая взбешенного зверя. – Отомстить.

Я слушала его и прекрасно понимала, чего он хочет. Эджил пришел в себя и теперь подобен сатане. Он собирается отыграть королевство назад. Заполучить прежний статус, подданных, владения, силу, честь и гордость. А также алчно жаждет расквитаться со всеми врагами. Безудержная ярость буквально пульсирует по его венам. Любой поймет, что он сродни никем не контролируемой бомбе. Достаточно искры и... произойдет взрыв. Кстати, и меня может задеть, хотя не

спору, что такая сила соблазнительна.

Однако не стоит забывать, в каком мы положении. Хорошо. Наваждение исчезло, и он внял голосу разума. Он забыл, где мы? В центре вражеской страны, которая ждет не дождется чего-либо подозрительного с нашей стороны. А от меня в такой ситуации мало толка. Скорее, масса трудностей, помимо того, что и одеться самой весьма затруднительно.

– Герцог, – вздохнула я, надменно выпятив подбородок и устало опустив веки. – Хотя вы и осознали незавидное положение, но, полагаю, не до конца. Оглянитесь. Вы говорите это мне – проклятой своим же братом герцогине, которую ненавидит практически вся академия. Мое слово здесь ничего не значит. Если желаете обрести равного вам союзника, стоит обратиться к тем, у кого есть сила. Сомневаюсь, что могу чем-то помочь.

– Моя драгоценная супруга, – усмехнулся Эджил, поднялся с дивана, пересек небольшое расстояние и приблизился ко мне, присев на пол, чтобы наши глаза находились на одном уровне. Более того, взял своей огромной грубой рукой мою пухлую ладошку и аккуратно поднес ее к губам. – Как по мне, вы уже сделали достаточно, чтобы заручиться моим доверием. Что касается проклятия... если его можно нанести, то можно и снять. Я созову опытейших магов королевства, чтобы они разобрались с проблемой. Но мне важно, чтобы вы были на моей стороне. Нет... Даже не так... Необходимо.

– Вы странный, – почти прошептала я, сощурившись и

оценивающе всматриваясь в рубиновые глаза мужчины. – Как вы можете доверять мне? Разве подобное приемлемо в наших деловых отношениях?

– А у меня есть выбор? – с иронией спросил Эджил, наклонив голову к плечу. – Я сейчас кое-что вам скажу, миледи. Я и на себя-то особо не надеюсь. Не могу гарантировать, что завтра утром или через час я вновь не потеряю рассудок и не возжелаю взаимной любви некоей дочери барона. В общем... если доверять не вам – моей законной жене, то кому?

– Вам известно, что мы женаты лишь на бумаге, – не сдавалась я.

– Для меня хватит и договора, – гнул свое улыбающийся Эджил. – Жители королевства Астрал чтят традиции и верны партнерам в браке. Даже если союз – лишь формальность. Однако, – добавил он, после чего встал и уверенным шагом направился в коридор, – не буду заставлять вас. Выбор должен быть добровольным. Так или иначе, но я намерен отомстить. И раз я не уверен, что буду в здравом рассудке хотя бы утром, то начну действовать уже сейчас.

– Ч... что вы собрались сделать? – ахнула я, резко подскочив и спрыгнув с дивана.

Но Эджил не ответил.

– Герцог! – воскликнула погромче, хотя собственный детский голос раздражал.

Наконец-то он остановился и, скривив губы, обернулся.

– Я желаю избавиться от причины своего позора. Лично

убью Мэрит Айдж. – Герцог говорил спокойно, мягко, с легкой улыбкой, будто речь шла о том, что он предпочитает на завтрак.

Вот что пугало. Не теряя времени, сорвалась с места, догнала Эджила и обогнула, чтобы преградить путь.

– Это не выход! – громко объявила я.

– Ох! Неужели вы испытываете жалость к девушке, миледи?

– Что за вздор?! Разумеется, нет! – возмутилась я, чувствуя оскорбление. – Вы сильно подвержены эмоциям и не можете судить трезво. Как вы убьете Мэрит? И – самое главное – что дальше? Вы понимаете, что этим поступком вы вряд ли решите проблему? Скорее, наоборот, собственноручно подпишете нам смертный приговор! Одумайтесь, герцог! Я как никто другой понимаю вашу ярость, но действовать столь опрометчиво – плохой вариант.

– Что ж... пожалуй, тут есть доля правды, – признал Эджил, присел передо мной на корточки и посмотрел прямо в глаза. – Но, повторяю, я действительно не могу гарантировать трезвость своего сознания. Именно поэтому предпочел бы прислушаться к вашей мудрости. – Эджил приложил ладонь к груди и склонил голову, выражая почтение. – Естественно, если вы, миледи, примете мое предложение.

– Хах... – выдохнула, в изнеможении проводя ладошкой по лицу. – Эджил де Воланд, вы невыносимый человек. Неужели лишь так у вас на родине заключают сделки? Вы

уже высказались, я поняла, что вы хотите получить. Теперь объясните, что собираетесь посулить взамен на мое сотрудничество?

– Прошу меня простить, миледи, – ухмыльнулся Эджил, признавая вину. Однако он не выглядел так, словно и впрямь чувствует стыд. Он, похоже, воспринимал меня как маленькую, но суровую девочку. И герцог даже не пытался это скрыть. – Несомненно, я буду щедр и благодарен. Основные условия сделки остаются в силе, но вместо денежной компенсации, которой хватило бы на покупку особняка и безбедное существование, я дам вам любой титул, который только пожелаете, земли и так много денег, что вы до окончания дней своих сможете вести до безобразия богемный образ жизни.

– Имейте в виду, герцог, – тихо начала я, бросив на него оценивающий взгляд. – Можно наобещать мне богатства «до конца дней своих», даровать мешок золота, а после – убить на следующий день. Но условия будут соблюдены.

– Тогда ко всему прочему я обеспечу вашу полную безопасность, – мгновенно добавил он серьезным тоном. – И скорее умру, нежели позволю, чтобы что-то случилось с леди Дианой. Даю слово. Вас такие условия удовлетворяют?

– Более чем. – Теперь и я усмехнулась, понимая, что Эджил, даже будучи зачарованным, всегда выполнял обещания. Каким бы ужасающим и грозным он ни был, герцог относится к тому типу мужчин, от которых мне не нужен доку-

мент, подтверждающий их намерения, или магический договор, поскольку честного слова вполне хватает. – И вы будете... меня слушаться? Хотя звучит немного нахально, вам не кажется?

– Моя драгоценная супруга, – проронил Эджил, и его глаза вспыхнули, как чистейшие рубины. – В нашей ситуации меня интересует реальный результат. И если у вас есть план, я готов его выслушать.

– Чтобы его предложить, нужна информация и возможность добыть необходимые сведения, – отметила я, уставившись на свои бесполезные детские ладошки. – Я понимаю ваше стремление избавиться от Мэрит, как от причины недуга, но мы не знаем, какой магией она владеет. И нам неизвестно, что она делает для одурманивания всех мужчин. Кроме того, даже если вы попытаетесь ее убить, какова вероятность, что она тотчас не использует чары? Вы вновь станете одержимы ею.

– Да... – глухо прорычал Эджил. – Второй раз позор испытывать я не желаю.

– Значит, чтобы не вызвать подозрений, предлагаю вести себя так, словно ничего не изменилось, – заявила я, но мана Эджила мигом вышла из-под контроля, и в воздухе заискрились алые молнии.

Вероятно, даже мысль о том, чтобы вести себя как отчаянный влюбленный, мужчине настолько отвратительна, что он готов и эту комнату полностью уничтожить.

– Герцог, всего лишь для видимости, – попыталась усмирить его, вытянув перед собой руки. – Лучше не вызывать никаких подозрений и использовать появившуюся возможность, чтобы как следует разузнать о чарах Мэрит. Женщины не обладают магией по своей природе. Значит, кто-то спонсирует ее сильным потоком маны.

Эджил задумался над сказанным и нахмурил брови, после чего сосредоточенно потер подбородок, размышляя, как получить ответ на вопросы.

А потом как ни в чем не бывало проговорил:

– Пожалуй, пока не будем торопиться и решим те проблемы, которые на виду. – Оглядел меня в доказательство своих слов. – Хотя я и не имею ничего против, моя леди, но сомневаюсь, что детский облик вам по нраву. Разберемся с проклятием. И еще, миледи, – добавил он, мрачно улыбаясь, – мы женаты, не будет ли проще обращаться друг к другу по именам? Я не против сокращений. В ваших устах они звучат особенно красиво.

– Но вы... – начала я: не забыла, как совсем недавно Эджил был недоволен подобной затеей, но он молниеносно перебил меня:

– Я помню, но, скажем так, я ошибался. – Эджил вновь взял меня за руку и церемонно поцеловал тыльную сторону ладони, предварительно пожелав добрых снов.

Странно, но после беседы с герцогом я впервые почувствовала умиротворение и даже была в приподнятом настро-

ении.

Сегодня наступила та самая ночь, когда на моей стороне появился по-настоящему сильный союзник.

* * *

Много времени прошло с тех пор, как я спала так сладко и безмятежно. А сейчас словно ангелы напевали мне колыбельную. Но внезапно я почувствовала, как что-то щекочет лицо, да и вообще рядом кто-то лежал и вроде бы пристально смотрел на меня. Я не знала, кто это, но ощущение, что за тобой наблюдают... заставило вздрогнуть и пробудиться окончательно.

И каково же было мое удивление, когда я осознала, что моя догадка верна. Снова...

Я была в чрезмерно длинной ночной сорочке, а рядом в абсолютном неглиже, виляя полосатым пушистым хвостом, лежал священный зверь-мальчишка и изучал меня диким кошачьим золотистым взором.

Между прочим, цвет глаз идеально сочетался с его золотыми кудрями, но я точно этим не восхищалась.

Сработал рефлекс, и первое, что я сделала, – естественно, завизжала, натягивая одеяло к подбородку.

– Человек, ты уже не спишь? – с любопытством спросил священный зверь. – Вы всегда кричите, когда просыпаетесь?

– Убирайся! – грозным тоном велела я, но мальчишка

меня проигнорировал и продолжил размахивать хвостом из стороны в сторону.

– Неужели тебя нервирует мой облик? Я сейчас даже выше тебя, человек, – заметил он, утомленно подпирая голову ладонью. Священный зверь осмотрел меня с головы до ног и с неким презрением спросил: – Почему люди любят проклятия? Вы получаете от этого особое удовольствие?

– Я сказала: прочь! – До сих пор злилась на мальчишку, а потом и вовсе не выдержала, вскочила с постели и отбежала, держась на некотором расстоянии. – Что ты здесь делаешь?

– Я там, где хочу быть. – Он пожал плечами, лениво встал с кровати и потянулся, словно... кот. – Приятно пахнет, – сказал зверь. – Пусть тебе принесут что-нибудь сладкое. Я хочу есть.

– Ха? – ахнула я, не веря в такую наглость. – Ты хоть понимаешь, кому приказы отдаешь, немытое грязное животное?

– Хм? – Приподнял недоуменно бровь. – Почему немытое? Два дня назад я гулял под дождем. Поэтому вполне чистый.

На это я только с отчаянием вздохнула, прикрывая ладошкой глаза. О чем можно говорить со зверем? Он вообще ничего не понимает ни в манерах, ни в этикете, ни в элементарной гигиене. Оттого я терпеть не могу ни детей, ни животных. Грязные, шумные, капризные, самодовольные и непослушные. Если мне захочется погладить что-нибудь мохнатое, могу заказать у охотника чучело. Но проблема в том,

что от тигренка так легко не избавишься. А теперь он еще и выше меня. Ненамного, но все же разница в росте бесит.

– Ты можешь хотя бы одеваться, когда перевоплощаешься в человека? – раздраженно спросила у священного зверя. – Это неприлично.

– Эх... – фыркнул мальчишка, явно испытывая от моей просьбы усталость, недовольство и непонимание. – Люди такие сложные... – бубнил он себе под нос, однако направился к небольшому комоду, в который Сюзи сложила недавно купленные детские наряды.

Мы не знали, на какой срок меня прокляли, поэтому подстраховались и приобрели достаточно одежды, чтобы я как минимум год ни в чем не нуждалась.

– Если бы я мог общаться с тобой в образе тигра, то даже не менял бы облик, – отметил зверь. Тигренок выдвинул ящик комода и принялся высматривать что-то из одежды. Продолжал бурчать нечто неразборчивое, периодически оглядываясь в мою сторону, словно оценивал, как и что должно быть.

И вот уже буквально в следующее мгновение я наблюдаю за невероятной картиной: магический зверь старательно пытается натянуть на себя одну из моих белоснежных шелковых юбок с кружевами.

– Что ты делаешь?! – оторопела я, хватаясь за голову.

– Разве ты сама не этого просила? – с изумлением спросил мальчишка. – Одеваюсь.

– Но ведь одежда – женская! – воскликнула я, хотя в основном переживала из-за того, что такая милая и нежная юбка, которую я еще ни разу не мерила, теперь красуется на невытом мальчишке. И осознание катастрофы подводит меня к одному-единственному выводу – вещь придется выкинуть.

Тем временем мальчишка посмотрел на меня так, словно я ненормальная, а в моих речах нет ни капли логики. Только полнейший абсурд.

– Люди, вы такие сложные... – озадаченно повторил он, нахмурившись. – Зачем вы себе проблемы придумываете? Особенно из пустяков... – Похоже, священный зверь с трудом принимал, что люди носят одежду. Зверям наряды ни к чему. А новость о том, что гардероб подразделяется на мужской и женский, окончательно сбивала его с толку.

В общем, да... для него мы лишь городим себе ерунду. Но если я неожиданно захочу объяснить ему важность этикета, боюсь, это займет слишком много времени и отнимет у меня силы, которых уже почти не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.